

Кр. см. K65.9(2K)37
33! C78

Стат. отчёт
по станциям

Уральск,
1901 г.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТАНИЦЪ: СТУДЕНОВСКОЙ, МУСТАЕВСКОЙ, ИЛЕЦ-
КОЙ, БЛАГОДАРНОВСКОЙ И БОРОДИНСКОЙ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КРАТКОЙ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНІЯ ПЛЕЦКОЙ
ОБЩИНЫ И ЕЯ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ СПОРОВЪ.

Составленъ Арт. Логиновымъ

по порученію Г. Наказнаго Атамана Уральскаго каз. войска.

Изданіе Уральского Войскового Хозяйственнаго Правленія.

УРАЛЬСКЪ.

Войсковая Типографія

1901.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТАНИЦЪ: Студеновской, Мустаевской, Илец-
кой, Благодарновской и Бородинской

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КРАТКОЙ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНІЯ ИЛЕЦКОЙ
ОБЩИНЫ И ЕЯ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ СПОРОВЪ.

Составленъ **Арт. Мудиннымъ**

по порученію Г. Наказнаго Атамана ~~Уральскаго~~ каз. войска.

Изданіе Уральского Войскового Хозяйственного Правленія.

УРАЛЬСКЪ.
Войсковая Типографія
1901.

ОЧЕРКЪ СТАНИЦЪ: СТУДЕНОВСКОЙ, МУСТАЕВСКОЙ, ИЛЕЦ- КОЙ, БЛАГОДАРНОВСКОЙ И БОРОДИНСКОЙ.

Неоднократныя жалобы казаковъ Илецкихъ станицъ на прогрессирующее обѣдненіе ихъ и указаніе, какъ на главную причину этого явленія—на отнятіе, по ихъ словамъ, Уральскими казаками земельныхъ угодій по р. Иртеку, будто бы имъ принадлежащихъ, вызвали необходимость изслѣдованія экономическаго положенія этихъ станицъ. Ближайшимъ толчкомъ для этого изслѣдованія послужило постановленіе Военнаго Совѣта, изложеннаго въ сборникѣ правительственныхъ распоряженій (томъ XXXIV за 1898 г.). Въ своемъ постановленіи Военный Совѣтъ призналъ: 1) что жалобы Илецкихъ казаковъ на возвратъ отнятыхъ у нихъ Уральскими казаками земель по р. Иртеку неосновательны въ виду того, что никакихъ документовъ на принадлежность этихъ земель илечанамъ не существуетъ и 2) что принадлежность Илецкихъ казаковъ къ Уральскому войску создаетъ для нихъ право на полученіе уравнительныхъ надѣловъ и на одинаковое вообще съ Уральскими казаками пользованіе всякаго рода угодіями. Въ дѣйствительности же, при сопоставленіи числа душъ мужскаго пола въ Уральскихъ станицахъ съ числомъ душъ мужскаго пола въ Илецкихъ и количество десятинъ земли, которымъ пользуются первые съ количествомъ земель въ Илецкихъ станицахъ, относительный размѣръ душевого надѣла Уральскихъ станицъ представляется въ семь разъ большимъ размѣромъ противъ душевого надѣла въ Илецкихъ. Такое неравномѣрное распредѣленіе земель, по мнѣнію Военнаго Совѣта, имѣло своимъ послѣдствіемъ упадокъ экономическаго благосостоянія Илецкихъ станицъ, выразившееся между прочимъ въ постепенно увеличивающейся задолженности этихъ станицъ въ нѣтчиковый капиталъ, причемъ наличный фондъ нѣтчиковаго капитала Илецкихъ станицъ совершенно изсякъ.

Указывая на это обстоятельство, Военный Совѣтъ призналъ необходимымъ выяснитъ вопросъ объ улучшеніи экономическаго положенія Илецкихъ станицъ.

Съ цѣлю представить себѣ современное положеніе этихъ станицъ въ экономическо-хозяйственномъ отношеніи была въ 1900 г. организована подворная перепись въ станицахъ: Илецкой, Студеновской, Мустаевской, Бородинской и Благодарновской. Послѣднія двѣ станицы входятъ въ составъ станицъ собственно Уральскихъ, но, какъ ближайшія къ Илецкимъ, во первыхъ и, какъ станицы, на земли которыхъ претендуютъ Илецкіе казаки во вторыхъ,—они были взяты лишь для сравненія ихъ относительнаго благосостоянія.

Перепись производилась по печатнымъ опроснымъ листкамъ (см. приложение 1-е) при опросѣ каждого отдѣльнаго домохозяина. На каждомъ опросномъ листкѣ была помѣщена 21 рубрика, но число вопросовъ, предложенныхъ каждому домохозяину, было гораздо больше—въ среднемъ около 50. Благодаря такой массѣ вопросовъ, въ случаѣ, конечно, толковыхъ отвѣтовъ, можно вполне точно судить о состояніи даннаго хозяйства. Къ сожалѣнію подробность нѣкоторыхъ рубрикъ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ излишняя, шла въ ущербъ другимъ, имѣющимъ въ концѣ концовъ гораздо большее значеніе, чѣмъ могло это казаться съ перваго взгляда. Напримѣръ, не было сдѣлано подраздѣленія количества десятинъ земли, засѣянной разнаго рода хлѣбными злаками, какъ-то: рожью, русакомъ, кубанкой, овсомъ, просомъ и т. д. А между тѣмъ послѣднее обстоятельство могло бы въ значительной мѣрѣ способствовать выясненію вопроса о доходности хозяйства, что, конечно, очень важно въ конечныхъ выводахъ. Этотъ трудно поправимый промахъ въ нѣкоторыхъ опросныхъ листкахъ устраненъ, повидимому, совершенно случайно и лишь въ одномъ переписномъ участкѣ устраненіе его является полнымъ.

Равнымъ образомъ опущена была совершенно графа о грамотности населенія, главнымъ образомъ потому, что перепись носила исключительно экономическій характеръ, хотя по грамотности населенія можно бы было судить и о его достаткахъ, относительномъ развитіи умственномъ и нравственномъ, имѣющимъ вліяніе и на благосостояніе.

Переходя теперь къ критической оцѣнкѣ цифръ, добытыхъ переписью, мы можемъ говорить въ этомъ случаѣ лишь объ ихъ относительной точности. Подобная перепись съ ясно выраженной экономической подкладкой, въ большинствѣ случаевъ, встрѣчается населеніемъ съ вѣдовѣріемъ, выражающимся исключительно въ умысленномъ преуменьшеніи требуемыхъ цифровыхъ свѣдѣній. Но нѣкоторыя данныя, полученныя въ результатѣ, согласуются съ выводами апріорными, особенно при сравненіи съ тѣми цифрами, которыя были получены при подворной переписи 15 лѣтъ тому назадъ (1885—1886 г.). Для этого мы должны принять во вниманіе тѣ измѣненія, которыя произошли въ экономическомъ быту населенія. Такъ напримѣръ: развитіе торговли рогатымъ скотомъ и отправка его по желѣзной дорогѣ на рынки внутреннихъ губерній заставило населеніе Илецкихъ станицъ дѣлать торговые обороты этимъ скотомъ такимъ образомъ, что послѣ полевыхъ работъ скотъ поправляютъ и продаютъ, покупая вмѣсто продаваго—дешевле, моложе. Ясно, что такая операція, которой занимаются въ Илецкихъ предѣлахъ не только крупныя, но и мелкія хозяйства, можетъ привести къ апріорному заключенію: количество рогатаго скота должно увеличиться и вмѣстѣ съ тѣмъ должно уменьшиться наличное количество лошадей, такъ какъ послѣднія идутъ на внѣшніе рынки, благодаря недостатку спроса, въ количествѣ гораздо меньшемъ. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, экономическая выгода на сторонѣ рогатаго скота, силой котораго можно воспользоваться на пашнѣ, и кромѣ того, поправивъ его послѣ работы, съ выгодною продать. Дѣйствительно, перепись и дала для рогатаго скота въ Илецкихъ станицахъ большія цифры и для лошадей—меньшія—сравнительно съ данными переписи 1885—1886 гг.

Кромѣ того, повѣрка нѣкоторыхъ свѣдѣній, извѣстно полученныхъ на основаніи стѣтловъ, со свѣдѣніями, имѣющимися въ станичныхъ правленіяхъ даетъ основаніе предполагать, что свѣдѣнія переписи близки къ истинѣ.

Слагая съ себя отвѣтственность за окончательную достовѣрность цифръ, полученныхъ переписью, необходимо указать, что въ вопросѣ о правильности показаній домохозяевъ, кромѣ другихъ побудительныхъ причинъ, играла въ этомъ случаѣ не мало-

важную роль и степень пониманія населеніемъ причины, вызывавшей подобную перепись. По крайней мѣрѣ, въ районѣ Студеновской станицы, гдѣ я былъ завѣдывающимъ переписью, почти все населеніе было убѣждено, что перепись имѣетъ цѣлю „сравнить богатство Илецкихъ и Уральскихъ станицъ“. Слѣдовательно, есть возможность предполагать, что населеніе сознательно давало уменьшенныя цифры по тѣмъ вопросамъ, которые не представлялось возможнымъ повѣрить фактически.

Къ тому, что сказано выше объ организаціи подворной переписи въ указанныхъ пяти станицахъ, необходимо для яснаго сужденія о полученныхъ цифрахъ добавить нѣсколько словъ о постановкѣ переписи въ техническомъ отношеніи. Прежде всего относительно содержанія опросныхъ листовъ нужно указать, что здѣсь въ рубрикѣ о семейномъ составѣ семья подраздѣлялась на полныхъ работниковъ, полуработниковъ и неработниковъ, при чемъ возрастъ полного работника принимался съ 18 до 55 лѣтъ для мужчинъ и отъ 18 до 45 лѣтъ для женщинъ. Полуработники составляли группу отъ 14 до 18 безъ различія пола, а выше возраста полного работника — полуработниками признавались: мужчины отъ 55 до 65 и женщины отъ 45 до 55 л. Остальные возрасты до 14 и выше 65 и 55 составили группу неработниковъ.

Вопросъ о томъ, „какъ ведетъ хозяйство вообще и полевое въ частности“ въ опросныхъ листкахъ предложено было рѣшать двояко, въ качествѣ самостоятельнаго хозяина или работника у другихъ. Въ этомъ случаѣ въ опросныхъ листкахъ далеко не рѣдко можно встрѣтить отвѣты на оба вопроса и при рѣшеніи, куда отнести данное хозяйство необходимо было считаться съ результатомъ изученія всего листка, до даннаго хозяйства относящагося. Вопросъ же о хозяйствахъ полусамостоятельныхъ по отношенію къ земледѣлію, ведущихъ дѣло въ складчину, рѣшался уже самими переписчиками при опросѣ. Благодаря отсутствію графики объ этихъ хозяйствахъ могли встрѣчаться при переписи и пропуски. Иной разъ переписчикъ могъ стать въ недоумѣніе — куда ему отнести данное хозяйство, которое въ общемъ самостоятелно, но при распахѣ земель поступаетъ изъ части работника въ другому лишь на небольшой срокъ. При сводкѣ данныхъ объ этомъ вопросѣ мнѣ пришлось отнести ихъ къ несамостоятель-

нымъ въ виду того, что въ описываемомъ районѣ земледѣліе—главный промыселъ.

Вопросъ о самостоятельности или несамостоятельности данного хозяйства по отношенію къ земледѣлію можно было бы рѣшать еще по отвѣту, имѣеть-ли данное хозяйство конный плугъ или плугъ быковъ, но такого рода вопроса въ листкахъ не было, запрашивалось лишь о наличности сельско-хозяйственныхъ орудій. Такимъ образомъ приходилось при окончательномъ рѣшеніи, куда отнести данное хозяйство, справляться съ наличностью рогатаго скота. А послѣдній въ виду указанныхъ выше обстоятельствъ въ данный моментъ могъ отсутствовать совершенно. Слѣдовательно вопросъ сводился къ тому, пріобрѣтеть ли хозяинъ ко времени распадки новый скотъ и будетъ ли работать самостоятельно. Въ нѣкоторыхъ опросныхъ листкахъ есть отвѣтъ и на это, впрочемъ опредѣленіе самостоятельности хозяйства облегчалось въ большинствѣ случаевъ благодаря раздѣленію количества скота на отдѣльныя группы, лошади подраздѣлялись напр. на рабочихъ и строевыхъ, рогатый скотъ—на дойный, рабочий и гулевой.

Что же касается способа собираній свѣдѣній, то въ этой переписи принять былъ исключительно обходъ cadaго двора лично и на основаніи преимущественно личнаго впечатлѣнія записывалась послѣдняя рубрика о зажиточности данного хозяйства.

Весь районъ, подлежащій переписи, былъ подраздѣленъ на 7 участковъ. Въ составъ 1-го переписного участка вошли г. Илекъ съ прилегающими къ нему пос. и хуторами; во 2-й участокъ вошли пос. новоялецкіе: Сухорѣчевскій, Затонный и Озерскій; въ 3-й участокъ были включены Студеновскій, Кипдоловскій, Абласевскій, Спичинъ и Гурѣевскій; 4-й участокъ составляли поселки: Мухрановскій, Головскій, Яманскій, Адѣяновскій (Студеновской станицы); въ 5-й участокъ вошли все поселки и хутора Мустаевской ст.; 6-й участокъ составляла вся—Благодарновская и 7-й вся—Бородинская.

Завѣдывающими переписными участками были: въ 1-мъ полхерунжій В. Карновъ, во 2-мъ—титупарный совѣтникъ М. Поповъ, въ 3-мъ—прикомандированный къ Войсковому Хозяйственному Правленію ученый лѣсоводъ А. Логановъ, въ 4-мъ—подъесаулъ К. Бѣляевъ, въ 5-мъ—отставной хорунжій В. Щаповъ, въ 6-мъ—

подхорунжій Колесниковъ и 7-мъ — подхорунжій Семеновъ.

Завѣдывающимъ переписными участками поручено было подыскать въ помощь себѣ счетчиковъ, которыхъ полагалось для первыхъ четырехъ участковъ по одному, а въ послѣдніе два — по три счетчика.

На завѣдывающихъ, кромѣ личнаго участія въ переписки, лежала обязанность заносить результаты опросовъ въ особыя сводныя таблицы (см. приложеніе 2-е).

Переходя теперь къ изложенію результатовъ переписи указанныхъ пяти станицъ, я долженъ замѣтить, что конечные выводы, полученные мною по-станично будутъ сравниваться между собою. Послѣднее необходимо для выясненія той разницы, которая наблюдается въ экономическомъ благосостояніи ихъ, какъ отдѣльныхъ единицъ и какъ двухъ группъ — трехъ Илецкихъ и двухъ Уральскихъ (Благод. и Бород. ст.).

Кромѣ того воспользовались данными подворной переписи 18⁸⁵/86 г., помѣщенными во 2-мъ томѣ „Уральское казачье войско“, Н. Бородина, можно будетъ указать и на тѣ измѣненія, которыя произошли въ экономической жизни описываемаго района, и въ какую сторону онѣ направились.

ЧАСТЬ I-я.

I. Населеніе.

По количеству населенія станицы: Студеновская *), Илецкая, Мустаевская, Благодарновская и Бородинская располагаются въ такомъ порядкѣ:

Студеновская ст.	10246	душъ	обоого	пола
Илецкая	7541	„	„	„
Бородинская	5136	„	„	„
Мустаевская	4711	„	„	„
Благодарновск.	2845	„	„	„
Всего въ этомъ районѣ	30479	„	„	„

*) Въ настоящее время изъ Студеновской ст. образованы двѣ станицы — Студеновская и Мухрановская, но въ виду общности разрабатываемаго вопроса съ одной стороны, а съ другой въ виду того, что настоящая работа была уже окончена до образования этихъ двухъ станицъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы оставимъ прежнее подраздѣленіе Илецкихъ ст.

Выражая въ 0/0 представленный рядъ цифръ по отношенію къ общему количеству населенія, получимъ, что:

на Студеновскую станицу приходится	33,7 ⁰ /0
на Илецкую „ „	24,7 ⁰ /0
на Бородинскую „ „	16,6 ⁰ /0
на Мустаевскую „ „	15,5 ⁰ /0
на Благодарновск. „ „	9,5 ⁰ /0

Изъ этой таблицы видно, что по населенности на первомъ мѣстѣ стоитъ Студеновская станица, которая въ этомъ отношеніи превосходитъ Бородинскую и Мустаевскую въ два раза, а Благодарновскую въ три съ половиной раза. Илецкая ст. по населенности уступаетъ Студеновской, но превосходитъ остальные: Бородинскую и Мустаевскую въ 1¹/₂ раза, а Благодарновскую въ 2¹/₂.

По полу населеніе взятыхъ станицъ распределяется такимъ образомъ:

				Тоже въ 0/0	
				Муж.	Жен.
Студеновская ст.	-	-	5110	5136	49,9 ⁰ /0 50,1 ⁰ /0
Мустаевская ст.	-	-	2347	2364	49,8 ⁰ /0 50,2 ⁰ /0
Благодарновская ст.	-	-	1409	1436	49,5 ⁰ /0 50,5 ⁰ /0
Илецкая ст.	-	-	3705	3836	49,1 ⁰ /0 50,9 ⁰ /0
Бородинская	-	-	2499	2637	48,6 ⁰ /0 51,4 ⁰ /0

Т. е. по всемъ станицамъ наблюдается перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ. Особенно сильно эта разница наблюдается въ Бородинской ст., гдѣ перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ составляетъ 2,8⁰/0, тогда какъ для другихъ станицъ онъ гораздо меньше, достигая въ Студеновской, напримѣръ, всего 0,2⁰/0.

Благодаря незначительности количества населенія—абсолютнаго—въ рассматриваемомъ районѣ, нѣкоторая повышенность процентнаго отношенія женщинъ надъ мужскимъ поломъ въ концѣ концовъ не можетъ особенно существенно отразиться на количествѣ труда или, иначе сказать, на трудовой способности населенія. Въ среднемъ въ рассматриваемомъ районѣ на 100 мужчинъ приходится 102 женщины *).

*) Въ Россіи на 100. мужчинъ приходится 100,9 женщинъ. Въ Европѣ же вообще 102,1. См. Карышевъ „Трудъ“ 1897 г., стр. 97.

Гораздо важнѣе въ экономическомъ отношеніи въ смыслѣ фактора, вліяющаго на трудоспособность населенія и количество труда вообще, распредѣленіе населенія по возрастнымъ группамъ. Мы выше указали, какія группы были приняты въ основаніе при производствѣ переписи. Считаясь съ данными въ опросныхъ листахъ и сводныхъ таблицахъ, мы найдемъ, что по отношенію къ работоспособности населеніе въ станицахъ группируется слѣдующимъ образомъ:

	Неработ- ники.	Полура- ботники.	Полные ра- ботники.
Студеновская ст.	- 4731	935	4580
Мустаевская ст.	- 2113	417	2181
Илецкая ст.	- 3407	808	3326
Благодарновская ст.	- 1346	276	1223
Бородинская ст.	- 2412	377	2347
	или въ ‰ ‰		
Студеновская ст.	- 46,2	9,1	44,7
Мустаевская ст.	- 44,7	8,8	46,5
Илецкая ст.	- 45,2	10,6	44,2
Благодарновская ст.	- 47,3	9,7	43,0
Бородинская ст.	- 46,9	7,4	45,7

Т. е. по отношенію къ группировкѣ населенія по возрастамъ въ наиболѣе благопріятныхъ въ экономическомъ отношеніи условіяхъ находится Мустаевская станица; здѣсь ‰ полныхъ работниковъ наибольшій, тогда какъ ‰ неработниковъ наименьшій. Наименѣе благопріятно распредѣленіе для Благодарновской станицы: здѣсь ‰ полныхъ работниковъ наименьшій 43‰, а ‰ неработниковъ наибольшій въ ряду—47,3.

Общее впечатлѣніе, какое можно вывести изъ разсмотрѣнія этой таблицы, ясно клонится въ пользу Илецкихъ станицъ сравнительно съ Уральскими.

Въ конечномъ выводѣ за весь разсматриваемый районъ—получимъ, что на неработниковъ приходится 46,1‰, полуработниковъ 9,1‰ и полныхъ работниковъ 44,8‰.

Взявъ среднія, которыя получены при подсчетѣ несравненно большихъ районовъ и потому болѣе претендующихъ на точность и болѣе исключаящихъ вліяніе мѣстныхъ условій, наир. по всей

Россіи, мы можемъ указать, что здѣсь возрастной составъ населенія имѣетъ слѣдующій видъ:

Нерабочее населеніе	-	39,5 ⁰ / ₀ .
Полурабочее	-	14,5 ⁰ / ₀ .
Рабочее	-	46,0 ⁰ / ₀ *).

Распредѣленіе, какъ видимъ, нѣсколько иное, но его можно объяснить не только тѣмъ, что здѣсь принята другая группировка возрастовъ, но и тѣмъ, что при подсчетѣ массовыхъ результатовъ сглаживаютъ различныя неблагопріятныя условія отдѣльныхъ небольшихъ районовъ. Въ рассматриваемомъ небольшомъ районѣ уменьшеніе ⁰/₀ полурабочаго населенія могло быть вызвано появленіемъ разнаго рода дѣтскихъ эпидемій въ прежніе годы.

Переведемъ теперь группу полурабочниковъ въ полныхъ рабочихъ для показанія абсолютнаго и относительнаго количества общей рабочей силы въ рассматриваемыхъ станицахъ. Полагая, что два полурабочника сходятъ за одного полнаго, мы получимъ слѣдующее распредѣленіе рабочей силы въ станицахъ.

	Неработн.	⁰ / ₀	Полные раб.	⁰ / ₀
Студеновская ст.	4731	48,2	5047	51,8
Мустаевская стан.	2113	46,4	2389	53,6
Иленкая стан.	3407	47,8	3730	52,2
Благодарновская ст.	1346	49,7	1361	50,3
Бородинская ст.	2412	48,8	2535	51,2

Этой таблицей подтверждается болѣе отчетливо указанное выше положеніе объ общемъ впечатлѣніи на распредѣленіе рабочей силы въ рассматриваемомъ районѣ: здѣсь двѣ Уральскія станицы находятся на послѣднемъ мѣстѣ.

Рассматривая распредѣленіе возрастныхъ группъ населенія станицъ по отношенію къ работоспособности, мы не приняли во вниманіе пола рабочихъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что сила мужчины выше силы женщины (ручная достигаетъ отношенія приблизительно 9:5, а станочная—2:1), а потому, разбирая подробно работоспособность населенія въ станицахъ, мы не должны оставлять въ сторонѣ и вопроса объ отношеніи мужскаго и женскаго пола

*) Н. Карышевъ, тамъ же, стр. 194.

въ группѣ полныхъ работниковъ. Здѣсь мы находимъ слѣдующее соотношеніе:

	Полные работники:	
	Мужчины.	Женщины.
	‰.	‰.
Студеновская стан.	22,9	21,8
Мустаевская ст.	23,3	23,2
Илецкая ст.	22,6	21,6
Благодарновская стан.	22,5	20,5
Бородинская стан.	23,2	22,5

Разница получается такая:

	На долю полн. работ. муж. п. выпад. излпш.
Студеновская станица	+ 1,1
Мустаевская ст.	+ 0,1
Илецкая стан.	+ 1,0.
Благодарновская ст.	+ 2,0.
Бородинская стан.	+ 0,7.

Съ экономической точки зрѣнія въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находится Благодарновская ст., гдѣ перевѣсъ на сторону мужскаго пола достигаетъ 2‰ и наименѣе благопріятно распределеніе это для Мустаевской ст. 0,1‰.

Обеспеченность населенія рабочею силой можно выразить еще количествомъ работниковъ, приходящихся въ среднемъ на каждое хозяйство.

Такимъ образомъ, сопоставляя наличное число полныхъ работниковъ съ числомъ хозяйствъ въ станицахъ разсматриваемаго района, получимъ:

	Число работн.	Число хоз.	Среднее число работниковъ на хозяйство.
Студеновская ст.	4580	1995	2,3
Мустаевская ст.	2181	875	2,5
Илецкая ст.	3326	1524	2,1
Благодарновская ст.	1223	516	2,4
Бородинская ст.	2347	1000	2,3
	<u>13657</u>	<u>5910</u>	Сред. за весь районъ <u>2,31</u>

Изъ этой таблицы мы видимъ, что на каждое отдѣльное хозяйство въ разсматриваемомъ районѣ приходится два съ небольшо-шимъ работника. Отъ общей средней за весь районъ отстываетъ, какъ видимъ, Илецкая станица, Мустаерская же и Благодарновская превышаютъ эту среднюю. Остальныя двѣ станицы имѣютъ почти ту же величину. Последнее обстоятельство, то есть большее или меньшее количество работниковъ, приходящееся на хозяйство, на-ходится въ связи съ склонностью населенія къ раздѣлу. Обыкновенно семья состоитъ изъ двухъ работниковъ: мужа и жены и можно заранее указать, что на сторону этой группы упадетъ и наибольшее абсолютное число и наибольшій процентъ.

Въ самомъ дѣлѣ, представляя ниже семейный составъ хозяйствъ по отношенію къ количеству полныхъ работниковъ, мы увидимъ, что абсолютно они представляются:

	Студен.	Мустаев.	Илецк.	Бород.	Благод.
	ст.	ст.	ст.	ст.	ст.
Число полн. работн.	Ч и с л о х о з я й с т в ъ.				
8 и болѣе работн.	6	6	2	3	11
7 работниковъ	7	8	5	4	10
6 "	35	20	13	12	17
5 "	69	28	36	21	24
4 "	207	103	133	51	105
3 "	187	100	173	68	100
2 "	1208	531	903	297	549
1 "	128	37	142	28	91
нѣтъ полн. работн.	148	42	113	32	93

или тоже въ ‰:

8 и бол. полн. раб.	0,3	0,7	0,1	0,6	1,1
7 работниковъ	0,4	0,9	0,3	0,8	1,0
6 "	1,3	2,3	0,9	2,3	1,7
5 "	3,5	3,2	2,4	4,1	2,4
4 "	10,4	11,8	8,7	9,7	10,5
3 "	9,3	11,4	11,7	13,2	10,0
2 "	60,8	60,7	59,2	57,6	54,9
1 "	6,5	4,2	9,3	5,5	9,1
нѣтъ полн. раб.	7,5	4,8	7,4	6,2	9,3

Таблицы эти указываютъ, что наибольшій процентъ состав-

ляютъ хозяйства съ двумя полными работниками, причемъ наибольшее относительное число ихъ приходится на Илецкія станицы. Рубрики выше „двухъ полныхъ работников“ могутъ уже давать до нѣкоторой степени представленіе о наклонности населенія къ раздѣлу. Въ этомъ отношеніи мы видимъ, что наибольшій $\%$ хозяйствъ, располагающихъ 3 и болѣе работниками, даетъ Бородинская ст., затѣмъ идутъ: Мустаевская, Благодарновская, Студеновская и наконецъ Илецкая, имѣющая наименьшій $\%$ хозяйствъ указаннаго рабочаго состава. Въ этомъ порядкѣ идетъ слѣдовательно и склонность къ раздѣлу.

Въ заключеніе настоящаго изслѣдованія о возрастномъ составѣ населенія рассматриваемаго района, я составляю среднія полныхъ работниковъ и неработниковъ, приходящихся на каждое хозяйство; послѣднее сопоставленіе рисуетъ намъ условія, въ которыхъ находится производительная часть населенія. Въ этомъ отношеніи мы получаемъ.

С т а н и ц ы.

Студ. Мустаев. Илецк. Борол. Благод.

Полн. раб. прих. въ среднемъ на хозяйство	2,3	2,5	2,1	2,4	2,3
Неработниковъ	2,3	2,4	2,2	2,6	2,4

Слѣдовательно, лишь въ одной Мустаевской станицѣ производительная часть населенія имѣетъ небольшой переизбытокъ надъ группой неработниковъ. Въ остальныхъ станицахъ положеніе это меняется въ ущербъ первой группы; другими словами работникамъ здѣсь приходится напрягать больше усилія при производствѣ продуктовъ первой необходимости.

II. Хозяйство.

Переходя теперь къ изслѣдованію вопроса о хозяйствѣ въ рассматриваемыхъ станицахъ, мы прежде всего остановимъ наше вниманіе на группировкѣ ихъ на два общіе отдѣла: самостоятельныхъ и не самостоятельныхъ.

Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ цифрами, представленными гг. завѣдывавшими переписными участками* въ сводныхъ таблицахъ. Исходя изъ этихъ данныхъ, мы получаемъ:

	Самостоятельныхъ.		Несамостоятельныхъ.	
	Абсолютно.	°/о.	Абсолютно.	°/о.
Студеновская ст.	1408	70,6	587	29,4 *)
Мустаевская ст.	773	88,3	102	11,7
Илецкая ст.	1203	78,9	321	21,1
Благодарновская ст.	510	98,8	6	1,2
Бородиновская ст.	951	95,1	49	4,9

Въ такомъ видѣ представляется намъ подраздѣленіе хозяйствъ въ разсматриваемомъ нами районѣ, при выборкѣ чиселъ изъ сводныхъ таблицъ безъ предварительнаго изученія самихъ листковъ, такъ что степень довѣрія къ указаннымъ въ этой таблицѣ цифрамъ, какъ результатамъ опроса, не можетъ быть особенно велика. Отвѣтъ этотъ болѣе относится къ вопросу о самостоятельности хозяйства вообще, чѣмъ къ вопросу о самостоятельности по отношенію къ главному хозяйству—хлѣбопашеству, имѣющему здѣсь наибольшее значеніе. Изъ представленной таблицы видно, что по отношенію къ самостоятельности вообще, въ наилучшемъ состояніи находятся обѣ Уральскія станицы, гдѣ °/о самостоятельныхъ наивысшій. Что же касается станицъ Илецкихъ, то, неговоря о томъ, что здѣсь °/о самостоятельныхъ значительно ниже, чѣмъ въ Уральскихъ, ихъ можно расположить по относительному количеству несамостоятельныхъ слѣдующимъ образомъ: на первомъ мѣстѣ Студеновская съ 29,4°/о несамостоятельныхъ, Илецкая съ 21,1°/о и Мустаевская съ 11,7°/о. Вотъ здѣсь, между прочимъ, и можетъ явиться сомнѣніе въ достовѣрности приведенныхъ въ сводныхъ таблицахъ цифръ. Дѣло въ томъ, что при отсутствіи ясной и вполне определенной постановки вопроса о самостоятельности данного хозяйства, а равно и вслѣдствіе отсутствія однородія работы по этому вопросу у переписчиковъ, графа „самостоятельныхъ“ и „работниковъ у другихъ“ могла смѣшиваться, а часто получался отвѣтъ на то и другое. По отношенію къ хлѣбопашеству, какъ главному пробному камню при вопросѣ о самостоятельности въ данномъ районѣ, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи сразу увидимъ, насколько удовлетворительно былъ рѣшенъ вопросъ этотъ въ сводныхъ таблицахъ, когда бу-

*) Сюда вошли пашущіе „складомъ“, т. е. нѣсколько человекъ вмѣстѣ.

демъ говорить о наличности въ хозяйствахъ орудій производства и о площадяхъ засѣва. А пока вскользь укажемъ, что изъ Илецкихъ станицъ наибѣднѣйшая—сама Илецкая—почислу несамостоятельныхъ, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, стоитъ на второмъ мѣстѣ, тогда какъ бѣдность жителей г. Илека, самого населеннаго пункта въ Илецкихъ станицахъ, наиболее рѣзко выражена сравнительно съ поселками другихъ Илецкихъ станицъ даже при простомъ бѣгломъ обзорѣ и мы далѣе увидимъ подтвержденіе этого положенія.

Говоря теперь о положеніи главнаго занятія—хлѣбопашества въ изслѣдуемомъ районѣ, мы посмотримъ прежде всего на распределеніе хозяйствъ по количеству засѣваемыхъ десятинъ, выдѣливъ также группу незасѣвающихъ совершенно. Для подробности и ясности сужденія по этому вопросу, мы разгруппируемъ хозяйства, особенно малосильныя, засѣвающія до 5 десятенъ, на пять группъ. Считаю нужнымъ замѣтить, что десятина принята хозяйственная (40×100) равная $1\frac{2}{3}$ казенной (въ 2400 кв. с.). Такимъ образомъ получимъ:

	Студенов- ская ст.		Мустаев- ская ст.		Илецкая ст.		Благо- ларн. ст.		Бородин- ская ст.	
	Число хоз.	‰	Число хоз.	‰	Число хоз.	‰	Число хоз.	‰	Число хоз.	‰
Засѣвають:										
болѣе 20 дес.	42	2,1	33	3,7	16	1,1	93	18,0	60	6,0
отъ 16 до 20 л.	45	2,3	42	4,8	19	1,3	50	9,6	29	2,9
„ 10 „ 15 „	134	6,7	74	8,4	69	4,6	62	12,2	73	7,3
„ 6 „ 9 „	239	11,8	114	13,0	130	8,4	59	11,4	65	6,5
5 дес.	175	8,8	82	9,3	85	5,6	35	6,8	68	6,8
4 „	144	7,3	71	8,1	103	6,8	39	7,5	48	4,8
3 „	254	12,8	111	12,6	187	12,2	37	7,2	93	9,3
2 „	360	18,0	168	19,2	262	17,1	68	13,2	135	13,5

	1)	2)	3)	4)	5)					
1 дес. и менѣе	466	23,4	146	17,0	430	28,2	44	8,5	320	32,0
Не засѣваютъ	136	6,8	34	3,9	223	14,7	29	5,6	109	10,9

Изъ этой таблицы видно, что процентное отношеніе числа хозяйствъ поднимающихъ болѣе 20 десятинъ достигаетъ наивысшей величины для взятыхъ Уральскихъ станицъ, особенно рѣзко представлена въ этомъ отношеніи Благодарновская ст., гдѣ такихъ мощныхъ хозяйствъ насчитывается 18⁰/₀. Этой станицѣ уступаетъ въ этой группѣ въ три раза Бородинская ст., неговоря уже объ Илецкихъ, гдѣ ⁰/₀ пашущихъ болѣе 20 десятинъ значительно меньше. Илецкія станицы здѣсь идутъ въ такомъ порядкѣ: съ наибольшимъ ⁰/₀ является сравнительно просторная станица Мустаевская съ 3,7⁰/₀, далѣе идетъ Студеновская и наконецъ наиболѣе стѣсненная—Илецкая ст., гдѣ эти сильныя хозяйства выражены наименьшимъ ⁰/₀—1,1. Но уже въ слѣдующей группѣ, пашущихъ отъ 16 до 20 дес. мы видимъ, что изъ Уральскихъ станицъ Бородинская уступаетъ Мустаевской; въ то время какъ въ Бородинской ст. такихъ хозяйствъ насчитывается 2,9⁰/₀, въ Мустаевской ихъ—4,8. Но Благодарновская станица здѣсь остается опять на первомъ мѣстѣ. Что же касается остальныхъ Илецкихъ станицъ, то они уступаютъ въ этой рубрикѣ не только Мустаевской, но и Бородинской. Въ дальнѣйшей рубрикѣ (отъ 10 до 15) если оставимъ въ сторонѣ Благодарновскую станицу, стоящую опять на первомъ мѣстѣ, мы можемъ въ общемъ замѣтить, что разница въ ⁰/₀⁰/₀ отношеніяхъ по-станично начинаетъ сглаживаться, не достигая такого размѣра какъ въ 1 рубрикѣ (болѣе 20 дес.). Въ рубрикѣ отъ 6 до 9 и далѣе уже замѣчается перевѣсъ на сторонѣ Илецкихъ станицъ, достигая въ этомъ отношеніи наибольшей величины въ группахъ 3, 2 и отчасти 1 дес. Я говорю отчасти 1 дес. потому, что въ этомъ случаѣ нужно обратить вниманіе на Бородинскую станицу съ сравнительно съ другими станицами громаднымъ ⁰/₀ пашущихъ всего одну деся-

1) Изъ нихъ 42 менѣе 1 дес. 306—1 десятину, 118 отъ 1¹/₂ до 2 дес.

2) Изъ нихъ 5 менѣе 1 дес. 139—1 десятину и 2 отъ 1¹/₂ до 2 дес.

3) Изъ нихъ 102 менѣе 1 дес. 228—1 десятину и 100 отъ 1¹/₂ до 2 дес.

4) Изъ нихъ 6 менѣе 1 д. 32—1 десятину и 6 отъ 1¹/₂ до 2 дес.

5) Изъ нихъ 85 менѣе 1 дес. 208—1 десятину и 27 отъ 1¹/₂ до 2 дес.

тину. Въ этомъ отношеніи она близко подходитъ къ Илецкой станицѣ. О причинѣ этого явленія мы поговоримъ потомъ. Пока же, для того, чтобы можно было вывести болѣе общее впечатлѣніе о распредѣленіи хозяйствъ по количеству засѣва мы возьмемъ только три группы, съ засѣвомъ одной десятины, отъ 2 до 5 и отъ 6 до 20 и болѣе. Получимъ:

	Студенов. %	Мустаев. %	Илецк. %	Благод. %	Бород. %
Засѣвають 1 дес.	23,4	17,0	28,2	8,5	32,0
Засѣв. отъ 2 до 5 дес.	46,9	49,2	41,7	34,7	34,4
Засѣв. отъ 6 и болѣе 20 д.	22,9	29,9	15,4	50,9	22,7

Другими словами, благосостояніемъ и наибольшею мощностью въ сельско-хозяйственномъ отношеніи выдѣляется опять-таки Благодарновская ст. На второмъ мѣстѣ стоитъ безспорно Мустаевская съ % засѣвающихъ 1 десятину почти въ два раза меньшимъ, чѣмъ Бородинская и съ % засѣвающихъ отъ 6 и болѣе дес. — большимъ, чѣмъ въ этой станицѣ. Далѣе въ убывающемъ порядкѣ идетъ Студеновская и Илецкая. Вотъ общая картина относительнаго благосостоянія этихъ станицъ сравнительно другъ съ другомъ. Въ таблицѣ засѣвающихъ то или другое количество десятинъ земли мы можемъ найти и отвѣтъ о самостоятельности и несамостоятельности даннаго хозяйства по отношенію къ хлѣбопашеству. Если норма распашки для лицъ войскового сословія составляетъ 20 хоз. д., то распашка хотя-бы 1 дес., т. е. $\frac{1}{20}$ нормы, можетъ служить указаніемъ, что данное хозяйство поднять большее количество не въ состояніи, или благодаря неимѣнію денежныхъ средствъ купить и засѣять болѣе, или же благодаря неимѣнію орудій производства, т. е. плуговъ и необходимаго для нихъ упряжнаго скота. Всѣ имѣющіе плугъ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ (плугъ и скотъ), пашутъ во всякомъ случаѣ болѣе 1 дес. Поэтому въ графѣ пахущихъ одну десятину, мы можемъ найти косвенный отвѣтъ для сужденія о количествѣ хозяйствъ несамостоятельныхъ по отношенію къ хлѣбопашеству. Что же касается хозяйствъ совершенно непользующихся землею, то здѣсь мы найдемъ, что наибольшій % такихъ хозяйствъ падаетъ на Илецкую станицу и наименьшій на Мустаевскую. Здѣсь въ этой группѣ сосредоточены два рода хозяйствъ: съ одной стороны,

неимѣющіе что называется ни кола ни двора, словомъ, голъ перекатная, и съ другой—хозяйства состоятельныя, основное занятіе которыхъ отодвигаетъ совершенно хлѣбопашество въ сторону, напр., торговцы, скотопромышленники и др. Количество послѣднихъ, конечно, незначительное, такъ что безъ большой ошибки эту группу можно присоединить къ несамостоятельнымъ по отношенію къ основному занятію—земледѣлію.

Обращаясь далѣе къ вопросу о площади засѣва на каждое отдѣльное хозяйство, мы получимъ, что на хозяйство:

Въ Сгуденовской стан.	приходится въ среднемъ	-	4,12 дес.
„ Мустаевской ст.	„	„	- 5,2 „
„ Илецкой ст.	„	„	- 3,1 „
„ Благодарновской ст.	„	„	- 11,5 „
„ Бородинской ст.	„	„	- 5,6 „
Среднее за районъ		-	5,9 „

Отсюда видно, что среднее наибольшее количество десятинъ, падающихъ на отдѣльное хозяйство, относится прежде всего къ Благодарновской (11^{1/2}). Что же касается Бородинской, то эта средняя здѣсь въ два раза меньше. Изъ Илецкихъ станицъ средней засѣвъ—лишь въ Мустаевской—довольно близокъ къ засѣву въ Бородинской (разница 0,4 дес.), тогда какъ въ остальныхъ онъ еще меньше, достигая въ Илецкой ст.—*minimum'a*—3,1 д. Отступленіе отъ общей средней наблюдается во всѣхъ станицахъ кромѣ Благодарновской.

То или другое среднее количество засѣва, приходящееся на дворъ или хозяйство находится въ тѣсной связи съ наличностью необходимыхъ орудій производства. Разсматривая теперь степень обезпеченія населенія орудіями производства сельскаго хозяйства, т. е. главнымъ образомъ, рабочимъ скотомъ и плугами, должно указать, что за плугъ приняты 4 пары быковъ (для Илецкихъ станицъ 3 пары—по мягкости почвы здѣсь пахутъ обыкновенно на 3-хъ), за конный плугъ—двѣ пары лошадей. Изслѣдуя опросные листки въ этомъ отношеніи, можно было замѣтить, что у многихъ хозяевъ до полного плуга, какъ мы его понимаемъ, не достаетъ необходимаго количества скота. Главной причиной въ нарушеніи соответствія между наличностью мертваго инвентаря съ количествомъ скота, необходимаго при немъ, являются два

весьма существенныхъ обстоятельства. Первое—это неурожай предшествующаго года — причина временная — относительно случайная, но во всякомъ случаѣ значительно понижающая у населенія степень обезпеченности рабочимъ скотомъ на слѣдующій годъ: онъ зимою идетъ въ продажу. Вторымъ обстоятельствомъ, послужившимъ причиной явленія, о которомъ идетъ рѣчь—это Иртенкій базаръ, который пришелся какъ разъ во время переписи, и могъ сыграть тоже важную, хотя и случайную, роль въ этомъ дѣлѣ. Возможно слѣдовательно предполагать, что переписчики считались съ наличнымъ, уменьшеннымъ уже отъ продажи, количествомъ скота. Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы укажемъ соотношенія между $\frac{0}{0}$ количествомъ лицъ, имѣющихъ полный плугъ (конный и бычій—безразлично) и количествомъ лицъ, у которыхъ при наличности мертваго инвентаря въ живомъ является недостатокъ. Куда слѣдуетъ отнести послѣднюю категорію хозяйствъ — къ такого-ли рода хозяйствамъ, которыя ко времени распашки возстановятъ нарушенное равновѣсіе или же окажутся въ нѣкоторой части своей къ этому неспособными—рѣшить крайне трудно. Отвѣтить на этотъ вопросъ можетъ лишь перепись въ болѣе удобный моментъ.

Вмѣстѣ съ количествомъ лицъ, имѣющихъ и не имѣющихъ необходимое число головъ рабочаго скота помимо мертваго инвентаря, мы дадимъ еще рядъ цифръ, относящихся къ хозяйствамъ, совершенно не имѣющимъ орудій производства, и къ хозяйствамъ, обладающимъ однимъ скотомъ (въ количествѣ достаточномъ для плуга), но не имѣющимъ мертваго инвентаря.

С т а в и ц ы.					
	Студ.	Муст.	Илецк.	Благ.	Бород.
1) Имѣющіе ор. произв. $\frac{0}{0}$	23,6	25,6	15,3	43,3	31,9
2) Имѣющіе мертвый инв., но не имѣющ. должн. колич. рабочаго скота $\frac{0}{0}$	-	20,1	21,9	19,3	19,5
3) Имѣющіе скотъ въ дост. колич., но не имѣющ. мертв. инвентаря $\frac{0}{0}$	-	0,4	1,3	1,7	2,0
4) Неим. оруд. произв. $\frac{0}{0}$	55,9	51,2	63,7	30,2	58,0

Таблица эта указываетъ намъ, что степень обезпеченности на-

селенія орудіями производства сельскаго хозяйства значительно (относительно, а не абсолютно) выше для взятых Уральскихъ, чѣмъ для Илецкихъ станицъ: такъ, въ Благодарновской станицѣ почти половина домохозяевъ имѣетъ полный сабань, тогда какъ для Студеновской эта величина всего 23,6⁰/о, т. е. почти $\frac{1}{4}$ хозяйствъ обладаетъ плугомъ, для Мустаевской почти тоже, для Илецкой же всего 15,3⁰/о, т. е. приблизительно $\frac{1}{6}$ часть хозяйствъ имѣетъ сабань.

Что же касается хозяйствъ, неимѣющихъ орудій производства совершенно, то здѣсь, располагая въ убывающемъ порядкѣ процентныя отношенія, получимъ: на первомъ мѣстѣ Илецкая стан. съ 63,7⁰/о, Бородинская 58⁰/о, Студеновская 55,9. Мустаевская 51,2 и Благодарновская 30,4⁰/о. Порядокъ, какъ увидимъ сейчасъ, тотъ же, какъ для суммы хозяйствъ, не засѣвающихъ совершенно и засѣвающихъ до 3 десятиныхъ, предполагая, что послѣдніе нанимаютъ пахать или же сами пахутъ изъ части. Тогда получится рядъ—Илецкая 72,2⁰/о, Бородинская 65,7⁰/о, Студеновская 62,0⁰/о, Мустаевская 52,7 и Благодарновская 34,5⁰/о.

Число хозяйствъ (процентное), въ которыхъ произошло нарушение равновѣсія въ рабочемъ скотѣ почти одинаково въ Студеновской, Мустаевской, Илецкой и Благодарновской, но въ Бородинской ст. это отношеніе въ 3 раза меньше, чѣмъ въ каждой изъ остальныхъ.

Если считать первой причиной этого явленія—неурожай предыдущаго года, то можно сказать, что неурожай этотъ на всѣхъ станицахъ отразился почти одинаково, кромѣ Бородинской, гдѣ, какъ будто, урожай былъ значительнѣе. На самомъ же дѣлѣ вѣроятно, различное положеніе коренныхъ жителей Бородинской ст. и продавцовъ скота изъ другихъ станицъ въ моментъ переписи (скотъ былъ уже выгнанъ на продажу) было главной причиной различія въ ⁰/о⁰/о отношеніи хозяйствъ, оказавшихся безъ необходимаго рабочаго скота. Перенисчики же могли считаться лишь съ однимъ наличнымъ числомъ головъ скота.

Въ послѣдней таблицѣ мы дали общія свѣдѣнія относительно имѣющихъ плуги, но, такъ какъ среднее хозяйство въ казачьихъ станицахъ можно охарактеризовать наличностью одного плуга, то, чтобы выдѣлить такія среднія хозяйства изъ этой общей груп-

ны и дать въ то же время понятіе о хозяйствахъ съ большимъ количествомъ плуговъ, мы представимъ нижеслѣдующую небольшую таблицу:

	Студенов- ская ст.	Мустаев- ская ст.	Илецкая ст.	Благод. ст.	Бород. ст.
Имѣютъ 2 и болѣе плуговъ $\%$	3,4	1,9	1,9	13,4	5,9
„ 1 плугъ $\%$	20,2	23,7	13,4	34,9	26,0

Слѣдовательно наибольшее относительное количество мощныхъ хозяйствъ падаетъ на обѣ Уральскія станицы, а въ отношеніи второй группы наблюдается тоже, что и въ предъидущей таблицѣ (см. стр. 18), т. е. число такихъ среднихъ хозяйствъ для Уральскихъ станицъ тоже выше.

Раньше мы дали общія свѣдѣнія объ общемъ среднемъ засѣвѣ въ разсматриваемыхъ станицахъ, приходящемся на отдѣльное хозяйство. Выдѣливъ группу имѣющихъ два и болѣе плуговъ изъ общаго числа хозяйствъ, обладающихъ орудіями производства, мы получимъ, что средняя распашка:

	Студен. ст.	Мустаев. ст.	Илецк. ст.	Благод. ст.	Бород. ст.
Имѣющихъ 2 и болѣе плуговъ составляетъ -	19,2 дес.	22,0 д.	16,0 д.	34,1 д.	43,6 д.
Имѣющихъ 1 плугъ -	8,0	11,0	7,1	12,5	8,3

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ первой рубрикѣ перевѣсъ остается на сторонѣ Уральскихъ станицъ, разница почти вдвое, но это потому, что здѣсь число хозяевъ, обладающихъ болѣе, чѣмъ двумя плугами, выше, чѣмъ въ Илецкихъ станицахъ. Различіе же въ среднемъ засѣвѣ имѣющихъ всего одинъ плугъ, на первый взглядъ неочевидно можно объяснить тѣмъ, что неурожаи предшествующихъ двухъ лѣтъ (1898, 1899 гг.) понизили для хозяйствъ количество засѣва; Н. Бородинъ въ I томѣ своего труда, стр. 535, исчисляетъ цифру засѣва для имѣющихъ 1 плугъ въ 12,9 дес.—этому количеству удовлетворяетъ лишь одна Благодарновская и отчасти Мустаевская,—для другихъ же станицъ оно меньше на цѣлую $\frac{1}{3}$. Тѣмъ же самымъ обстоятельствомъ можно объяснить и пониженіе засѣва и для мощныхъ хозяйствъ съ 2 и болѣе плугами—они по Бородину поднимаютъ 46,9 дес. Изъ Уральскихъ станицъ въ этой средней въ послѣднюю перепись

удовлетворяли Бородинская и лишь отчасти Благодарновская ст.

Перейдемъ теперь къ второй отрасли хозяйства, именно скотоводству, при чемъ мы дадимъ четыре таблицы. Первая изъ нихъ даетъ намъ распределение рабочаго рогатаго скота, вторая — покажетъ распределение рогатаго скота вообще (сюда войдетъ рабочій скотъ, дойный и гулевой), далѣе послѣдуютъ таблицы съ цифрами лошадей и мелкаго скота.

Что касается рабочаго рогатаго скота — то мы имѣемъ:

	Студеновс.		Мустаевс.		Илецкая		Благод.		Бород.	
	Ч и с л о х о з я й с т в ъ.									
	абс.	°/о	абс.	°/о	абс.	°/о	абс.	°/о	абс.	°/о
Имѣютъ 16 и бо- лѣе быковъ -	68	3,4	32	3,7	38	2,4	102	19,7	72	7,2
Имѣютъ отъ 10 до 15 быковъ	119	5,9	67	7,7	52	3,4	72	13,9	77	7,7
Имѣютъ отъ 6 до 9 быковъ	379	19,1	148	16,9	223	14,6	68	13,2	152	15,2
Имѣютъ отъ 1 до 5 быковъ -	334	16,7	176	20,1	261	17,2	65	12,7	172	17,2
Не имѣютъ бы- ковъ -	1095	54,9	452	51,6	550	62,4	209	40,5	527	52,7

Такимъ образомъ изъ взятыхъ станицъ въ наиболѣе счастливыхъ условіяхъ находится станица Благодарновская, гдѣ наблюдается наименьшій °/о хозяевъ, неимѣющихъ рабочаго скота. Что же касается рубрикъ болѣе высокихъ (отъ 1 до 5 и отъ 6 до 9), то Благодарновская станица хотя и уступаетъ здѣсь остальнымъ стан., но эта уступка идетъ въ пользу болѣе высшихъ рубрикъ, т. е. по распределенію рабочаго рогатаго скота эта станица является наиболѣе состоятельной. Другая Уральская станица — Бородинская — очень близко подходитъ къ Мустаевской. Илецкая же станица выдѣляется изъ всѣхъ своимъ высшимъ °/о не имѣющихъ рогатаго рабочаго скота, гдѣ онъ достигаетъ величины 62,4.

Сопоставляя послѣднюю таблицу съ таблицей о заѣвахъ, мы не замѣтимъ того соответствія въ процентномъ отношеніи, какое должно было быть здѣсь, благодаря указанной выше причинѣ—Иртыцкому базару.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о распредѣленіи рогатаго скота въ хозяйствахъ по станицамъ, принявъ сумму всего рогатаго скота въ каждомъ данномъ хозяйствѣ (рабочій, дойный и гулевой). Распредѣленіе это выразится слѣдующимъ образомъ:

	Студен. ст.		Мустаев. ст.		Илецкая ст.		Благод. ст.		Бород. ст.	
	Число хоз.	‰	Число хоз.	‰	Число хоз.	‰	Число хоз.	‰	Число хоз.	‰
Бол. 20 гол.										
рогат. скота	283	14,2	109	12,5	137	8,9	184	35,7	217	21,7
Отъ 15 до 20	171	8,6	91	10,4	86	5,6	44	8,6	101	10,1
„ 10 „ 14	317	15,8	122	13,9	189	12,5	62	12,0	130	13,0
„ 5 „ 9	489	24,5	182	20,8	334	21,9	81	15,7	220	22,0
„ 1 „ 4	534	26,8	268	30,6	513	33,7	117	22,7	272	27,2
нѣтъ рогат. скота соверш.	201	10,1	103	11,8	265	17,4	27	5,3	60	6,0

Наиболѣе существенная разница въ распредѣленіи рогатаго скота по-станично, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, относится къ высшей и низшей рубрикѣ. Относительное число хозяйствъ неимѣющихъ совершенно рогатаго скота въ обѣихъ Уральскихъ станицахъ въ два раза, а по сравненію съ Илецкой стая, даже въ три раза меньше. Въ рубрикѣ „болѣе 20 головъ“ отношеніе уже обратное, здѣсь ‰ для Уральскихъ станицъ гораздо выше. Наименьшимъ ‰ числомъ такихъ хозяйствъ, назовемъ ихъ зажиточными, отличается Илецкая станица. Въ остальныхъ же рубрикахъ этой таблицы наблюдаются почти одинаковыя относительныя величины. Въ виду того, что при переписи заносились

въ листѣ свѣдѣнія о зажиточности съ подраздѣленіемъ на 5-ть группъ: нищихъ, бѣдныхъ, среднихъ, зажиточныхъ и богатыхъ, то не безъинтересно прослѣдить здѣсь соотвѣстніе этихъ разныхъ группъ съ послѣдую таблицею.

Соединивъ группу зажиточныхъ и богатыхъ въ одну, получимъ, что таковыхъ наблюдается въ Студеновской ст. 12⁰/о, Мустаевской—10,2⁰/о, Илецкой—7,1⁰/о, Благодарновской—30,2⁰/о и Бородинской—17,3⁰/о. Т. е. наблюдается тотъ же порядокъ въ расположеніи станицъ, и почти тѣ же процентныя отношенія, что и для группы имѣющихъ болѣе 20 головъ рогатаго скота. Слѣдующая группа по зажиточности „среднія хозяйства“ представляется въ ‰/о‰ такъ:

Въ Студеновской ст.	-	45,3 ⁰ /о
„ Мустаевской ст.	-	32,4 ⁰ /о
„ Илецкой ст.	-	30,7
„ Благодарновской ст.	-	25,9
„ Бородинской ст.	-	38,7

Что же касается количества скота, по которому можно бы было отнести данное хозяйство къ среднему, то въ виду того, что главнѣйшей придержкой при обозначеніи степени зажиточности служило личное впечатлѣніе, то здѣсь возможно, конечно, несоотвѣствіе. Чтобы ближе подойти къ сходнымъ процѣнтамъ выдѣлимъ группу имѣющихъ отъ 15 до 20 головъ рогатаго скота. Въ этой группѣ какъ близко примыкающихъ къ высшей и слѣдующей и возможно ожидать наибольшей ошибки при опредѣленіи зажиточности по личному впечатлѣнію. Хозяйство напр. въ Благодарновской ст. могло быть отнесено съ этимъ количествомъ скота къ разряду „средній“, а въ Илецкой ст.—къ разряду зажиточный. Взявъ двѣ группы хозяйствъ имѣющихъ отъ 5 до 9 и отъ 10 до 15 головъ, мы получимъ въ ‰/о‰ слѣдующее распредѣленіе.

Студен. ст.	Мустаев. ст.	Илецкая ст.	Благод. ст.	Бород. ст.
40,3 ⁰ /о	34,7 ⁰ /о	34,4	27,7	35,0

Отношенія, какъ видимъ, въ этой группѣ довольно сходныя. Проведя эти двѣ параллели, я вовсе не хочу сказать, что степени зажиточности можно судить лишь на основаніи одного количества наличнаго рогатаго скота. Въ этомъ отношеніи играютъ роль и другіе важные факторы.

Эта таблица показывает, что $\%$ строевых лошадей от общей массы ихъ достигаетъ наивысшей величины въ Студеновской станицѣ, далѣе идетъ Мустаевская, обѣ Уральскія ст. занимаютъ среднее мѣсто и наконецъ слѣдуетъ Илецкая съ наименьшимъ $\%$ строевыхъ лошадей.

Также послѣднее мѣсто занимаетъ Илецкая станица по тому количеству строевыхъ лошадей, которое приходится на полевого казака. Близже всего въ нормѣ подходить Студеновская станица. Изъ Уральскихъ станицъ вполне обеспеченной строевыми лошадьми является одна Благодарновская.

Выражаясь конкретно, можно сказать, что изъ каждого десятка казаковъ полевого разряда въ Студеновской станицѣ одинъ долженъ покупать себѣ лошадь, въ Мустаевской ст.—такихъ казаковъ является четыре, въ Илецкой—шесть и въ Бородинской—двое. Изъ Благодарновской же каждый десятокъ казаковъ полевого разряда можетъ продать безъ ущерба для себя въ отношеніи готовности къ службѣ—пять строевыхъ лошадей.

Намъ осталось теперь разсмотрѣть въ какомъ состояніи находится въ изслѣдуемомъ нами районѣ вопросъ о мелкомъ скотѣ, т. е. преимущественно—овцеводство. Значеніе этого промысла, играющаго одну изъ выдающихся ролей въ хозяйствахъ казаковъ на югѣ войсковой территоріи, одинаково важно и для верхнихъ станицъ не какъ исключительное занятіе, но скорѣе, какъ побочное, подспорное.

Разбивъ хозяйства взятыхъ станицъ на пять группъ по наличному количеству мелкаго скота, получаемъ:

	С т а н и ц ы.									
	Студенов.		Мустарв.		Илецкая		Благод.		Бородин.	
	Ч и с л о х о з я й с т в ѣ.									
	абс.	°/о.	абс.	°/о.	абс.	°/о.	абс.	°/о.	абс.	°/о.
Имѣютъ:										
100 и бол. гол.	3	0,1	1	0,1	2	0,1	1	0,2	5	0,5
Отъ 50 до 99 "	32	1,6	9	1,0	7	0,4	12	2,3	14	1,4
" 10 " 49 "	698	34,9	230	26,3	270	17,8	171	33,1	197	19,7
менѣе 10 "	672	33,7	340	38,9	397	26,1	211	40,9	401	40,1
нѣтъ мелк. скота	592	29,7	295	33,7	848	55,6	121	23,5	383	38,3

Таблица эта показываетъ, что наибольшій $\%$ хозяйствъ, имѣющихъ мелкаго скота сосредоточенъ въ Илецкой станицѣ. На второмъ мѣстѣ находится Бородинская станица и къ ней близко подходитъ Мустаевская. Наименьшимъ же относительнымъ числомъ хозяйствъ безъ мелкаго скота отличается Благодарновская, хотя разница здѣсь сравнительно съ ст. Студеновской, неособенно велика. Группы хозяйствъ съ мелкимъ скотомъ до 10 головъ по относительнымъ своимъ величинамъ почти сходны между собою въ станицахъ за исключеніемъ Илецкой, гдѣ наблюдается наименьшій $\%$ — здѣсь такихъ хозяйствъ $\frac{1}{4}$. Что же касается хозяйствъ, имѣющихъ мелкаго скота отъ 10 до 50 головъ, то положеніе станицъ Бородинской и Илецкой одинаково ($19,7\%$ и $17,8\%$), а Благодарновская сходна со Студеновской ($33,9\%$ и $34,9\%$), Мустаевская стан. занимаетъ между ними средину. Сравнительно крупныхъ овцеводовъ въ рассматриваемомъ районѣ наблюдается не много.

Покончивъ съ вопросомъ о распредѣленіи хозяйствъ во взятыхъ станицахъ по наличному количеству домашняго скота, посмотримъ теперь, сколько приходится въ среднемъ каждаго рода скота на отдѣльное хозяйство. Въ этомъ отношеніи экономическая картина представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Приходится на хозяйство:	Студ. ст.	Муст. ст.	Илецк. ст.	Благод. ст.	Бород. ст.
Лошадей	1,6	1,9	1,4	5,0	3,3
Рабочаго рогат. скота	3,2	3,5	2,5	8,3	4,6
Рогатаго скота вообще	10,8	9,6	7,2	21,6	13,4
Мелкаго скота	9,6	7,0	3,9	9,7	6,6

Слѣдовательно по всѣмъ категоріямъ домашняго скота въ среднихъ, приходящихся на отдѣльное хозяйство, ниже всего стоитъ Илецкая станица. Она, какъ мы видѣли, повсюду выше — уступаетъ мѣсто другимъ станицамъ не только Уральскимъ (взятымъ здѣсь), но и остальнымъ двумъ Илецкимъ. Эти послѣднія станицы въ отношеніи среднихъ, о которыхъ идетъ рѣчь, довольно сходны между собою. На первомъ мѣстѣ стоитъ Благодарновская станица и ей, неговоря уже объ Илецкихъ, уступаетъ и Бородинская.

Въ Благодарновской на каждый дворъ приходится 5 лошадей, 8 быковъ и вообще 21 голова рогатаго скота. Эти сред-

ны почти въ два раза выше, чѣмъ для Бородинской станицы.

Кромѣ упомянутыхъ выше категорій домашняго скота, въ описанномъ районѣ зарегистрированы были верблюды. Но они оказались сравнительно въ небольшомъ числѣ: такъ для Илецкой ст. ихъ по своднымъ таблицамъ значится 60 головъ, для Мустаевской—10 гол., Студеновской—8. Нѣсколько больше ихъ занесено по взятымъ Уральскимъ: въ Благодарновской 90 и въ Бородинской 159. Какъ видимъ изъ приведенныхъ абсолютныхъ чиселъ верблюды не играютъ особенно большой роли въ экономіи населенія и почти нечувствительно повышаютъ среднее количество рабочаго скота, особенно въ Илецкихъ предѣлахъ.

Такимъ образомъ мы рассмотрѣли главныя занятія казаковъ взятаго района: хлѣбопашество и скотоводство и въ общемъ, на основаніи тѣхъ цифръ, какое дало само населеніе на предлагаемые ему вопросы, мы найдемъ, что изъ пяти взятыхъ станицъ по благосостоянію стоитъ изъ взятыхъ двухъ Уральскихъ станицъ—Благодарновская; другая Уральская станица—Бородинская близко подходит по своему экономическому состоянію къ Мустаевской. Изъ остальныхъ же Илецкихъ станицъ наименѣе счастливо экономическое благосостояніе—въ Илецкой ст. (въ эту станицу вошла г. Илекъ и такъ называемые Новоилецкіе поселки—Затовный, Сухорѣчевскій и Озерскій).

Таково общее впечатлѣніе, которое можно вынести на основаніи изслѣдованія двухъ общихъ факторовъ благосостоянія—хлѣбопашества (средній засѣвъ въ десятинахъ и $\frac{0}{100}$ отношеніе засѣвающихъ то, или другое количество десятинъ) и скотоводства.

Посмотримъ теперь—совпадетъ ли это общее впечатлѣніе съ группировкой хозяйствъ по зажиточности, степень которой опредѣлялась непосредственно самими переписчиками. Здѣсь мы встрѣчаемся съ такими числами:

	Студен.	Мустаев.	Илецк.	Благод.	Бород.
Неимущихъ	88	166	120	27	32
Бѣдныхъ	764	336	828	200	408
Среднихъ	903	284	467	133	387
Зажиточныхъ	198	71	87	111	121
Богатыхъ	42	18	22	45	52

Тоже въ процентахъ:

	Студен.	Мустаев.	Илецк.	Благод.	Беред.
Неимущихъ	4,4	18,9	7,8	5,3	3,2
Вѣднихъ	38,3	38,5	54,4	38,7	40,8
Среднихъ	45,3	32,4	30,7	25,9	38,7
Зажиточныхъ	9,9	8,1	5,7	21,1	12,1
Богатыхъ	2,1	2,1	1,4	8,7	5,2

Таблица эта показываетъ, что $\%$ зажиточныхъ и богатыхъ для Уральскихъ станицъ выше, чѣмъ для всѣхъ трехъ Илецкихъ. Но того нельзя сказать объ остальныхъ группахъ. Наибольшій $\%$ среднихъ по зажиточности хозяйствъ падаетъ на Студеновскую станицу и наименьшій на Благодарновскую. Станицы Мустаевская и Илецкая почти сходны. Относительно остальныхъ рубрикъ („вѣдныя и неимущіе“) можно сказать, что по станциямъ Студеновской, Благодарновской и Бородинской они представлены почти одинаковыми $\%$ -ными величинами. Лишь въ Мустаевской и Илецкой стан. этотъ $\%$ значительно выше. Мы видимъ изъ послѣдней таблички при сличеніи ея съ таблицами распредѣленія скота, засева и пр. нѣкоторое несоотвѣтствіе. Объясненіе этого несоотвѣтствія нужно искать въ отсутствіи общей придержки при опредѣленіи степени зажиточности у переписчиковъ и подробности самихъ категорій зажиточности.

Во всякомъ случаѣ въ таблицахъ о засѣвѣ и числѣ хозяйствъ съ тѣмъ или другимъ количествомъ скота, можно найти болѣе надежныя данныя для сужденія о благосостояніи.

Разсмотримъ теперь положеніе дѣла въ изслѣдуемомъ районѣ по отношенію къ инвентарю мертвому, играющему немаловажную роль въ хозяйствѣ. Среднія въ этомъ случаѣ приходящіяся на отдѣльное хозяйство могутъ служить мѣриломъ не только благосостоянія вообще, но и косвеннымъ подтвержденіемъ вышеуказанныхъ положеній о состояніи земледѣлія.

Орудія полевого хозяйства—главнымъ образомъ—плуги и бороны количественно распредѣляются въ станицахъ такимъ образомъ:

	Студен.	Мустаев.	Илецк.	Благод.	Беред.
Плуговъ -	962	413	616	399	485
Бороны -	5563	2540	2371	3859	4456

или на каждое хозяйство
приходится:

Плуговъ	-	-	0,48	0,47	0,4	0,77	0,48
Боронъ	-	-	2,8	2,9	1,5	7,4	4,5

Среднія количества плуговъ, приходящееся на отдѣльное хозяйство, какъ видимъ, вполне соответствуетъ и идетъ въ томъ же порядкѣ, какъ и процентныя отношенія „неимѣющихъ орудій производства“. Небольшія отклоненія представляютъ общѣ Уральскія станицы, но это вполне объясняется тѣмъ, что здѣсь число хозяйствъ съ двумя и болѣе плугами относительно выше. Посмотримъ теперь на соотношенія между количествомъ плуговъ и боронъ, т. е. опредѣлимъ, какое количество боронъ приходится на плугъ. Эти данныя могутъ послужить намъ: 1) какъ мѣрило степени тщательности обработки почвы и 2) какъ косвенное мѣрило качества пахотныхъ земель, по отношенію легкости ихъ обработки.

Требуемая величины представляются намъ въ слѣдующей таблицѣ.
Студен. Мустаев. Илецк. Благод. Бород.

На плугъ приходится

боронъ -	-	-	5,8	6,1	3,8	9,6	9,2
----------	---	---	-----	-----	-----	-----	-----

Такимъ образомъ Благодарновская и Бородинская станицы занимаютъ въ этой графѣ первое мѣсто, тогда какъ Илецкія станицы уступаютъ имъ, особенно сама Илецкая станица. Слѣдовательно, можно сказать, что обработка почвы (залоговой въ большинствѣ случаевъ) въ Уральскихъ станицахъ требуетъ большаго количества какъ скота, такъ и силъ въ этихъ станицахъ, тогда какъ въ Илецкихъ станицахъ на это уходитъ меньше. Приравъ далѣе во вниманіе, что въ рассматриваемомъ сравнительно небольшомъ районѣ, въ которомъ метеорологическіе, почвенные и другіе факторы, могущіе такъ или иначе отозваться на срокахъ производства бороновки, не могутъ быть различными, мы можемъ сказать, что за плугомъ успѣваютъ управляться неодинаковыя количества боронъ.

Причина этого явленія и кроется, повидимому, въ качествѣ пахотнаго слоя, который въ Илецкихъ станицахъ является болѣе мягкимъ и требуетъ меньшей работы при бороновкѣ.

Относительно другихъ орудій сельскаго хозяйства въ станицахъ,

какъ-то: косилокъ, жнеекъ, малотилокъ, можно сказать, что они встрѣчаются рѣдко, такъ что (до времени переписи) они повидимому не играли большой роли. Они группируются такъ:

Студен. Мустаев. Илецк. Благод. Бород.

Косилокъ и жнеекъ	—	6	6	8	3
Ковные грабли	—	5	3	2	—
Молотилки паровыя	—	2	1	3	1
Разсѣвалокъ	—	—	—	—	1

Теперь конечно съ разрѣшеніемъ производить покосы косилками не только въ степи, но и лугахъ, количество косилокъ значительно увеличилось. Особенно число ихъ быстро должно возрасти въ обѣихъ Уральскихъ станицахъ, благодаря иному порядку производства покосовъ. Но за отсутствіемъ цифръ, мы можемъ говорить объ этомъ лишь апріорно.

Одинаково положеніе дѣла и относительно распространенія желѣзныхъ плуговъ, которые представляютъ большую легкость, чѣмъ историческій сабанъ (деревянный плугъ). Они численно представляются въ станицахъ такъ:

Студенов. Мустаев. Илецк. Благод. Бород.

Изъ общаго числа плуговъ — желѣзн. плуговъ	64	68	153 *)	53	80
--	----	----	--------	----	----

Съ развитіемъ торговли желѣзными плугами и большого спроса на нихъ, теперь количество ихъ конечно увеличилось и деревянный плугъ постепенно отходить въ сторону, какъ экономически невыгодный. Последнее его свойство, т. е. требованіе большого количества рабочей силы, не только для тяги, но и для управленія, болѣе всего признается повидимому въ новоилецкихъ поселкахъ.

ЧАСТЬ 2-я.

I. Населеніе.

Посмотримъ теперь, какія измѣненія произошли въ численности населенія взятаго нами района и въ его экономическомъ благосостояніи. При этомъ мы для сравненія возьмемъ данныя изъ таблицъ, имѣющихся во 2-й части сочиненія Н. А. Бородинна „Уральское

*) Изъ нихъ г. Илецкъ, Свиной и Мокинъ хутора имѣютъ 7 штукъ; остальное количество встрѣчается въ хозяйствахъ Новоилецкихъ поселковъ.

казацье войско". Данными для этих таблиц послужили материалы подворной переписи 1885/86 года, т. е. пятнадцать лѣтъ тому назадъ. На основаніи данныхъ этой переписи (произведенной по-станично во всемъ войскѣ) и переписи послѣдней (въ 5 станицахъ) при сравненіи ихъ между собою, мы можемъ выяснитъ, въ какую сторону произошли измѣненія экономическихъ факторовъ и насколько сильны эти измѣненія.

Прежде всего мы рассмотримъ увеличеніе населенія въ описываемыхъ пяти станицахъ за послѣдніе 15 лѣтъ и постараемся показать, какъ онѣ располагаются по отношенію къ дѣйствительному приросту, т. е. результату совокупнаго дѣйствія всѣхъ причинъ, обуславливающихъ собою приростъ — какъ-то: рождаемости, смертности, иммиграціи и эмиграціи.

Населеніе во взятые нами моменты представляло собою слѣдующія численныя величины.

	Студен.	Мустаев.	Илецк.	Благод.	Бород.	
1885 г.	8498	3729	6476	2234	4047	душъ обоего
	18703					
1900 г.	10246	4711	7541	2845	5136	пола.
	22498					

Слѣдовательно разница между 2-й и 1-й эпохой въ числѣ населенія представляетъ:

Студен.	Мустаев.	Илецкая.	Благодарн.	Бородинск.
1748	982	1065	611	1089

Выразивъ это увеличеніе въ ‰ отъ первоначальнаго количества и взявъ среднее за одинъ годъ, получаемъ:

	Студен.	Мустаев.	Илецк.	Благод.	Бород.
За промежутокъ 1885					
— 1900 г.	-	- 20,5	26,3	16,4	27,3
За одинъ годъ	-	1,36	1,75	1,09	1,82
					1,79*)

Изъ послѣдней графы мы видимъ, что наибольшій дѣйствительный приростъ населенія даетъ на обѣ Уральскія станицы,

*) Среднее за цѣлый районъ 1,57‰. Для Россіи дѣйствительный приростъ составляетъ 1,44‰. Впрочемъ на юго-востокѣ, югѣ и западѣ, приростъ болѣе 1,5‰. См. Карышевъ. Трудъ, стр. 257 и 258.

близко къ нимъ стоитъ Мустаевская, наименьшимъ же дѣйстви-
тельнымъ приростомъ отличается Илецкая станица. Въ дѣйстви-
тельномъ приростѣ концентрируются всѣ условія прибыли и убыли
населенія, т. е. рождаемость, смертность, эмиграція и иммиграція,
а такъ какъ въ данномъ районѣ рождаемость и смертность бла-
годаря одинаковости климатическихъ, почвенныхъ и, отчасти,
экономическихъ условій, недолжна быть различна, то, слѣдо-
вательно, несходство въ процентахъ прибыли мы должны искать
исключительно въ вліяніи переселенія. Исходя изъ этого положе-
нія, мы можемъ заключить, что въ обѣихъ Уральскихъ стани-
цахъ и отчасти въ Мустаевской, вліяніе иммиграціи играетъ въ
приростѣ большую роль, чѣмъ въ другихъ станицахъ. Если оста-
вимъ въ сторонѣ вліяніе иммиграціи и эмиграціи, то и въ
этомъ случаѣ приростъ во взятыхъ Уральскихъ станицахъ, какъ
показываетъ ‰, выше, чѣмъ для всѣхъ Илецкихъ. На это об-
стоятельство, поэтому, при выводахъ объ относительно обезпе-
ченіи земельными угодіями тѣхъ и другихъ должно обратить осо-
бенное вниманіе. Во всякомъ случаѣ, съ упадкомъ рыболовствъ,
занятіе хлѣбопашествомъ въ районѣ пахатныхъ земель Уральской
общины, будетъ развиваться сильнѣе и прогрессъ въ этомъ отно-
шеніи становится чувствительнымъ уже теперь.

Въ вопросѣ о приростѣ населенія мы взяли сравнительно не-
большой промежутокъ времени во-первыхъ, а во-вторыхъ, приня-
ли за основную точку сравненія Илецкія станицы и двѣ Ураль-
скія. Посмотримъ теперь приростъ населенія въ обѣихъ этихъ
общинахъ вообще и за болѣе значительный промежутокъ времени.

Взявъ за исходный моментъ 1850 годъ, мы найдемъ, что
численность мужскаго пола войскового сословія достигала слѣ-
дующей величины: для 27 Уральскихъ станицъ 27748, въ этотъ
моментъ по Илецкимъ станицамъ значилось 4435 душъ.
Въ 1900 году населеніе мужскаго пола въ первыхъ составляло
47275, а во-вторыхъ 11162. Слѣдовательно приростъ абсолют-
ный для Уральскихъ станицъ за этотъ 50-ти лѣтній срокъ со-
ставляетъ 19527, а для Илецкихъ 6727, или выражая это въ
процентахъ по отношенію къ исходному году, получаемъ:

	27 Уральскихъ ст.	Илецкія ст.
	70‰	151‰
Приростъ населенія въ годъ	1,4‰	3,0‰

Какъ видимъ за 50-ти лѣтній промежутокъ въ ходѣ прироста мужскаго населенія взятыхъ двухъ общинъ получается громад-ная разница; въ то время когда населеніе Уральской общины не усиѣло еще удвоиться, населеніе Илецкой общины уже увеличилось въ 1 1/2 раза. Это не удивительно. Трудность основныхъ промысловъ уральцевъ, требующихъ исключительной физической силы и здоровья, въ концѣ-концовъ отражаются на продолжительности жизни болѣе, чѣмъ спокойное занятіе земледѣліемъ. Кроме того за это время масса молодого люда изъ Уральской общины уходила на службу на долгіе сроки, совершала походы, и хоронила своихъ въ честномъ бою павшихъ товарищей: въ Крыму, Турціи, на берегахъ Дуная, въ Средней Азіи и проч. Были и другія причины убыли коренныхъ уральцевъ Илецкіе казаки всего этого не знали и не вѣдали, такъ какъ по повелѣнію объ отбываніи воинской повинности 1803 года они послѣ внутреннюю по войску службу, а на вѣдную не назначались.

Оставивъ теперь въ сторонѣ это весьма важное и многозначительное по своимъ слѣдствіямъ въ жизни Уральской и Илецкой общины обстоятельство, мы перейдемъ теперь къ изслѣдованію вопроса о томъ, какъ увеличилось населеніе въ описываемыхъ селеніяхъ по возрастнымъ группамъ (за 15 лѣтъ). Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ:

		Студен. Мустаев. Илецк. Благод. Бород.				
		О б о е р о н о л а.				
Неработники	1885 г.	3558	1623	2512	1036	1680
"	1900 „	4731	2113	3407	1346	2412
Увеличеніе въ ‰		+32,9	+30,2	+35,6	+29,9	+43,5
Полуработники	1885 „	695	320	616	162	319
"	1900 „	935	417	808	276	377
Увеличеніе въ ‰		+34,5	+30,2	+31,1	+70,3	+18,2
Полные работн.	1885 „	4245	1786	3348	1036	2048
"	1900 „	4580	2181	3326	1223	2347
Увеличеніе въ ‰		+7,9	+22,1	—0,65	+19,0	+14,6

Полученныя величины показываютъ увеличеніе за 15 лѣтъ. За одинъ годъ увеличеніе будетъ слѣдующее:

	Студ.	Муст.	Илецк.	Благод.	Бород.
Неработники	+ 2,19	+ 2,1	+ 2,37	+ 1,99	+ 2,9
Полуработники	+ 2,3	+ 2,1	+ 2,07	+ 4,7	+ 1,21
Полные работн.	+ 0,53	+ 1,47	— 0,04	+ 1,3	+ 0,9

Изъ этой таблицы мы видимъ, что приростъ населенія по возрастнымъ группамъ вообще неодинаковъ. Въ одной станицѣ, Илецкой, мы видимъ даже уменьшеніе прироста въ группѣ полныхъ работниковъ, правда, небольшое — всего четыре на 10000 чел. въ годъ. Наибольшимъ приростомъ полныхъ работниковъ отличается Мустаевская ст., куда преимущественно переселяются жители другихъ Илецкихъ станицъ. Этимъ переселеніемъ семей, преимущественно состоящихъ изъ полныхъ рабочихъ, способныхъ къ труду, можно объяснить уменьшеніе группы полныхъ работниковъ въ Илецкой станицѣ.

Выразивъ теперь въ ‰ возрастные группы населенія двухъ взятыхъ нами моментовъ, посмотримъ на измѣненія, которыя произошли въ соотношеніяхъ ихъ за послѣдніе 15 лѣтъ.

		Превышеніе + или уменьшеніе — въ 1900 г.									
		Студен.	Мустаев.	Илецкая.	Благод.	Бород.					
Нераб.	1885 г.	41,9	43,5	38,7	46,4	41,6					
"	1900 "	46,2	+ 4,3	44,7	+ 1,2	45,2	+ 6,5	47,3	+ 0,9	46,9	+ 5
Полур.	1885 "	8,2	8,6	9,6	7,3	7,8					
"	1900 "	9,1	+ 0,9	8,8	+ 0,2	10,6	+ 1,0	9,7	+ 2,4	7,4	— 6
Пол. р.	1885 "	49,9	47,9	51,7	46,3	50,6					
"	1900 "	44,7	— 5,2	46,5	— 1,4	44,2	— 7,5	43,0	— 3,3	45,7	— 4

При взглядѣ на эту таблицу прежде всего бросается въ глаза значительная убыль процентнаго отношенія полныхъ работниковъ къ общей массѣ населенія въ 1900 г. сравнительно съ 1885 г. Такъ это процентное отношеніе уменьшилось въ Студеновской ст. на 5,2, въ Мустаевской на 1,4, въ Илецкой на 7,5, Благодарновской на 3,3 и въ Бородинской на 4,9.

Первой причиной этого явленія является безусловно громадная смертность дѣтей въ эпидемію 1883—1885 г. *). Дѣти эти къ моменту переписи 1900 г. вошли бы въ составъ полныхъ работ-

*) Такую же роль сыграла эпидемія 1891 г., уменьшивъ численность взрослого населенія.

никовъ и такого нарушенія въ процентныхъ отношеніяхъ мы бы не встрѣтили. Та же эпидемія (1883—1885 г.) была причиною недостатка въ послѣдніе годы казаконъ полевого разряда младшихъ сроковъ въ Уральскихъ станицахъ.

Увеличеніе процентныхъ отношеній въ двухъ другихъ группахъ (неработниковъ и полурботниковъ) всецѣло произошло на счетъ уменьшенія числа полныхъ работниковъ. Наименѣе всего уменьшилось относительное число работниковъ въ Мустаевской ст., но убыль ихъ здѣсь повидимому парализовалась переселеніемъ изъ другихъ Илецкихъ станицъ. Особенно велика убыль въ Илецкой станицѣ, гдѣ разница въ процентахъ достигаетъ величины 7,6. Здѣсь кромѣ переселенія (убыль за 15 лѣтъ), дѣйствовала въ ту же сторону и эпидемія, которая, благодаря скученности и бѣдности населенія, принимала здѣсь большіе размѣры и похищала массу жертвъ.

II. Хозяйство.

Обратимся теперь къ ходу увеличенія числа хозяйствъ во взятыхъ станицахъ. Слѣдующая таблица дастъ намъ понятъ ходъ этого увеличенія:

	Студ.	Муст.	Илецк.	Благ.	Бород.
Число хоз. въ 1885 г.	1593	629	1337	394	849
„ „ „ 1900 г.	1995	875	1524	516	1000
Итого новыхъ хозяйствъ	402	246	187	122	151

Слѣдовательно, выражая это увеличеніе въ

‰ къ 1885 г. получимъ	25,2	39,1	13,9	30,9	17,7
-----------------------	------	------	------	------	------

Относительно больше всего заведено новыхъ хозяйствъ въ Мустаевской станицѣ, гдѣ это увеличеніе хозяйствъ выразилось наибольшимъ въ ряду ‰—39,1. Въ то же время Илецкая станица дала наименьшій ‰ увеличенія. Изъ двухъ Уральскихъ станицъ, Благодарновская въ ряду занимаетъ второе мѣсто, здѣсь ходъ увеличенія числа хозяйствъ идетъ тоже довольно быстро, что и понятно. Здѣсь кромѣ выдѣленія членовъ раздѣляющихся семей въ самостоятельныя — дѣйствуетъ въ ту же сторону и переселенія изъ другихъ станицъ, что и происходитъ въ настоя-

шее время и чего можно ожидать въ будущемъ, благодаря лучшимъ условіямъ хлѣбопахатнаго хозяйства въ этой станицѣ, а также общиннымъ правамъ—вести свое хозяйство тамъ, гдѣ это наиболее цѣлесообразно. Уже въ настоящее время тамъ занимаются хлѣбопашествомъ жители другихъ даже отдаленныхъ станицъ, которые прѣзжаютъ сюда только для этого. Немудрено, что съ унакомъ рыболовствъ, сюда, въ полосу наиболее благоприятную для земледѣлія, устремятся жители другихъ Уральскихъ станицъ и увеличенію числа населенія, заведенію новыхъ жительствова и расширенію существующихъ—пойдетъ болѣе форсированно. Положеніе это позволяетъ намъ считать угодія Бородинской и Благодарновеской станицъ не вакантными въ экономіи Уральской общины.

Проведемъ параллель между состояніемъ хлѣбопашества теперь (1900 г.) и 15 лѣтъ тому назадъ. Въ виду того, что мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи сводныя таблицы подворной переписи 1885 г. съ извѣстными рубриками, мы не можемъ дать того подробнаго подраздѣленія на группы хозяйствъ, которое дали выше, а приведемъ въ этомъ отношеніи группы болѣе крупныя. Такъ, напримѣръ, въ этихъ сводныхъ таблицахъ группы пахующихъ 2, 3, 4 и 5 десятинъ соединены въ одну. Во всякомъ случаѣ изъ этихъ данныхъ по сравненіи ихъ съ полученными по послѣдней переписи, получаемъ слѣдующую таблицу абсолютныхъ и относительныхъ чиселъ:

	Студев.		Мустаев.		Илецкая.		Благод.		Бородин.	
	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.
Засѣваютъ:										
1 дес. *)	267	466	84	146	286	430	12	44	168	320
отъ 2 до 5 дес.	557	933	186	432	378	637	90	179	320	344
„ 5 до 10 „	371	239	130	114	207	130	61	59	115	65
„ 10 до 50 „	276	218	166	149	153	101	166	190	154	157
„ 50 до 100 „	4	3	4	1	3	2	19	11	8	4
Болѣе 100 дес.	—	—	—	—	1	1	—	4	2	1
Не засѣваютъ „	96	136	59	34	306	223	46	29	82	109

*) Десятина вездѣ принята хозяйственная (4000 кв. саж.).

Или же въ $\%$ отъ исходнаго числа хозяйствъ двухъ взятыхъ моментовъ.

	Ступен.		Мустаев.		Илецкая.		Благод.		Борд.	
	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.
Не засѣвають	7,6	6,8	9,6	3,9	23,2	14,7	11,3	5,6	9,8	10,9
Засѣвають:										
1 дес.	16,7	23,4	13,3	17,0	21,4	28,2	3,0	8,5	19,8	32,0
отъ 2 до 5 д.	35,0	46,9	29,5	49,2	28,3	41,7	23,4	34,7	37,7	34,4
„ 5 до 10 д.	23,2	11,8	20,6	13,0	15,5	8,4	15,4	11,4	13,5	6,5
„ 10 до 50 д.	17,3	11,0	26,4	16,8	11,4	6,9	42,1	36,9	18,1	15,7
„ 50 до 100	0,2	0,1	0,6	0,1	0,2	0,1	4,8	2,1	0,9	0,4
болѣе 100 д.	—	—	—	—	—	—	—	0,8	0,2	0,1

Последнія таблицы показываютъ намъ, что по сравненію съ 1885 г. число посѣвщиковъ 1 десятины и группы „засѣвающихъ отъ 2 до 5 десятинъ“ значительно увеличилось въ 1900 г. и это увеличеніе, какъ видимъ, произошло на счетъ уменьшенія группы лицъ, располагавшихъ въ 1885 году возможностью посѣять болѣе 5 десятинъ.

Впрочемъ для большей наглядности мы помѣстимъ небольшую табличку, гдѣ можно будетъ сразу видѣть, какъ и въ какую сторону произошли измѣненія въ $\%$ -ныхъ отношеніяхъ взятыхъ группъ, выразивъ прибыль знакомъ (+), а убыль (—).

Студен. Мустаевск. Илецкая. Благод. Борд.

Не засѣвають	— 0,8	— 5,7	— 8,5	— 5,7	+ 1,1
Засѣвають:					
1 дес.	+ 6,7	+ 3,7	+ 6,8	+ 5,6	+ 12,2
отъ 2 до 5 д.	+ 11,9	+ 19,7	+ 13,4	+ 11,3	— 3,3
отъ 5 до 10 д.	— 11,4	— 7,8	— 7,1	— 4,0	— 7,0
отъ 10 до 50 д.	— 6,3	— 9,6	— 4,5	— 5,2	— 2,4
отъ 50 до 100 д.	— 0,1	— 0,5	— 0,1	— 2,7	— 0,5
Болѣе 100 дес.	0,0	0,0	0,0	+ 0,8	— 0,1
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Первая графа „не засѣвають“ указываетъ намъ, что посѣ-

мѣстно, кромѣ, впрочемъ, Бородинской станицы, число несѣявшихъ уменьшилось или, другими словами, количественно возросло число хозяйствъ, пользующихся пахатными угодіями. Наиболѣе всего это увеличеніе отразилось на Илецкой ст. Что же касается Бородинской ст., то здѣсь численность такихъ хозяйствъ увеличилась, правда, немого. Въ качествѣ причины этого явленія можетъ служить развитіе сыпучихъ песковъ, преимущественно вблизи поселковъ, гдѣ обыкновенно сосредоточивается все хозяйство бѣдняковъ, не могущихъ дѣлать свои засѣвы далеко.

Въ слѣдующей графѣ мы видимъ повсемѣстное увеличеніе числа хозяйствъ, особенно сильно отразившееся на Бородинской станицѣ, гдѣ это увеличеніе по сравненіи съ 1885 г. достигаетъ величинны (разность въ процентныхъ отношеніяхъ) 12,2 и эта разность оправдывается уменьшеніемъ остальныхъ группъ хозяйствъ, начиная съ засѣвающихъ отъ 2 до 5 дес.

Въ другихъ станицахъ мы видимъ ту же картину, во здѣсь уменьшеніе идетъ уже съ болѣе высокой группы, именно съ группы хозяйствъ, сѣющихъ отъ 5 до 10 дес.

Слѣдовательно, въ общемъ увеличеніе низшихъ группъ хозяйствъ произошло на счетъ высокихъ, и судя по суммамъ $+$ и $-$, мы увидимъ, что во взятый промежутокъ времени (15 лѣтъ) наибольшее колебаніе дала Мустаевская станица, за ней идетъ Илецкая и Студеновская, менѣе же всего произошло перемѣнъ въ Бородинской, но перемѣнъ за то болѣе неблагоприятныхъ.

Причину указанного явленія слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ малоурожайности двухъ лѣтъ: 1898 и 1899, которые во всякомъ случаѣ понизили въ населеніи и силу и охоту засѣвать большія площади.

Вмѣстѣ съ этимъ мы видимъ изъ прилагаемыхъ таблицъ, что развитіе земледѣлія во взятомъ нами районѣ идетъ впередъ—на это указываетъ уменьшеніе 0 / o не засѣвающихъ совершенно.

Судя по числамъ хозяйствъ съ тѣмъ или другимъ количествомъ десятинъ посѣва за 1888 и 1900 года и измѣненію ихъ группировки за эти годы, мы можемъ заранѣе сказать, что среднее количество посѣва (приходящееся на отдѣльный дворъ) будетъ меньше и уменьшеніе это будетъ имѣть мѣсто во всѣхъ пяти станицахъ. Въ самомъ дѣлѣ мы имѣемъ:

	Студ.	Муст.	Илецк.	Благ.	Бород.
	Д е с я т в н ь				
Преход. на хоз. въ 1885 г.	5,1	7,0	3,0	16,8	6,0
„ „ „ „ 1900 г.	4,1	5,2	3,1	11,5	5,6
Уменьшеніе составляет	1,0	2,8	0,5	5,3	0,4
или то же нъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ къ посѣ- ву 1885 г.	25 $\frac{0}{0}$	40 $\frac{0}{0}$	14 $\frac{0}{0}$	32 $\frac{0}{0}$	7 $\frac{0}{0}$

Слѣдовательно уменьшеніе средняго посѣва въ станицахъ выразилось не одинаково (колебаніе между 40 $\frac{0}{0}$ и 7 $\frac{0}{0}$): въ Мустаевской станицѣ, гдѣ мы видѣли наибольшее различіе въ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ разныхъ группъ посѣвщиковъ 1900 года сравнительно съ 1885, это уменьшеніе средняго засѣва составляетъ 40 $\frac{0}{0}$, далѣе идетъ Благодарновская ст., гдѣ повидимому главную роль играетъ уменьшеніе числа засѣвщиковъ отъ 50 до 100 дес. (см. стр. 37). Наименьшую величину измѣненій средняго засѣва даютъ намъ Илецкая и Бородинская станицы. Въ качествѣ причинъ уменьшенія средняго засѣва въ разсматриваемомъ районѣ необходимо считать неурожайность двухъ послѣдовательныхъ годовъ передъ переписью (1898—1899), которые и понизили средній засѣвъ, какъ мы сейчасъ видѣли. Какую роль въ этомъ уменьшеніи средняго засѣва играетъ другая причина, могущая имѣть здѣсь также большое значеніе, именно обдѣленіе хозяйствъ, мы могли бы судить на основаніи абсолютныхъ и относительныхъ чиселъ хозяйствъ имѣющихъ или неимѣющихъ орудій производства полевого хозяйства въ два взятые нами момента, если бы эти моменты были сходны между собою въ смыслѣ урожайности хлѣбовъ предшествующихъ переписямъ годовъ. Во всякомъ случаѣ въ этомъ отношеніи мы имѣемъ:

Разряды хозяйствъ.	Студен.		Муст.		Илецк.		Благод.		Бород.	
	ст.		ст.		ст.		ст.		ст.	
	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900
Имѣющіе 2 и болѣе плуга	74	69	32	17	20	29	61	69	51	59
Имѣющіе 1 плугъ быковъ	407	394	181	198	241	206	102	161	166	232
Имѣющіе кон. плугъ	154	11	68	10	102	5	22	19	54	28

Изъ этой таблицы мы прежде всего видимъ громадное уменьшение абсолютнаго числа конныхъ плуговъ, особенно сильно показанное въ Илецкихъ станицахъ — обстоятельство, находящееся, какъ увидимъ ниже, въ связи съ уменьшеніемъ количества лошадей. Во взятыхъ Уральскихъ станицахъ уменьшеніе конныхъ плуговъ также существуетъ, но не такое большое. Кромѣ того убыль здѣсь конныхъ плуговъ съ избыткомъ покрывается увеличеніемъ абсолютнаго числа плуговъ бычьихъ, чего мы не видимъ въ станицахъ — Студеновской и Илецкой; въ Мустаевской же, хотя и замѣтно повышеніе числа хозяйствъ съ однимъ плугомъ, но повышение это незначительное.

По абсолютнымъ числамъ послѣдней таблицы мы не можемъ еще судить о томъ, какъ много измѣненіе въ группировкѣ хозяйствъ взятыхъ нами разрядовъ, такъ какъ здѣсь играетъ еще роль и самый приростъ числа хозяйствъ. Поэтому мы предыдущую таблицу представимъ въ ‰ отъ общаго числа хозяйствъ взятыхъ годовъ.

Разряды хозяйствъ.	Студен. ст.		Мустаев. ст.		Илецкая ст.		Благод. ст.		Бород. ст.	
	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900
Имѣющіе:										
2 и бол. плуга	4,6	3,4	5,1	1,9	1,5	1,9	15,5	13,4	6,0	5,9
1 плугъ бык.	25,5	19,7	28,7	22,6	18,0	13,1	25,8	31,2	19,5	23,2
Конный плугъ	9,6	0,5	10,8	1,1	7,6	0,3	5,6	3,7	6,3	2,8

Изъ этой таблицы мы видимъ, что относительно къ общей массѣ хозяйствъ въ обѣихъ Уральскихъ станицахъ замѣчается болѣе по сравненію съ 1885 г. процентъ хозяйствъ съ плугомъ быковъ, тогда какъ въ Илецкихъ станицахъ этотъ процентъ уменьшился во всѣхъ станицахъ почти на одну величину. Хозяйства другихъ категорій тоже всѣ представлены въ меньшемъ числѣ, кромѣ, впрочемъ, Илецкой, гдѣ ‰ имѣющихъ два и болѣе плуга возросъ незначительно.

Въ виду того, что при опредѣленіи „имѣющихъ плугъ быковъ“ или „конный плугъ“ принималось въ расчетъ совокуп-

Разряды хозяйствъ.	Студен.		Мустаев.		Илецкая.		Благод.		Бород.	
	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.
Имѣющіе:										
16 и болѣе бык.	4,3	3,4	3,6	3,7	3,6	2,4	20,9	19,7	6,5	7,2
отъ 10—16 б.	6,5	5,9	8,1	7,7	4,6	3,4	13,7	13,9	7,9	7,7
„ 6—10 б.	18,7	19,1	20,2	16,9	14,3	14,6	10,5	13,2	17,2	15,2
„ 1—6 б.	22,8	16,7	21,3	20,1	14,9	17,2	15,5	12,7	17,2	17,2
Неимѣющ. бык.	47,7	54,9	41,8	51,6	62,6	62,4	39,4	40,5	51,2	52,7

Изъ этой таблицы видно, что увеличеніе числа хозяйствъ, которое мы видѣли въ предыдущей таблицѣ, не идетъ параллельно съ отношеніемъ различныхъ категорій хозяйствъ къ общему числу ихъ. Такъ для высшей рубрики мы видимъ уменьшеніе относительнаго числа такихъ хозяйствъ въ станицахъ, кромѣ Бородинской. Тоже наблюдается и для слѣдующей рубрики, гдѣ видѣляется одна Благодарновская, правда съ весьма ничтожнымъ приростомъ категоріи хозяйствъ, имѣющихъ отъ 6 до 16 быковъ.

Сильное пониженіе процента хозяйствъ предпоследняго разряда мы видимъ въ Студеновской станицѣ; здѣсь 22,8% такихъ хозяйствъ пало до 16,7, чего не замѣчается для остальныхъ хозяйствъ; повсемѣстное пониженіе процентовъ этого разряда хозяйствъ не коснулось Бородинской и Илецкой; въ послѣдней даже мы видимъ повышеніе съ 14,9 на 17,2%. Одинаковымъ образомъ въ группѣ хозяйствъ безъ рабочаго рогатаго скота въ Илецкой станицѣ замѣтно пониженіе % сравнительно съ 1885 г., чего не замѣтно нигдѣ въ остальныхъ четырехъ станицахъ.

Для нагляднаго представленія о томъ, какія и въ какую сторону произошли измѣненія въ распредѣленіи хозяйствъ по взятымъ нами группамъ, мы обозначимъ это въ таблицѣ, гдѣ дадимъ разность процентовъ за 1885 и 1900 гг., обозначая въ прибавъ знакомъ +, а убыль —:

	Студен.	Мустаев.	Илецк.	Благод.	Бород.
Имѣющіе:					
16 и болѣе быковъ	— 0,9	— 4,9	— 1,2	— 1,2	+ 0,7
отъ 10 до 16 „	— 0,6	— 0,4	— 1,2	+ 0,2	— 0,2
„ 6 „ 10 „	+ 0,3	— 3,3	+ 0,3	+ 2,7	— 2,0
„ 1 „ 6 „	— 6,0	— 1,2	+ 2,3	— 2,8	+ 0,0
Неимѣющ. раб. скота	+ 7,2	+ 9,8	— 0,2	+ 1,1	+ 1,5
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Обращаясь теперь ко второй группѣ домашнихъ животныхъ, мы численныя выраженія и отношенія хозяйствъ съ тѣмъ или инымъ наличнымъ количествомъ лошадей, представимъ въ слѣдующей таблицѣ.

Разряды хозяйствъ.	Студен.		Мустаев.		Илецкая		Благод.		Бород.	
	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.
Имѣющіе:										
болѣе 50 лош.	—	—	—	—	3	—	2	—	4	—
тоже въ ‰	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,5	0,0	0,5	0,0
4 лош. и болѣе до 50	292	139	205	92	184	59	184	202	225	225
тоже въ ‰	18,4	7,0	32,6	10,5	13,7	3,7	46,8	39,2	26,5	22,5
3 лошади	219	147	83	94	124	67	52	64	116	111
тоже въ ‰	13,7	7,3	13,2	10,7	9,3	4,5	13,2	12,4	13,6	11,1
2 лошади	498	423	141	205	309	231	70	124	219	246
тоже въ ‰	31,3	21,2	22,5	23,5	23,2	15,2	17,7	24,0	25,8	24,6
1 лошадь	442	1089	151	386	517	820	62	103	218	336
тоже въ ‰	27,7	54,6	24,0	44,1	38,7	53,8	15,7	19,9	25,8	33,6
Неимѣющ. лош.	142	197	49	98	200	347	24	23	67	82
тоже въ ‰	8,9	9,9	7,7	11,2	14,9	22,8	6,1	4,5	7,8	8,2

Таблица эта показываетъ, что, какъ абсолютное число, такъ и ‰ отношеніе хозяйствъ первыхъ трехъ разрядовъ уменьшались во всѣхъ станцияхъ; лишь въ Благодарновской и Мустаевской

станцияхъ замѣтно незначительное повышение числа хозяйствъ въ первой съ 2, 3, 4 и болѣе лошадей, а во второй—группа хозяйствъ съ 3-мя лошадьми представлена численно больше; въ Бородинской же станицѣ абсолютное число осталось безъ измѣненій въ группѣ имѣющихъ 4 лошади. Относительныя же числа уменьшились во всѣхъ станицахъ. Обратное явленіе наблюдается въ группахъ хозяйствъ безлошадныхъ и имѣющихъ одну лошадь; здѣсь мы повсюду (за исключеніемъ Благодарновской въ группѣ безлошадныхъ) замѣчаемъ увеличеніе какъ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ чиселъ, особенно значительное для группы однолошадныхъ. Такъ, для Студеновской станицы $\frac{0}{100}$ однолошадныхъ оказался по сравненіи съ 1885 годомъ вдвое большимъ, для Мустаевской станицы почти тоже, для Илецкой на половину больше; не такое сильное увеличеніе однолошадныхъ мы видимъ въ двухъ Уральскихъ станицахъ, особенно въ Благодарновской, тогда какъ въ Бородинской это увеличеніе довольно значительное.

Въ группѣ безлошадныхъ мы также видимъ увеличеніе числа хозяйствъ не только абсолютнаго, но и относительнаго. Особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи собственно Илецкая станица. Она въ 1885 г. по $\frac{0}{100}$ безлошадныхъ стояла на первомъ мѣстѣ и сохранила это мѣсто и въ 1900 году, но уже съ удвоеннымъ почти $\frac{0}{100}$. Такой рѣзкой разницы мы нигдѣ не видимъ въ остальныхъ станицахъ.

Въ группировкѣ хозяйствъ съ двумя лошадьми мы видимъ уменьшеніе относительныхъ величинъ за исключеніемъ Благодарновской и Мустаевской. Абсолютно уменьшилось число такихъ хозяйствъ въ Студеновской и Илецкой ст.

Въ общемъ, на основаніи тѣхъ цифръ, которыя мы сейчасъ представили, можно судить, что по отношенію къ категоріи домашняго скота, о которомъ шла рѣчь, Уральскія станицы оказываются болѣе устойчивыми.

Намъ остается еще разсмотрѣть состояніе овцеводства и путемъ сравненія состоянія его съ тѣмъ, которое было въ 1885 г., сдѣлать соответствующее заключеніе о происшедшихъ здѣсь измѣненіяхъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ:

Разряды хозяйствъ.	Студен.		Муст.		Илевкая		Благод.		Бород.	
	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900
Имѣющіе гол.:										
отъ 100—1000	5	3	0	1	15	2	6	1	7	5
тоже въ ‰	0,3	0,1	0,0	0,1	1,1	0,1	1,5	0,2	0,8	0,5
отъ 50—100	32	32	6	9	13	7	18	12	31	14
тоже въ ‰	2,0	1,6	0,9	1,0	0,9	0,4	4,6	2,3	3,6	1,4
отъ 10—50	494	697	213	230	177	270	126	171	201	197
тоже въ ‰	31,1	34,9	33,9	26,3	13,2	17,8	31,9	33,1	23,6	19,7
менѣе 10	538	672	193	340	233	397	141	211	317	401
тоже въ ‰	33,7	33,7	30,6	38,9	17,5	26,1	35,8	40,9	37,4	40,1
Неимѣющ. мелкаго скота	524	592	217	295	899	848	103	121	293	383
тоже въ ‰	32,9	29,7	34,6	33,7	67,3	55,6	26,2	23,5	34,6	38,3

Изъ этой таблицы видно, что относительное число хозяйствъ неимѣющихъ совершенно мелкаго скота, уменьшилось по всѣмъ станциямъ за исключеніемъ Бородинской; съ другой стороны число хозяйствъ съ количествомъ до 10 головъ возрасло какъ абсолютно, такъ и относительно, какъ возрасло оно и въ слѣдующей рубрикѣ „имѣющихъ отъ 10 до 50 головъ“ для трехъ станицъ: Студеновской, Илецкой и Благодарновской. Преобладаетъ, такимъ образомъ, хозяйство съ небольшимъ числомъ мелкаго скота, въ предѣлахъ до 50 головъ. вмѣстѣ съ тѣмъ число такихъ хозяйствъ возрастаетъ въ ущербъ остальнымъ группамъ. Это заведеніе мелкаго скота служитъ въ этихъ станцияхъ подспорнымъ занятіемъ, играющимъ роль лишь въ домашнемъ обиходѣ, но какъ продуктъ торговли—здѣсь этотъ скотъ не имѣетъ большого значенія, чему мы и видимъ подтвержденіе въ низкихъ ‰ крупныхъ хозяйствъ. Въ Илецкихъ станцияхъ на овцеводство смотрятъ также, какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ внутренней Россіи: здѣсь кромѣ пищевыхъ продуктовъ берутъ шерсть, которая и вырабатывается на мѣстѣ въ различнаго рода вязанье, что можно здѣсь встрѣтить почти въ каждомъ хозяйствѣ; въ Уральскихъ станцияхъ этого не замѣтно.

Разсмотримъ еще двѣ группы хозяйствъ, о которыхъ мы въ первой части не говорили, но съ которыми не мѣшаетъ ознакомиться, хотя бы потому, что по этимъ группамъ мы можемъ судить о хозяйствахъ крайне бѣдныхъ и найти точку для сужденія о степени достовѣрности правильности цифровыхъ свѣдѣній о зажиточности населенія. Въ одну изъ этихъ группъ войдутъ хозяйства съ одной коровою, въ другую — хозяйства, неимѣющіе равно никакого скота. Въ большинствѣ случаевъ въ этихъ группахъ сосредоточены низшіе по зажиточности хозяйства. Численно и процентно они представляются такъ:

Группы хозяйствъ.	Студен.		Мустаев.		Илецкая		Благод.		Бород.	
	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900
Имѣющіе 1 корову	15	26	13	19	29	62	6	5	13	21
тоже въ %	0,9	1,3	2,0	2,2	2,1	4,1	1,3	0,9	1,5	2,1
Неимѣющіе никакого скота -	92	104	32	58	138	156	14	13	33	39
тоже въ %	5,7	5,2	5,0	6,6	10,3	10,2	3,8	2,5	3,9	3,9

Такимъ образомъ наименьшее относительное количество хозяйствъ, имѣющихъ одну корову и неимѣющихъ никакого скота, приходится на обѣ Уральскія станицы; особенно великъ % таковыхъ хозяйствъ въ Илецкой ст., гдѣ онъ составляетъ 14,3 всѣхъ хозяйствъ.

Окончивъ обзоръ различныхъ отраслей хозяйствъ въ рассматриваемыхъ станицахъ и изучивъ тѣ измѣненія, которыя произошли въ нихъ за 15-ти-лѣтній промежутокъ, мы можемъ сказать, что эти измѣненія коснулись всѣхъ станицъ въ худшую сторону и Илецкія станицы въ этомъ отношеніи стоятъ на первомъ мѣстѣ; но степень увѣренности въ правильности этого положенія, принявъ его за упадокъ хозяйства въ этихъ станицахъ и упадокъ при томъ прогрессирующій, но должна быть велика, такъ какъ причину этого явленія нужно искать въ ряду неурожайныхъ годовъ, предшествующихъ послѣдней переписи.

Разсмотримъ теперь общее движеніе скотоводства во взятыхъ нами станицахъ по отношенію къ увеличенію численности всѣхъ родовъ домашнихъ животныхъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло со слѣдующей картиной:

	Студ.		Муст.		Илецкая		Благод.		Бород.	
	А б с о л ю т н ы я ч и с л а:									
	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900
Лошадей	4127	3294	2107	1667	3299	2196	2767	2573	3230	3321
Быковъ	5947	6486	2752	3133	3873	3937	3194	4276	3883	4555
Дойный скотъ	4636	6209	2069	2643	2870	3898	2341	3208	3946	4082
Мелкій скотъ	14255	19249	5374	6107	7081	6052	5231	5012	8160	6574
Всего скота	28965	35188	12302	13550	17123	16083	13533	15069	19219	18532

Изъ этой таблицы мы видимъ, что во всѣхъ станицахъ наблюдается увеличеніе числа быковъ и дойнаго скота, тогда какъ число лошадей сильно понизилось за 15 лѣтъ, кромѣ Бородинской станицы. По отношенію къ мелкому скоту общаго движенія не замѣтно; въ станицахъ Студеновской и Мустаевской мы видимъ развитіе овцеводства, тогда какъ въ остальныхъ наблюдаемъ даже убыль общей суммы мелкаго скота.

Прибыль и убыль, указанная сейчасъ, мы можемъ наглядно показать въ слѣдующей таблицѣ, гдѣ даемъ $\frac{0}{0}$ отъ наличнаго количества скота въ 1885 году, обозначивъ приростъ (+), а убыль (—):

	Студ.	Муст.	Илецк.	Благ.	Бород.
Лошади	—20,2	—21,1	—33,4	—7,0	+2,8
Быки	+8,2	+13,8	+1,1	+33,9	+18,8
Дойный скотъ	+33,9	+27,7	+35,8	+37,0	+3,4
Мелкій скотъ	+35,0	+13,6	—14,5	—4,2	—19,4
Всего скота	+24,9	+10,1	—6,0	+11,3	—3,5

Таблица эта очень рельефно указываетъ ходъ развитія скотоводства за послѣдніе 15 лѣтъ во взятыхъ станицахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ звать о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ направленіи хозяйствъ за этотъ періодъ.

Такъ, первая графа показываетъ на сильную убыль лошадей особенно въ Илецкихъ станицахъ, а изъ нихъ въ самой Илецкой

гдѣ за 15 лѣтъ число лошадей уменьшилось на 33,4⁰/о. Эта станица, какъ мы имѣли случай видѣть выше, является наимѣнѣе обезпеченной лошадьми не только рабочими, но и строевыми. Изъ взятыхъ Уральскихъ станицъ—уменьшеніе количества лошадей коснулось Благодарновской, правда не такъ рѣзко, какъ въ Илецкихъ. Бородинская ст. является исключеніемъ изъ ряда, здѣсь число лошадей возрасло на 2,8⁰/о. Слѣдующія двѣ графы представляютъ значительный въ общемъ ростъ численности рогатаго скота; особенно выдѣляется здѣсь Благодарновская ст., гдѣ мы находимъ наивысшій ⁰/о прироста какъ для рабочаго рогатаго скота, такъ и для дойнаго. Особенно высокъ здѣсь ⁰/о прироста сравнительно съ другими станицами въ графѣ „быковъ“. Въ этомъ отношеніи эта станица далеко оставляетъ за собою остальные станицы, особенно Илецкія. Въ другой Уральской станицѣ—Бородинской—мы тоже видимъ высокій ⁰/о сравнительно съ Илецкими.

Въ группѣ дойнаго скота нѣтъ уже такой большой разницы въ ⁰/о прироста постанично. Лишь Бородинская станица представила за 15 лѣтъ увеличеніе числа дойнаго скота всего на 3,4⁰/о, т. е. почти въ 10 разъ меньше, чѣмъ по всѣмъ другимъ станицамъ.

Равнымъ образомъ Бородинская станица стоитъ на первомъ мѣстѣ по проценту уменьшенія количества мелкаго скота, гдѣ послѣдній составляетъ—19,4, близко къ ней подходитъ Илецкая съ—14,5.

Въ двухъ другихъ Илецкихъ станицахъ мы видимъ приростъ мелкаго скота наибольшій въ Студеновской и наименьшій въ Мустаевской. Благодарновская ст. дала уменьшеніе мелкаго скота, но не такое большое, какъ Бородинская, почти въ 5 разъ меньше.

Въ послѣдней графѣ предъидущей таблицы мы находимъ окончательный результатъ движенія скотоводства по станицамъ вообще. Какъ видно изъ этой графы въ Илецкой и Бородинской ст. въ общемъ замѣчается убыль, для остальныхъ же—приростъ, идущій въ убывающемъ порядкѣ такъ: на первомъ мѣстѣ Студеновская станица, на второмъ Благодарновская и затѣмъ Мустаевская.

Мы досихъ поръ разсматривали тѣ измѣненія въ количествѣ скота, которыя произошли за 15 лѣтъ. Выѣстъ съ этимъ измѣ-

неніемъ идетъ измѣненіе средняго количества разнаго рода скота, приходящагося на отдѣльное хозяйство. За пятнадцать лѣтъ число хозяйствъ, какъ мы видѣли выше, возрасло, одинаковымъ образомъ возрасла и численность группъ донашившихъ животныхъ. Посмотримъ теперь, въ какомъ соотношеніи находятся средняя разнаго скота во взятые годы.

Родъ животныхъ.	Студ.		Муст.		Илецк.		Благод.		Бород.	
	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.
Лошади и верблюды	2,5	1,6	3,3	1,9	2,4	1,4	7,1	5,1	3,7	3,5
Быки -	3,7	3,2	4,3	3,5	2,1	2,5	8,1	8,3	4,5	4,6
Дойный скоть -	2,9	3,1	3,3	3,0	2,1	2,5	5,9	6,2	4,6	4,1
Мелкій скоть -	8,9	9,6	8,5	7,0	5,3	3,9	13,2	9,7	9,6	6,6

Общее впечатлѣніе, которое можно вынести изъ разсмотрѣнія этой таблицы, неблагопріятно, такъ какъ вездѣ мы видимъ паденіе среднихъ величинъ въ 1900 г. сравнительно съ 1885-ымъ. Для лошадей и верблюдовъ паденіе среднихъ — обще для всѣхъ взятыхъ станицъ; вызвано оно, какъ мы видѣли выше, уменьшеніемъ количества лошадей и ростомъ числа хозяйствъ.

Среднее количество рабочаго рогатаго скота повысилось въ Илецкой и Благодарновской ст.; въ Бородинской осталось почти прежнее среднее; въ остальныхъ же станицахъ наблюдается уменьшеніе среднихъ.

Среднее число дойнаго скота повысилось для Илецкой, Студеновской и Благодарновской станицъ, но незначительно, хотя Илецкая здѣсь стоитъ по увеличенію средней на первомъ мѣстѣ. Въ двухъ другихъ станицахъ — мы видимъ пониженіе среднихъ. Наконецъ въ послѣдней графѣ мы видимъ (кроме Студеновской) пониженіе средняго количества мелкаго скота сравнительно съ 1885 годомъ.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли главныя отрасли хозяйства взятыхъ нами станицъ, хлѣбопашество и скотоводство, и сравнили

состояніе ихъ съ положеніемъ дѣла въ 1885 году.

Сравнивая полученные выводы, мы, на основаніи цифръ, можемъ сдѣлать общее заключеніе: изъ пяти взятыхъ станицъ безспорно первое по благосостоянію мѣсто занимаетъ Благодарновская станица; но одна она, конечно, не можетъ служить масштабомъ относительнаго довольства и богатства всѣхъ Уральскихъ станицъ сравнительно съ станицами Илецкими.

Уже другая станица—лежащая рядомъ съ ней и рядомъ съ Студеновской ст.—Бородинская значительно уступаетъ ей, приближаясь къ Илецкимъ станицамъ, а изъ нихъ къ Мустаевской въ особенности. Взявъ основное занятіе „верховскихъ станицъ“ *), хлѣбопашество—мы между Бородинской и Мустаевской не встрѣтимъ большого различія, хотя бы, напримѣръ, въ распредѣленіи хозяйствъ на группы по количеству посѣва. Здѣсь даже при бѣгломъ обзорѣ столбцовъ цифръ мы увидимъ, что положеніе Бородинской станицы менѣе благопріятно. Она обладаетъ и большимъ $\%$ хозяйствъ, производящихъ посѣва совершенно и большимъ $\%$ посѣвщиковъ одной десятины, да и въ остальныхъ группахъ цифры показываютъ на лучшее состояніе Мустаевской ст. по отношенію къ хлѣбопашству. Принимать же въ расчетъ группы мощныхъ хозяйствъ въ этихъ двухъ станицахъ, это значитъ, имѣть дѣло съ единицами или десятками. Гораздо большее значеніе имѣетъ, напр., группа посѣвщиковъ одной дес. Здѣсь Бородинская станица изъ всѣхъ пяти взятыхъ станицъ обладаетъ наибольшимъ $\%$, вдвое почти большимъ, чѣмъ Мустаевская. Причина этого явленія и кроется исключительно въ томъ, что у массы хозяйствъ нѣтъ средствъ для того, чтобы пахать и сѣять больше, т. е. нѣтъ для этого необходимаго капитала. Въ этой группѣ хозяйствъ и сосредоточена почти вся бѣднота, и положеніе одной Бородинской станицы можетъ повести къ тому, что указанія казаковъ Илецкихъ станицъ на сравнительное благосостояніе Уральцевъ теряютъ нѣкоторую долю вѣроятности. Не отъ денежнаго или иного какого богатства, исключаящаго необходимость производить посѣвъ, или даже не сѣять

*) «Верховскими» или приобщинскими станицами называютъ станицы, лежащія выше Уральска, въ отличіе отъ «низовыхъ», къ верховскимъ принадлежатъ кромѣ Илецкихъ: Бородинская, Благодарновская, Кырсановская, Рубеженская, Трекинская, Крановская и Соболевская.

совершенно, въ Бородинской станицѣ сосредоточено 40,9% такихъ хозяйствъ и сомнительно во всякомъ случаѣ, чтобы казакъ отказался съ своихъ правъ сѣять хотя бы норму—20 десятинъ, если бы ему это было возможно и посылно. А что указанные 40,9% хозяйствъ дѣйствительно таковы, что не могутъ поднять больше, это не голословно; достаточно посмотреть на группу хозяйствъ веющихъ орудій производства Бородинской ст., чтобы убѣдиться въ этомъ.

Разсматривая далѣе общее сравнительное благосостояніе взятыхъ нами станицъ, мы можемъ убѣдиться, что Илецкая станица по благосостоянію стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, что и понятно, такъ какъ съ развитіемъ городской жизни въ Илекѣ, въ которомъ сосредоточена почти половина всѣхъ жителей этой станицы, массовое развитіе пролетаріата идетъ быстрее, чѣмъ въ поселкахъ. Наконецъ Студеновская станица занимаетъ по благосостоянію средину между Илецкой и Мустаевской значительно превосходить первую и нѣсколько уступаетъ второй.

Какъ выше было указано, мѣриломъ сравнительнаго благосостоянія было взято основное занятіе верховскихъ станицъ—земледѣліе. По отношенію къ скотоводству, имѣющему громадное значеніе въ казачьемъ хозяйствѣ преимущественно на югѣ войсковой территоріи (ниже Уральска), сравнительное сопоставленіе цифръ, касающихся обѣихъ общинъ едва ли можетъ дать надежную опору при выводѣ заключеній объ относительномъ благосостояніи этихъ общинъ. Низовыя станицы по своимъ почвеннымъ условіямъ исключаютъ занятіе земледѣліемъ и скотоводство съ рыболовствомъ здѣсь являются единственными промыслами, могущими окутать всѣ расходы населенія; значеніе же скотоводства несомнѣнно усилятся въ будущемъ въ виду прогрессирующаго упадка рыболовства.

Совершенно иную картину представляютъ верхнія Уральскія и Илецкія станицы. Здѣсь благодаря сочвеннымъ условіямъ занятіе земледѣліемъ отодвигаетъ на задній планъ скотоводство, дѣлая изъ послѣдняго побочный, подспорный промыселъ.

Что касается почвенныхъ условій, то здѣсь достаточно посмотреть на карту земель Уральскаго войска съ показаніемъ различія почвы *), чтобы убѣдиться насколько превосходитъ по-

*) Н. Веродинъ, II томъ.

ложеіе Илецкихъ ст. сравнительно съ Уральскими.

Въ Илецкихъ станицахъ, судя по этой картѣ, наибольшая площадь земель представляетъ черноземный пластъ, заходящій сюда изъ Оренбургской и Самарской губерній и лишь ближе къ долиנѣ Урала на югъ отъ этого черноземнаго пласта, лежитъ черноземъ съ глиной (суглинистый грунтъ). Ту же картину представляетъ и Благодарновская станица, съ тою разницею, что здѣсь суглинка по площади меньше. Что же касается Бородинской и остальныхъ Уральскихъ станицъ, то здѣсь подавляющая масса земель по грунту представляетъ уже менѣе благоприятныя условія для земледѣлія и собственно земледѣльческій районъ, въ которомъ еще возможенъ посѣвъ хлѣбовъ безъ большого риска, начинаясь отъ сѣверныхъ границъ войсковыхъ предѣловъ, кончается у Круглоозернаго поселка, дѣлая поворотъ на юго-западъ къ Дюринскимъ разливамъ, а отсюда на западъ на широтѣ Владимірскаго поселка. Южнѣ этой линіи идутъ грунты неблагоприятныя для земледѣлія: солонцеватые, солонцевато-глинистые и песчаные. Такимъ образомъ, если взять районъ собственно земледѣльческій, что и необходимо для правильности вывода средняго размѣра душевого надѣла въ двухъ общинахъ (Уральской и Илецкой), то количественная разница въ нихъ будетъ не такая рѣзкая, какъ это указано на 1-й страницѣ. По качеству же почвы двѣ общины представляютъ собою величины почти несравнимыя, какъ это мы видѣли изъ предыдущаго изложенія.

Выпаханность земель, на которую указываетъ илецчанами, какъ на одну изъ причинъ упадка ихъ благосостоянія сравнительно съ уральцами, можетъ конечно ухудшить качество почвы, но такое ухудшеніе можетъ коснуться лишь мѣстъ лежащихъ близъ поселковъ, что одинаково наблюдается не въ однихъ Илецкихъ станицахъ. Само по себѣ истощеніе земель въ смыслѣ болѣе частаго возвращенія къ мѣстамъ, уже бывшимъ подъ пахвою, относится въ явленіямъ прогрессирующимъ вездѣ, гдѣ населеніе и число хозяйствъ увеличивается численно, будучи заключено въ своемъ пользованіи угодіями въ опредѣленныхъ границахъ и чѣмъ сильнѣе идетъ ростъ населенія, тѣмъ менѣе земли, конечно, приходится въ среднемъ на душу.

Выше мы видѣли, что приростъ населенія Уральской и Илец-

кой общинъ идетъ весьма неравномѣрно. Съ 1850 года населеніе Илецкихъ станицъ возрасло на 151⁰/о, тогда какъ въ Уральскихъ всего на всего на 70⁰/о. Сообразно этому ходъ уменьшенія средняго размѣра земель, приходящихся на душу мужскаго пола, является болѣе прогрессивнымъ въ Илецкихъ станицахъ.

Въ 1850 году размѣръ земельныхъ угодій во взятыхъ нами двухъ общинахъ на душу мужскаго пола составлялъ:

	Въ Уральской общинѣ.	Въ Илецкой (съ Но- воилецкими пос.).
Пахотныхъ земель	46,о дес.	29,о дес.
Луговъ и покосовъ	18,о „	8,8
Лѣсовъ - -	1,6	2,6
Неудобной - -	155,о	10,4
Всѣхъ же вообще земель, включая сюда и тѣ, которыя не вошли въ предъидущія руб- рики - - -	225 дес.	50 дес.

Необходимо пояснить, откуда взяты полученные цифры: въ 1853—1870 произведена была хозяйственная съемка, данныя которой помѣщены въ I томѣ Н. Бородина *) съ подраздѣленіемъ земель на отдѣльные виды угодій, при чемъ, не говоря уже о безусловной достовѣрности всѣхъ представленныхъ тамъ итоговъ этой съемки, для болѣе точныхъ цифръ представленной сейчасъ таблицы мы при опредѣленіи площади такъ называемыхъ пахотныхъ земель пришлось сложить данныя двухъ рубрикъ, именно „пахотной отчетнаго года“ и „прочей удобной необрабатываемой“. Такъ какъ итоги въ таблицѣ представлены у Н. Бородина (стр. 78) по уѣздамъ за все войско, а таблица на слѣдующей (79) стр. съ раздробленіемъ земельныхъ угодій въ 5 общинахъ, не даетъ такого подраздѣленія угодій, то пришлось воспользоваться данными таблицы, помѣщенной у Рабинина въ его трудѣ („Матеріалы для географіи и статистики Россіи“ Ур. каз. в.) къ стр. 123, гдѣ мы найдемъ болѣе дробное дѣленіе на угодія. Одинаково и здѣсь для полученія общей цифры пахотной земли пришлось сложить число дес. пашень и залежей

*) Стр. 78 и 79.

частями и стенами, какъ землями удобными для сельско-хозяйственной обработки.

Въ 1900 году, т. е. черезъ 50 лѣтъ, распределение земельныхъ угодій, считая на душу, имѣетъ такой видъ:

	Уральск. об.	Илецк. об.
Пахатной земли	27,0 дес.	11,5 дес.
Луговъ и покосовъ	10,5 „	3,0 „
Лѣсовъ - - -	1,0 „	1,0 „
Неудобныхъ зем. -	93,0 „	4,0 „
Всего всей вообще земли - - -	132,0 „ *)	19,0 „

Такимъ образомъ мы видимъ, что самая существенная разница въ размѣрѣ душевого надѣла въ Уральской и Илецкой общинахъ касается земель неудобныхъ. По отношенію къ пахатымъ землямъ надѣлъ уральцевъ превосходитъ надѣлъ илецковъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, по отношенію же къ лугамъ и покосамъ—въ $3\frac{1}{2}$. Что же касается площади лѣсовъ, то какъ въ той, такъ и въ другой общинѣ на душу мужскаго пола приходится одво количество. Всего же вообще земли въ Уральскихъ станицъ на душу приходится въ 7 разъ больше, чѣмъ у Илецкихъ станицъ; но, какъ мы видѣли изъ предыдущей таблицы, главную роль въ этомъ превышеніи необходимо отнести къ громаднымъ пространствамъ земель неудобныхъ для сельскохозяйственной культуры. Выразивъ въ $\frac{0}{0}$ отъ общей площади земель двухъ общинъ взятыя нами подраздѣленія угодій, мы найдемъ, что:

	Пахотн. земли.	Луговъ и лѣсовъ.	Лѣсовъ.	Неудобной земли.
Въ Уральской общинѣ	20,6	8,0	0,7	70,6
Въ Илецкой общинѣ	58,5	15,8	5,0	20,7

Послѣдняя таблица указываетъ, что по распределенію угодій Илецкія станицы находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ

*) Размѣръ душевого надѣла въ казачьихъ войскахъ считался съ наличнымъ количествомъ душъ мужскаго пола въ 1900 г.

	Удобной.	Всей.
Въ Донскомъ войскѣ -	23,2 дес.	26,0 дес.
— Кубанскомъ — -	12,6 дес.	14,1 дес.
— Терскомъ — -	18,3 дес.	21,5 дес.
— Астраханскомъ войскѣ	28,1 дес.	52,8 дес. (за 1897 г.)
— Оренбургскомъ -	38,2 дес.	45,0 дес.

Свѣдѣнія о количествѣ земель взяты на основаніи цифръ, представленныхъ въ соч. Хороштина „Казачьи войска“, стр. 186-я, а о населеніи изъ отчетовъ по каз. войскамъ.

то время, когда для Уральской общины пахотныхъ земли составляютъ всего $\frac{1}{5}$ часть всей площади, въ Илецкихъ предѣлахъ почти $\frac{3}{5}$. Ту же благопріятную картину для Илецкихъ станицъ мы видимъ по отношенію и къ другимъ угодіямъ.

Выше мы представили расчетъ душевого надѣла въ Уральской и Илецкой общинахъ по наличному числу душъ мужскаго пола въ 1850 и 1900 годахъ. На основаніи этихъ чиселъ мы можемъ вывести насколько убыль размѣръ душевого надѣла за 50 лѣтъ. Для Уральской станицы убыль эта выражается приблизительно 40%, для Илецкой — 60%. Въ настоящее время надѣлъ пахотныхъ земель и луговъ у уральцевъ почти такой же, какой былъ у илецкихъ 50 лѣтъ тому назадъ и поэтому, принимая во вниманіе приростъ душъ мужскаго пола въ Уральской общинѣ, менѣе высокую степень доброкачества пахотныхъ земель сравнительно съ землями Илецкихъ станицъ, прогрессирующее развитіе земледѣльческаго промысла, сила необходимости занятія которымъ годъ отъ года все болѣе сознается населеніемъ, благодаря упадку основныхъ рыболовныхъ промысловъ — морского и рѣчного — мы можемъ придти къ тому заключенію, что наличный запасъ удобныхъ земель въ самой Уральской общинѣ на душу муж. пола распредѣлится въ недалекомъ будущемъ также, какъ теперь это мы видимъ въ Илецкихъ станицахъ. Одинаковымъ образомъ будутъ раздаваться жалобы и сѣтованія на выпаханность и истощенія земель, если, конечно, порядокъ землепользованія останется неизмѣннымъ въ общинѣ 27 Уральскихъ станицъ.

Въ настоящее время захватное пользованіе пахотною землею и покосами (уже въ послѣднее время ограничиваемое первое — нормой 20 дес., а второе — извѣстнымъ числомъ рабочихъ или косяковъ) оправдывается сравнительнымъ обиліемъ удобныхъ площадей взятыхъ нами двухъ видовъ угодій; сохраняется это обиліе угодій, благодаря неравномѣрному фактическому пользованію между общинниками, среди которой большинство не сѣетъ даже норму (20 дес.) и не нанимаетъ на покосы рабочихъ. При осуществленіи своихъ правъ фактически каждымъ членомъ Уральской общины въ настоящее время едва-ли бы былъ недостатокъ земельныхъ угодій, на который претендуютъ Илецкіе.

Вся площадь земли, принадлежащая Илецкимъ станицамъ безъ

Новоилецкихъ поселковъ равняется 171644 казев. дес.; подраздѣливъ ее на угодія, можно видѣть, что изъ нихъ 103642 дес. представляютъ пахатную землю, 25576 — луга, 10754 — лѣса и остальные 31568 дес. земли неудобныя. Хозяйствъ въ Илецкихъ станицахъ, согласно подсчету переписи, оказалось всего 3627 ¹⁾. Слѣдовательно на каждое хозяйство въ Илецкихъ станицахъ приходится:

	28 ¹ / ₂	дес. пахатной земли
	7	„ луговъ
	3	„ лѣсовъ
	8 ¹ / ₂	„ неудобной земли
Всего	47	„ земли на каждый дворъ.

Площадь посѣва по послѣдней переписи въ Илецкихъ станицахъ достигала величины 14558 хозяйств. дес. Другими словами на каждое хозяйство, занимающееся посѣвомъ, въ среднемъ приходится приблизительно 4¹/₂ десятины.

Переводя эти хозяйственные десятины въ казенныя, получимъ $4\frac{1}{2} \times 4000 = 18000$, $18000 : 2400 = 7\frac{1}{2}$ дес.

А такъ какъ выше было указано, что всей пахатной земли на дворъ приходится 28¹/₂ дес., то выходитъ, что ежегодно одна четверть земель у илецчанъ занята посѣвомъ, а остальные три четверти отдыхаютъ, другими словами получается залежь съ трехлѣтнимъ отдыхомъ.

Посмотримъ теперь какъ распредѣляется пахатная земля между общинниками Илецкихъ станицъ. Взявъ изъ таблицъ (на стр. 14 и 15) и таблицъ, приложенныхъ въ концѣ настоящей работы число хозяйствъ, засѣвающихъ отъ 1 до 5 дес. ²⁾, мы найдемъ, что для Студеновской станицы число десятинъ, занимаемыхъ этими группами хозяйствъ, составляетъ 3399, для Мустаевской 1509 и для Илецкой 1186 ³⁾; это количество десятинъ приходится въ Студеновской станицѣ на 1399 хозяйствъ, въ Мустаевской — на 578 и въ Илецкой — на 526. За вычетомъ количества за-

¹⁾ Изъ нихъ засѣваютъ всего 3294 хозяйства.

²⁾ Такая группировка принята, чтобы показать отклоненія отъ средняго засѣва, а онъ, какъ мы видѣли, составляетъ 4¹/₂ дес.

³⁾ Безъ Новоилецкихъ поселковъ.

сѣва взятыхъ нами группъ хозяйствъ изъ общей площади его по станицамъ, мы найдемъ, какое количество приходится на остальные группы. Такимъ образомъ получаемъ, что въ Студеновской станицѣ остальные 4919 дес. посѣва приходится на 460 хозяйствъ; въ Мустаевской --- 3014 дес. — на 264, и въ Илецкой --- 530 дес. — на 58 хозяйствъ.

Выражая въ $\frac{0}{100}$ полученные такимъ образомъ отношенія взятыхъ нами группъ хозяйствъ къ общему числу засѣвающихъ по станицамъ, а равно выразивъ въ $\frac{0}{100}$ количество посѣва, приходящагося на эти группы отъ общей его площади, мы получаемъ довольно интересную картину общиннаго пользованія землею въ Илецкихъ станицахъ:

Студеновская станица:

1-я группа хоз. составляетъ	75 $\frac{0}{100}$ *).	Изъ общей площади посѣва приходится	41 $\frac{0}{100}$
2-я „ „ „	25 $\frac{0}{100}$	Изъ общей площади посѣва приходится	59 $\frac{0}{100}$

Мустаевская стан.

1-я группа хоз. составляетъ	68 $\frac{0}{100}$.	Изъ общей площади посѣва приходится	33 $\frac{0}{100}$
2-я „ „ „	32 $\frac{0}{100}$.	Изъ общей площади посѣва приходится	67 $\frac{0}{100}$

Илецкая стан.

1-я группа хоз. составляетъ	90 $\frac{0}{100}$.	Изъ общей площади посѣва приходится	69 $\frac{0}{100}$
2-я „ „ „	10 $\frac{0}{100}$.	Изъ общей площади посѣва приходится	31 $\frac{0}{100}$

Изъ представленныхъ сейчасъ отношеній взятыхъ нами двухъ группъ хозяйствъ, мы видимъ, насколько неравномѣрно эти двѣ группы пользуются земельными угодіями: въ то время, когда у 75 $\frac{0}{100}$ хозяйствъ въ Студеновской станицѣ находятся подъ посѣвомъ всего 41 $\frac{0}{100}$ общей его площади, на долю остальныхъ 25 $\frac{0}{100}$ приходится 59 $\frac{0}{100}$; тоже, но еще болѣе рѣзко обнаруживается для Мустаевской и Илецкой станицъ, особенно въ послѣдней, гдѣ у $\frac{1}{10}$ хозяйствъ сосредоточена $\frac{1}{3}$ площади посѣва. Ясно, слѣдовательно, что у меньшинства, вошедшаго во 2-ю группу,

*) Десятые доли отбрасывались.

и находится фактически въ рукахъ большая часть пахатныхъ земель, благодаря чему и является указанный выше 4-хъ лѣтній сѣвооборотъ. Этой группѣ хозяйствъ (меньшинству) дѣйствительно тѣсно, потому что при меньшемъ посѣвѣ пострадалъ бы ихъ капиталъ, въ какомъ бы видѣ мы его себѣ не представляли, въ видѣ ли наличности сельско-хозяйственного инвентаря, или денегъ. Для первой группы (большинства) съ ея ничтожнымъ капиталомъ, или отсутствіемъ его, совершенно безразлично расширеніе угодій ихъ общины, такъ какъ сѣять или пахать больше она все равно не въ состояніи.

Изъ этого мы можемъ заключить, что Илецкая община въ своемъ развитіи дошла до того момента, когда существующій порядокъ землепользованія ставится для нея экономически невыгоднымъ, въ виду того, что масса земель оказывается въ рукахъ ограниченаго числа хозяйствъ; съ точки же зрѣнія Илецкихъ казаковъ, несознающихъ истиннаго положенія вещей, недочеты въ хозяйствѣ, объясняемые недостаткомъ пахатныхъ земель, являются результатомъ воображаемой утраты правъ владѣнія на болѣе обширный районъ угодій.

Тѣ же самыя отношенія въ группировкѣ хозяйствъ въ Илецкой общинѣ послужили причиной измѣненія порядковъ луговыхъ покосовъ. Если бы въ то время возможно было достать статистическія цифры о площади покоса, производимаго въ дѣйствительности каждымъ хозяйствомъ, и сгруппировать эти хозяйства, то мы, навѣрное, встрѣтили бы тѣ же соотношенія, которыя мы видѣли выше, т. е. большая часть луговъ выкашивалась бы меньшинствомъ, а большинству доставалась значительно меньшая доля общинныхъ луговъ.

Община Илецкихъ ставицъ въ дѣлѣ раздѣленія луговъ на пашни сознательно пришла къ заключенію, что порядокъ захватовъ для нея уже отжилъ свой вѣкъ, экономически для нея стать невыгоденъ и представители этой общины опять-таки вполне сознательно защищаютъ этотъ новый порядокъ, стоившій не мало труда для проведенія его въ жизнь.

Во всѣхъ новѣйшихъ жалобахъ ихъ на недостатокъ пахотныхъ земель можно, поэтому, видѣть, не слѣдствіе потерянныхъ правъ собственности на земли по р. Иртышу, а скорѣе потуги

новыхъ порядковъ землепользованія, не сознанныхъ вполне опредѣленно еще къ массѣ, но безсознательно чувствуемыхъ каждымъ общинникомъ Илецкихъ станицъ. Община эта въ развитіи своемъ съ введеніемъ дѣленія луговъ на пай стала на опредѣленный торный путь дальнѣйшаго совершенствованія своихъ порядковъ землепользованія, клонящихся уже не къ заботамъ о благосостояніи большихъ группъ населенія, но къ заботамъ о благосостояніи каждого общинника въ отдѣльности. Возродивъ къ жизни фактическую равноправность общинниковъ въ пользовавіи пахотными угодіями, какъ это сдѣлано по отношенію къ луговымъ покосамъ, Илецкая община, благодаря качественному богатству своихъ земельныхъ угодій, почерпнетъ новыя силы. и, не обращая вниманія на кажущійся просторъ сосѣдей, благословитъ эти новыя порядки въ пользовавіи землею.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ВОЗНИКНОВЕНІЯ ОБЩИНЫ ИЛЕЦКИХЪ КАЗАКОВЪ И ИХЪ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ СПОРОВЪ.

Кромѣ того общаго интереса, который представляютъ для насъ Илецкія станицы, какъ переходная ступень въ развитіи общиннаго хозяйства (отъ захватнаго способа пользованія угодіями къ болѣе правильному) не лишнее будетъ познакомиться съ исторіей возникновенія и обособленія этой общины, принадлежащей къ Уральскому войску, но выдѣлившейся изъ него, какъ въ своемъ поземельномъ пользованіи, такъ и въ правахъ на участіе въ основныхъ, старинныхъ промыслахъ уральцевъ—именно рыболовствахъ. Уже одно послѣднее обстоятельство несомнѣнно доказываетъ, что Илецкіе казаки никогда не были членами громадной Уральской общины, по характеру своему чуждой всевозможныхъ выдѣленій, раздѣловъ и пр.

Поэтому для насъ будетъ интересно прослѣдить происхожденіе общины Илецкихъ казаковъ и рассмотреть тѣ обстоятельства, которыя повели къ обособленію ея въ правахъ пользованія угодіями, отличными отъ общины 27 Уральскихъ станицъ.

Нужно замѣтить, что въ составъ Уральского войска, кромѣ двухъ взятыхъ нами общинъ—собственно Уральской и Илецкой, входятъ еще три—это такъ называемые Новоилецкіе поселки: Затонный, Сухорѣченскій и Озерскій. При этомъ всѣ эти пять общинъ являются отдѣленными другъ отъ друга въ пользованіи угодіями. Эта раздѣльность въ пользованіи и подтверждается закономъ (Наказъ, Высочайше утвер. 5 Іюля 1880 г. ст. 2), въ которомъ сказано: „всѣ земли и угодія перваго отдѣла впредь до измѣненія условій экономическаго быта войска состоятъ въ общемъ пользованіи станицъ, находящихся на всемъ его прост-

ранствѣ; земли и угодія Илецкихъ станицъ состоятъ въ общественномъ пользованіи этихъ станицъ, а Затонный, Сухорѣченскій и Озерскій форпосты, составляющіе Новоилецкую станицу, пользуются каждый своимъ надѣломъ“

Такимъ образомъ Уральское войско состоитъ изъ пяти отдѣленныхъ другъ отъ друга группъ станицъ и поселковъ, пользующихся каждая въ своемъ опредѣленномъ районѣ всеми видами угодій и связанныхъ въ настоящее время лишь общимъ порядкомъ отбыванія воинской повинности, общимъ участіемъ въ рѣшеніи экономическихъ и хозяйственныхъ вопросовъ (собственно говоря, дѣло это ограничивается лишь общимъ участіемъ въ сѣздѣ выборныхъ отъ станицъ, а чисто хозяйственные вопросы рѣшаются отдѣльными общинами, какъ напр. порядокъ пользованія угодіями) и общимъ подчиненіемъ войсковому начальству.

Районы поземельнаго пользованія указанныхъ пяти общинъ являются разграниченными, при чемъ постоянная межа существуетъ лишь для трехъ поселковъ: Затоннаго, Сухорѣченскаго и Озерскаго; межа эта проведена землеѣромъ Вубновымъ въ 1823 г.

Что же касается размежеванія Илецкихъ станицъ отъ Уральскихъ, то здѣсь въ настоящее время разграничительной чертой служить такъ называемая „временная административная граница“, проведенная комиссіей полковника Порогскаго въ 1866-мъ году. Временной она была названа потому, что при проведеніи ея было предложено Илецкимъ казакамъ представить законные документы на владѣніе землей въ тѣхъ границахъ, на которыя они указываютъ въ своихъ прошеніяхъ.

Отсутствіе точно обоснованной межи между этими двумя общинами, а равно и отсутствіе бесспорныхъ документовъ на владѣнія могущихъ служить фактическимъ и юридическимъ доказательствомъ на исполнѣ законовъ права владѣнія и пользованія землями этихъ общинъ вызывало раньше и вызываетъ и по настоящее время массу споровъ и тяжбъ, впрочемъ исключительно со стороны казаковъ Илецкихъ станицъ. Последніе, ссылаясь на имѣющіеся у нихъ списки съ грамотъ и указовъ, подлинниковъ которыхъ не имѣется, предъявляютъ требованія свои на земли и угодія по р. Иртеку, т. е. на тѣ земли, гдѣ теперь расположены двѣ Уральскія станицы: Боро-

линская и Благодарновская. Ввиду важности вопроса о правахъ, предъявляемыхъ тою и другою общиною на эти земли, интересно будетъ изслѣдовать исторію заселенія этого края и образованія общины Илецкихъ станицъ, какъ обособленной единицы, а равно и рассмотреть тѣ документы, которые относятся къ спорнымъ землямъ по р. Иртеву. Тогда, на основаніи всего этого, мы и можемъ сдѣлать соответствующее заключеніе, насколько общины правы въ своихъ доказательствахъ на принадлежность имъ этихъ земель.

Началомъ заселенія береговъ р. Яика (теперь Урала) разнаго рода кочевными людьми принято историками считать приблизительно 1580-й годъ, когда волжская вольвица явилась впервые сюда и разорила столицу ногайцевъ—Сарайчикъ. После этого казаки подвигались выше и современемъ образовали рядъ поселеній, держась исключительнo теченія р. Яика. Со всѣхъ сторонъ являлись сюда бѣглецы изъ русскихъ деревень, селъ и городовъ, коимъ была не по плечу крѣпостная зависимость отъ помещиковъ, или коимъ грозили застѣнокъ и висѣлица; шли сюда всевозможные люди разныхъ національностей и вѣрованій, которые историкамъ извѣстны подъ общимъ названіемъ „воровскихъ людей“. Весь этотъ разнохарактерный людъ подъ вліяніемъ вѣшнихъ неблагопріятныхъ условій, главнымъ образомъ, нападеній со стороны въ тѣ времена серьезнаго и безпощаднаго врага—азіатскихъ ордъ, изъ чувства-ли самозащиты, или изъ чувства солидарности своихъ представленій о лучшей жизни, которая рисовалась ихъ воображенію и которая такъ мало имѣла общаго съ подневольной крѣпостной жизнью, естественно долженъ былъ слиться въ единую общину. Такимъ образомъ, въ первыя времена по Яику былъ расположенъ рядъ поселеній, связанныхъ между собою общимъ интересомъ—борьбой съ ордами; въ непрестанной борьбѣ съ этимъ врагомъ естественнымъ образомъ долженъ былъ выработаться вѣскольکو отличный отъ кореннаго русскаго населенія по вѣшнему виду, по характеру и привычкамъ человекъ: смѣлый, дѣятельный, предприимчивый и ловкій. Люди съ качествами противоположными не могли пайти себѣ мѣста въ этой общинѣ: они должны были такъ или иначе исчезать изъ состава этой однородной, сплоченной массы лихихъ людей, выходомъ ли изъ нея, или же путемъ перерожденія.

Съ теченіемъ времени, съ увеличеніемъ населенія въ краѣ, несомнѣнно, не одни грабежи служили источниками существованія Яицкихъ казаковъ. Въ качествѣ такихъ источниковъ являлось скотоводство, чему позволяли необозримыя степныя и луговыя пространства, но главнымъ промысломъ — источникомъ всѣхъ благъ земныхъ — являлось рыболовство на Яикѣ. До сихъ поръ можно слышать и слышать только въ Уральскихъ станицахъ старинную пѣснь про „Яикушку“, котораго казаки величаютъ „золотымъ доньшкомъ“.

Отбившись отъ орды и занявшись первобытными промыслами, насколько это позволяли яицкимъ казакамъ обстоятельства, они, какъ говорится въ одномъ старинномъ документѣ *), „учинили совѣтъ и пославъ отъ себя двухъ человекъ въ Москву съ челобитьемъ и прошеніемъ къ Его Величеству Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу о милостивомъ ихъ принятіи подъ Его Царскую державу и получили отъ Его Величества жалованную грамоту на рѣку Яикъ съ сущими при ней рѣки и протоки и со всѣми угодіями отъ вершинъ той рѣки и до устья, и чтобы имъ на той рѣкѣ жить и владѣть и Великому Государю служить казачью службу и набираться на житье вольными людьми“. Грамота эта, или, какъ ее называютъ Уральскіе казаки, „владѣнная“, сгорѣла вмѣстѣ съ дѣлами „въ войсковой избѣ“ во время сильнаго пожара въ Яицкомъ городѣ въ концѣ XVI или началѣ XVII стол. **).

До этого и послѣ этого, до времени основанія Илецкаго городка въ 1730 г., Яицкіе казаки кромѣ своей сторожевой и охранной службы на Яикѣ несли и службу внѣшнюю, участвуя въ различныхъ походахъ.

Первая, сохранныя исторіей, служба Яицкихъ казаковъ относится къ 1591 г., когда 500 казаковъ участвовали въ походѣ противъ Шамхала Тарговскаго подъ командой Сицкаго и Пушкина. Съ этого года и можно считать старшинство Уральскаго казачьяго войска. Послѣ этого Яицкіе казаки участвовали

*) См. Рябининъ, часть 2-я, стр. 64.

**) Рябининъ въ своемъ историческомъ очеркѣ, помѣщенномъ въ его трудѣ, относится къ существованію «владѣнной», какъ факту несомнѣнному; тамъ же на основаніи фактическихъ данныхъ онъ указываетъ, что войску Яицкому были пожалованы земли по теченію р. Урала, начиная со впаденія сюда р. Илека.

во многихъ походахъ, входя въ составъ правительственныхъ войскъ. Возьмемъ-ли мы смутныя времена польскаго нашествія, или времена Петра I-го, Яицкіе казаки являются постоянными спутниками русскихъ войскъ, а это были тѣ времена политическихъ неурядицъ въ Европѣ, когда отъ всей Россіи требовалось громадное напряженіе народныхъ силъ.

Сейчасъ мы коснулись внѣшней службы Яицкихъ казаковъ, но оставили въ сторонѣ тѣ удачныя и неудачныя походы въ киргизскія степи, или въглубь Азіи, въ Хиву и Бухару, которые устраивали Яицкіе казаки по своей волѣ съ цѣлью грабежа или ради удовлетворенія своихъ воинственныхъ наклонностей. Между тѣмъ и эти походы играли немаловажную роль въ развитіи боевой способности казаковъ.

Упомянемъ, напримѣръ, сохранившіяся свѣдѣнія о походахъ Нечая съ 500 казаковъ въ Хиву, который достигъ Хивы, и походъ Шамая туда же, окончившійся неудачно.

Но, какъ бы не кончались эти походы, удачно-ли, неудачно-ли, во всякомъ случаѣ въ этихъ набѣгахъ и походахъ Яицкіе казаки закаляли свой духъ и набирались опытности, которая такъ необходима оказалась впоследствии при болѣе правильномъ завоеваніи среднеазиатскихъ владѣній. Уроки Нечая и Шамая слѣдовательно не пропали даромъ.

Кромѣ участія на внѣшней службѣ, кстати сказать, почти непрерывной, остававшееся на своемъ родномъ Яикѣ населеніе продолжало свою кровавую борьбу съ исповымъ врагомъ, — киргизскими ордами.

Что намъ не сохранила исторія, то сохранило въ памяти казачье населеніе въ своей родной пѣснѣ про Яикушку:

„Круты бережки, низки долужки
У нашего славнаго Яикушки,
Костями бѣлыми казачьими усѣяны,
Кровью алой, молодецкою унитаны,
Горячими слезами материнскими поливаны“.

Въ этой простой, но поэтической, задумчивой пѣснѣ Уральскіе казаки до сихъ поръ хранятъ наслѣдство своихъ предковъ — родной Уралъ.

Ни исторія, ни пѣсня не сохранили намъ ни именъ, ни могилъ защитниковъ вольнаго Яика, но надъ безъизвѣстными мѣстами вѣчнаго покоя бойцовъ продолжаютъ звучать печальныя слова той же пѣсни:

„Гдѣ кость лежитъ, — тамъ шиханъ стоитъ;
Гдѣ кровь лилась, — тамъ вязель сплелась
Гдѣ слеза пала, — тамъ озеро стало“.

И дѣйствительно, въ теченіе полутора ста лѣтъ, т. е. задолго до появленія Оренбургскаго войска и основанныхъ Оренбургскимъ начальствомъ ряда крѣпостей: Илецкій городокъ, Розсыпная, Татищева, Орскъ, Оренбургъ и др. по верхнему теченію р. Яика, Яицкіе казаки являлись единственными защитниками юговосточной окраины Европейской Россіи отъ вторженія сюда киргизскихъ разбойничихъ ордъ, неся въ то же время свою службу и внѣ войска. Кромѣ того, несмотря на свою малочисленность, они за это время успѣли проложить дорогу и въ среднеазіатскія владѣнія, какъ мы видѣли выше.

Лишь въ 30-хъ годахъ XVIII стол. мы находимъ въ исторіи возникновеніе на Яикѣ особой общины, имѣвшей ту же цѣль — охрану отъ набѣговъ киргизъ. Почему эта община не слилась въ тѣ времена съ Яицкимъ войскомъ, имѣвшимъ ту же цѣль, и не вошла въ составъ его на полныхъ правахъ, мы покажемъ ниже, пока же изслѣдуемъ исторію возникновенія этой общины.

Въ 1737 году въ канцелярію Оренбургской экспедиціи обратились два Яицкихъ казака „черкаскаго рода“, Иванъ Никифоровъ Изюмскій и Андрей Денисовъ Черкасовъ съ просьбой о разрѣшеніи имъ построить при устьѣ р. Илека городокъ. Особымъ указомъ 5 Февраля 1737 года имъ это было разрѣшено съ правомъ заселять Илецкій городокъ мещеряками, калмыками, татарами и другими инородцами. Этимъ путемъ и было устроено на Илекѣ первое поселеніе, которое и было отдано въ вѣдѣніе Яицкаго войска. Впослѣдствіе при Татищевѣ сюда было переселено около 450 казаковъ. „Но въ общинѣ Илецкихъ казаковъ не было и тѣни той отваги и храбрости, которыми отличались Яицкіе казаки“, говоритъ Витевскій *).

*) И. Неплюевъ, стр. 73.

Такимъ образомъ, предки Илецкихъ казаковъ уже тогда составляли элементъ чуждый Яицкой общинѣ. Насколько это различіе сохранилось и до сихъ поръ можно судить по наружности и выговору казаковъ этихъ двухъ общинъ. Онѣ и въ этомъ отношеніи до сихъ поръ сохраняютъ различіе, при чемъ Илецкіе казаки болѣе близки, чѣмъ Уральскіе, по своему типу къ представителямъ населенія сосѣднихъ съ ними селъ и деревень Россіи. И. И. Неплюевъ (1742 — 1758 г.) устроитель Оренбургскаго края, обратилъ вниманіе и на внутренній строй заведеннаго Илецкаго городка; онъ установилъ здѣсь особый штатъ, по которому опредѣлено было имѣть: одного атамана, одного есаула, пять сотниковъ, писаря и 464 рядовыхъ казаковъ и „всеѣ они должны къ службѣ Ея Императорскаго Величества добрыхъ лошадей имѣть и во всемъ надлежащую справу“ *). Заботы же Неплюева о гражданственномъ устройствѣ вновь заведеннаго поселенія простирались даже до того, что онъ убѣждаетъ Илецкихъ казаковъ воздерживаться „отъ пьянства, воровства и другихъ непотребствъ, вести жизнь трезвую и трудолюбивую“ **).

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ особаго штата для Илецкихъ казаковъ, была установлена особая, отдѣльная отъ Яицкаго войска община съ такимъ же военнымъ характеромъ, но подчиненная, согласно указа Неплюева, вѣдѣнію атамана Яицкаго войска.

Тоже самое мы видимъ и въ Сакмарской станицѣ (образованной изъ Яицкихъ казаковъ), тоже бывшей въ вѣдѣніи Яицкаго войска, но никогда съ основанія своего неучаствовавшей, подобно Илецкой станицѣ, въ службахъ этого войска. Сакмарская станица заведена, согласно грамоты Императрицы Анны Яицкому войску, 4 Мая 1736 г., которой опредѣляется „въ Сакмарскомъ городкѣ быть казакамъ 300 человекамъ добрымъ и оружейнымъ“.

Въ настоящее время Сакмарская станица перечислена изъ Уральского войска въ Оренбургское, согласно Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1869 г. Положенія Военнаго Совѣта.

Оренбургское казачье войско значительно моложе Яицкаго. По Витевскому, оно въ концѣ XVII столѣтія за свою службу

*) И. Неплюевъ, Витевскій, стр. 77.

**) Тамъ же.

было награждено землями, а въ 1735 г. получило особое знамя. Первоначальнымъ поселеніемъ здѣсь была Орская крѣпость, нынѣ городъ Орскъ. Весьма возможно, что первоначальное заведеніе Сакмарской и Илецкой станицъ, по времени такъ близкое къ учрежденію Оренбургскаго войска, преслѣдовало устройство самого Оренбургскаго края. Отданы же были эти двѣ станицы въ вѣдѣніе Яицкаго войска по той простой причинѣ, что при массѣ дѣлъ и громадности района Оренбургскаго войска тогдашнее начальство было не въ силахъ слѣдить за развитіемъ и „добрымъ состояніемъ“ этихъ станицъ, а потому и предоставило заботу о нихъ Яицкому войску, какъ болѣе устроенному и окрѣпшему. Такое положеніе дѣла и создало, собственно говоря, для этихъ станицъ двусмысленное положеніе при отсутствіи точно обоснованной принадлежности ихъ къ тому или другому войску, такъ какъ *отдача въ вѣдѣніе только* не устанавливала ни правъ, ни обязанностей для Яицкаго войска считать эти станицы членами своей общины. Такъ, Сакмарскіе казаки, подчиненные вѣдѣнію Яицкаго войска, въ службѣ съ ними не участвовали, а „были употребляемы къ разнымъ нарядамъ и дѣламъ въ Оренбургѣ“ (Неплюевъ, стр. 77). Равнымъ образомъ и Илецкіе казаки не несли одинаковой службы съ Яицкими—даже далеко послѣ своего появленія. Заведеніе Илецкаго городка, какъ сторожевой крѣпости въ мѣстѣ впаденія р. Илека въ Уралъ, было необходимо для охраны отъ переходовъ киргизскихъ ердъ на правую (Самарскую) сторону, и оренбургское начальство въ удовлетвореніи прошенія упомянутыхъ выше казаковъ Изюмскаго и Черкасова не видѣло ничего кромѣ пользы. Почему, собственно, Изюмскій и Черкасовъ пожелали завести городокъ вдали отъ основныхъ Яицкихъ поселеній—объяснить это довольно трудно. Возможно предположить, что Изюмскій и Черкасовъ изъ честолюбія, или же потому, что не успѣли еще вполне слиться съ однородной, сплоченной массой Яицкихъ казаковъ, не пожелали далѣе оставаться въ этой общинѣ и рѣшили основать новое поселеніе вдали отъ мѣстъ осѣдлости существовавшей уже общины. Если это стремленіе Изюмскаго и Черкасова уйти изъ общины было результатомъ честолюбія, то оно было вполне удовлетворено, такъ какъ по тому же указу 5 Февраля 1737 г. Изюмскій былъ назначенъ атаманомъ, а Черкасовъ есауломъ. Выѣстъ съ Изюмскимъ и Черкасовымъ навѣрное ушелъ изъ Яицкой

общины и проч. элементъ, недовольный чѣмъ-либо, или же не подходящій къ мѣстнымъ условіямъ, характеру и правамъ основнаго населенія. Предположеніе о возможности стремленія Изюмскаго и Черкасова возвратиться къ прежнему родному занятію земледѣліемъ тоже весьма вѣроятно, но занятіе этимъ промысломъ являлось насущной необходимостью. Въ самомъ дѣлѣ, удалившись отъ основнаго источника существованія Яицкой общины — рыболовства — Илецкіе казаки ничѣмъ другимъ не могли существовать кромѣ какъ занятіемъ земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Этому способствовало обиліе и плодородность земельныхъ угодій тѣхъ мѣстъ. И дѣйствительно земледѣліемъ здѣсь начали заниматься почти съ самаго основанія Илецкаго городка.

Тѣмъ болѣе это предположеніе вѣроятно, что въ распоряженіяхъ Неплюева (1748 г.) мы находимъ массу мѣръ предосторожностей при производствѣ земледѣльческаго промысла. Слѣдовательно, съ самаго начала своего появленія Илецкіе казаки уже невольно явились обособленными благодаря экономической необходимости обратиться волей неволей къ единственному источнику существованія — земледѣлію; въ этомъ, повидимому, заключается и главная причина ихъ обособленія отъ общины Уральскихъ казаковъ, а дальнѣйшее развитіе земледѣльческаго промысла лишь усиливало эту обособленность, что и вызвало впоследствии стремленіе Илецкихъ казаковъ расширять свои угодія при сохранности обособленія, какъ необходимаго условія сноиваго занятія земледѣліемъ.

Быстрое развитіе этого занятія, при отсутствіи отхожихъ промысловъ, напр., рыболовствъ, и при тогдашней системѣ землепользованія — залежной, естественно повело къ тому, что населеніе Илецкой станицы разбрасывалось съ своими пашнями довольно далеко отъ своихъ форпостовъ, что и создало впоследствии въ воображеніи мѣстныхъ жителей существованія правъ на эти земли, а главнымъ образомъ повело къ выдѣленію ихъ изъ Яицкаго войска, въ вѣдомство котораго они были переданы, и изъ состава Оренбургскаго войска, которымъ было положено начало ихъ существованія.

Устраивая Илецкихъ казаковъ, Неплюевъ распредѣлилъ сторожевую службу между ними, Оренбургскими и Яицкими казаками

тѣмъ образомъ: „къ Разсыпной крѣпости съѣзжаться съ тамошнимъ разъѣздомъ на половинѣ пути; а въ другую сторону между Киндели и Иртека съѣзжаться съ Яицкими казаками и посылать въ оныя дважды въ недѣлю по пяти человѣкъ, а будетъ нужда, востребовать хотя бы и во всѣ дни“ *).

Этимъ положеніемъ, т. е. содержаніемъ разъѣздовъ на половинѣ пути между Кинделой и Иртекомъ вполне точно опредѣлялась граница земель, оберегаемыхъ Яицкими и Илецкими казаками, какъ бы ихъ собственности. Совершенно также, повидимому, обстояло дѣло и по отношенію къ сосѣднимъ казакамъ Разсыпной крѣпости Оренбургскаго войска. Это же положеніе позднѣе было, повидимому, принято и комиссіей Порогскаго въ 1866 г., когда Илецкіе казаки были удовлетворены землею на счетъ угодій Уральскихъ, между теченіемъ рр. Киндели и Иртека. Въ этомъ случаѣ починъ былъ взятъ между Иртецкимъ и Кинделинскимъ форпостами.

Илецкіе же казаки претендуютъ на земли, лежащія по Иртецкое устье (гдѣ стоитъ форпостъ Иртецкій), указывая на списки грамотъ и указовъ, подлинниковъ которыхъ не имѣется, а были ли эти грамоты и указы дѣйствительно имъ даны, илецы до сихъ поръ не могли доказать, хотя къ тому имъ и были предоставлены всѣ средства.

Разсмотримъ теперь въ хронологическомъ порядкѣ тѣ документы, на основаніи которыхъ Илецкіе казаки претендуютъ на земли по Иртеку.

Въ подтвержденіе правъ своихъ на угодія по Иртецкое устье Илецкіе казаки ссылаются, между прочимъ, на распоряженіе бывшаго при Уральскомъ войскѣ Наказнаго Атамана Меркульева 29 Сентября 1748 года, по которому „Илецкой станицы предписано чтобы по прежнему войска Яицкаго приговору Илецкой станицы казакамъ плавню, и рыболовство имѣть по Яику рѣкѣ по Иртецкое устье“, и далѣе: „на представленіе здѣшней станицы отъ бывшаго Атамана Андрея Бородина 1753 г. Генваря 24 предписано, что въ данныхъ сей Илецкой станицы для рыболовства озерахъ: Раковомъ, Карасевомъ, Дубовомъ и Галовомъ, въ старицѣ Пимоновой, въ урочище Ключищахъ и въ рѣчкѣ

*) См. Рабининъ, 2-я часть, стр. 48.

Утѣ Яицкимъ казакамъ впредь тѣ воды тѣнуть запрещено будетъ *).

Между тѣмъ, ни атаманъ Меркулевъ, ни атаманъ Андрей Бородинъ не могли ограничивать права Уральскаго войска; если подобныя распоряженія и были, то они могли касаться лишь утвержденія одного временнаго пользованія, а отнюдь не являлись подтвержденіемъ правъ Илецкихъ казаковъ на владѣніе угодіями; атаманъ Меркулевъ даже ссылаясь на „прежвій Яицкаго войска приговоръ“, на основаніи котораго Илецкіе казаки производили плавню по Яику до Иртецкаго устья. Такимъ образомъ уже въ тѣ времена требовался для производства рыболовства Илецкими казаками по устью Иртека приговоръ Яицкихъ казаковъ, т. е. другими словами, войско допускало Илецкихъ казаковъ къ рыболовству въ „своихъ дачахъ“.

Кромѣ ссылокъ на эти документы Илецкіе казаки берутъ разнаго рода рапорты и предписанія различныхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ говорится о существованіи правъ у нихъ на опредѣленный районъ земельныхъ угодій. Между прочимъ упомяну указъ Оренбургской Губернской Канцеляріи отъ 25 Іюня 1764 года, которымъ опредѣляется, „чтобы въ принадлежащую къ Илецкому городку окрестность и особливо по Илеку рѣкѣ Яицкіе казаки не вступали“.

Указъ этотъ касается пользованія лѣсомъ и изъ него необходимо еще цитировать слѣдующее мѣсто: „....что де до лесу касается то по справкѣ де второй походной канцеляріи еще въ 1739 г. имяннымъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны состоявшемуся за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки 20-го числа августа указа ваутрь техъ мѣстъ, гдѣ тогда онымъ же указомъ крепости построить повелено лесъ рубить подъ жестокимъ наказаніемъ запрещено и тако втомъ оному войску і отказаво стакимъ притомъ изъясненіемъ, что они войско Яицкое и безтого отъ городка ихъ вверхъ по Яику до Разынной крепости, а внизъ даже до Гурьева городка по Яику лѣсомъ пользуютя, а сверхъ того имже свободной изворотъ і Илекъ рѣка со всѣмъ лѣсомъ отдава, котораго де по той рѣкѣ верстъ на полтора ста будетъ чего ради і

*) Взято изъ рапорта атамана Портнова отъ 23 Марта 1803 г. въ отвѣтъ на ордеръ Войсковой Канцеляріи отъ 11 Марта за № 282 по поводу жалобы Уральскихъ казаковъ на присвоеніе Илецкими казаками правъ на лѣсныя угодія по Уралу.

Илецкой казачей городокъ, хотя съ прочими новыми крепостями отъ оренбургской комисіи заведенъ и людьми населенъ и войску Яицкому начѣмъ не принадлежалъ, однако отъ рѣшеннаго Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, сенатора и кавалера (Неплюева) въ ихъ Яицкое вѣдомство отданъ і ихъ станицею именуется, дабы тамо принадлежащія ко оному угодія въ собственной ихъ власти были и они бѣ ими свободнѣе пользоваться и беречь могли“.

На основаніи выдержки изъ именного указа слѣдуетъ заключить, что оренбургская губернская канцелярія не могла ограничивать права Яицкихъ казаковъ на пожалованныя этимъ указомъ угодія, такъ какъ права эти пожалованы всему Яицкому войску, а не однимъ только Илецкимъ казакамъ.

Цитируемая мною выписка указываетъ на неопредѣленное положеніе Илецкихъ казаковъ, съ одной стороны Илецкій городокъ „ничѣмъ не принадлежалъ войску Яицкому“, т. е. была совершенно отдѣльная отъ этого войска община, съ другой стороны указаніе на передачу этой общины въ вѣдѣніи Яицкаго войска заставляеть предполагать, что само оренбургское начальство не хотѣло считать ихъ своими.

Изъ-за этого положенія происходили раньше и происходятъ и теперь безконечныя поземельныя тяжбы и споры у Илецкихъ казаковъ не только съ уральцами, но и Оренбургскимъ войскомъ (съ послѣдними уже споры окончились). Дальнѣйшимъ поводомъ къ спорамъ и тяжбамъ служило не только убѣжденіе населенія Илецкой станицы въ существованіи дарственныхъ на земли грамотъ, но и фактическое, весьма возможное, пользованіе землями по Иртышскому устью, которое терпѣлось Яицкими казаками, не нуждавшимися въ этихъ угодіяхъ за неразвитостью земледѣльческаго промысла и не обращавшими потому на это пользованіе большаго вниманія. При чрезвычайно рѣдкомъ населеніи это пользованіе не служило еще поводомъ къ тяжбамъ и ссорамъ. Но въ послѣднихъ годахъ позапрошлаго столѣтія (XVIII) и въ началѣ прошлаго (XIX) родовитое уральское чиновничество, какъ-то: Боролины, Акутины, Донсковы и проч. начали пріобрѣтать дворовыхъ людей и захотѣли пользоваться ими, какъ крепостными, поселивъ ихъ по Иртышу и заведя здѣсь свои хутора. Съ

переселеніемъ сюда крестьянъ и съ передвиженіемъ казачьяго населенія изъ южнаго рыболовнаго района въ сѣверный — земледѣльческій, другими словами, съ увеличеніемъ плотности населенія естественно могло случиться, что при распашкахъ земель возникали споры изъ-за правъ пользованія. Илецкіе казаки на основаніи прежняго своего пользованія доказывали права владѣнія землями по Иртекское устье, а уральцы, указывая на распоряженіе Неплюева о содержаніи охранныхъ разѣздовъ отсдвигали ограничительную черту земельныхъ угодій Илецкихъ казаковъ на средину пути между Кинделей и Иртекомъ и даже дальше къ Кинделѣ. Вирочемъ доказательствомъ несостоятельности претензій Илецкихъ казаковъ на угодія по устью р. Иртека и основательности принятія за исходный пунктъ раздѣленія угодій между ними и уральцами можетъ служить форпостъ Бородинскій, образованный изъ деревни крѣпостныхъ крестьянъ атамана Бородина и утвержденный въслѣдствіи съ разрѣшенія надлежащей власти.

Ввиду того, что деревня атамана Бородина, а вмѣстѣ съ ней навѣрное и хозяйства другихъ богатыхъ казаковъ расположились уже гораздо ближе къ форпосту Кинделинскому, споры изъ-за пользованія угодіями стали возникать все чаще и чаще, и, наконецъ, Илецкіе казаки подаютъ жалобу Оренбургскому Военному Губернатору князю Волконскому и часто ссылаются, какъ на документъ о принадлежности имъ земель по Иртекское устье, на предписаніе его отъ 11 Ноября 1804 года за № 2767 (имѣется лишь въ коніи). Содержаніе этого предписанія слѣдующее:

„Илецкой станицы чиновники и казаки принесли мнѣ жалобу, что казаки Уральскіе съ давняго уже времени по допущенію ихъ начальствовавшими въ войскѣ и самою Войсковою Канцелярією особенно въ послѣдніе до сего четыре года не только стѣсняютъ свободу имъ производить ловъ рыбы въ отведенныхъ Илецкой станицѣ при заведеніи ея урочищахъ, но даже нагло отъемлютъ какъ тѣ выгоды и вырубаютъ лѣсъ, такъ и снасти, принадлежащія къ рыболовству и всего удивительнѣе, что не дозволяется имъ со стороны самаго начальства Уральского производить ловъ ниже станицы Илецкой въ тѣхъ мѣстахъ, противу которыхъ сами по себѣ Илецкіе казаки безъ помощи Уральскихъ отправляютъ службу и охраняютъ линію, будучи безжалованными,

а повелевается ловить рыбу только выше сей станицы къ границамъ Разсыпной крѣпости. Я симъ поступкомъ Уральскихъ казаковъ и ихъ начальствующихъ былъ побужденъ рассмотреть теперь-же права Илецкой станицы на принадлежность имъ земель и выгодъ и вахожу, что сія принадлежность Илецкимъ казакамъ простирается на 70 верстъ до самаго Иртецкаго устья и что тутъ на пространствѣ должны и отправляютъ они службу безъ помощи Уральскихъ казаковъ и отнюдь, хотя бы впрочемъ и отъ присоединенія ихъ къ Уральскому войску и имѣли право пользоваться всѣми промыслами на равнѣ съ коренными Уральскими казаками по Уралу и въ другихъ мѣстахъ, не вступаются однакоже за предѣлы имъ при основаніи станицы назначенные слѣдовательно и Уральскіе казаки не должны имѣть ни малѣйшаго права, ни повода со стороны канцеляріи къ стѣсненію въ особомъ удѣльчѣ и по отводу правительства довольствующихся выгодами Илецкихъ казаковъ. Посему отмѣняю все до сего производившіяся перениски отъ Войсковой Канцеляріи съ Илецкими атаманами относительно помянутой принадлежности сей станицы казакамъ, далъ я дозволеніе имъ же начать и впредь будущее время производить рыболовства и пользоваться прочими угодіями и выгодами до самаго Иртецкаго устья и противъ оного землями до Общаго сырта, яко издревле имъ по отводу и по отправленіи службы принадлежащихъ, Войсковой же Канцеляріи давъ знать о семъ, предлагаю впредь отнюдь не подъ какими предлогами чиновниковъ и казаковъ Илецкой станицы, какъ людей въ особенной вѣрности и усердіи къ отечеству пребывающихъ что и теперь они дѣйствительно доказали, не стѣснять и ничего у нихъ принадлежащаго собственно имъ не отнимать и не обижать подъ опасеніемъ строгаго съ виновныхъ въ томъ поступленія по законамъ. Князь Волконскій“.

Въ этомъ предписаніи мы не находимъ указаній, откуда вытекали права Илецкихъ станицъ на земли по устью Иртека, въ предѣлахъ при заведеніи этой станицы назначенныя. Никакихъ ссылокъ на историческія документы объ этихъ правахъ въ предписаніи кн. Волконскаго не имѣется. По указу 23 Ноября 1748 г. объ устройствѣ Илецкой станицы нигдѣ не говорится о особыхъ стводахъ земель въ исключительное пользованіе Илецкими казаками, кромѣ охраны известной линіи съ помощи разъ-

вздовъ, о которой говорилось выше (между Кинделей и Иртекомъ). Предписаніе это во всякомъ случаѣ не помѣшало нѣсколько завести уральцамъ пятнадцать лѣтъ спустя съ надлежащаго разрѣшенія высшей власти форпостъ Бородинскій, на половинѣ пути между Кинделей и Иртекомъ.

Уральская Войсковая Канцелярія, отвѣчая на предписаніе князя Волконскаго, указала, что „какъ напередъ сего войска Уральскаго чиновники и казаки рыболовство производили, лѣсными и прочими угодіями пользовались издревле, начиная съ того Иртецкаго устья по самый Кинделинскій форпостъ, на коемъ въ прошломъ 1782 году и межевые знаки были утверждены *), при всемъ же томъ между оныхъ форпостовъ состояція лѣсныя заповѣдныя, такъ называемыя Отческія и другія луки, къ границахъ Илецкихъ казаковъ лежація, по оный Кинделинскій форпостъ, въ дѣйствительномъ владѣніи состоятъ войска Уральскаго, въ которыхъ Илецкіе казаки съ самаго заселенія ихъ на теперешнемъ мѣстѣ въ рубку лѣса отнюдь не вступались. Хотя же упомянутые чиновники и казаки въ прежнихъ годахъ съ дозволенія сей Войсковой Канцеляріи по рѣкѣ Уралу для рыболовства по Иртецкое устье и допускались, но не съ тѣмъ, чтобы владѣть имъ рѣкою вѣчно, а въ разсужденіе представляемой отъ нихъ въ то время бѣдности на единственное поправленіе“.

Изъ этого рапорта Войсковой Канцеляріи можно видѣть, что первоначальная граница между Уральскими и Илецкими казаками доходила до Кинделинскаго форпоста. Что-же касается пользованія Илецкими казаками рыболовствомъ, (а навѣрное и другими угодіями), то это, какъ видно изъ того-же рапорта, допускала и сама Канцелярія, не видя въ этомъ пользованіи особеннаго ущерба для Уральской общины, но допускала это не иначе, какъ по особымъ приговорамъ войска, какъ это было указано

*) Къ сожалѣнію документы по этому межеванію въ Войсковомъ Архивѣ не найдены, но самая ссылка на командированіе капитана Иванова для межеванія даетъ основаніе предполагать, что документы этого межеванія могутъ быть въ той канцеляріи, откуда онъ былъ командированъ, или въ канцеляріи Оренбургскаго Генераль-Губернатора. Недостатокъ времени не позволилъ автору настоящаго труда убѣдиться въ существованіи этихъ документовъ. Въ войсковомъ архивѣ въ исходящемъ журналѣ за 1782 г. есть указанія на то, что капитанъ Ивановъ пріѣзжалъ въ Уральскъ и работалъ, но подробной переписки по сему дѣлу, повидимому, не велось.

выше (при атаманѣ Меркульевѣ въ 1748 г). Изъ этого же рапорта мы видимъ указаніе на существованіе межеванія, но неизвѣстно сохранились ли о немъ какіе-либо документы. Во всякомъ случаѣ приблизительно въ этихъ годахъ должно было производиться здѣсь межеваніе, такъ какъ въ Полномъ Собраніи законовъ имѣется указъ (23 Декабря 1781 г. № 15307) о межеваніи Оренбургской и Уфимской областей, причемъ г. Уральскъ и Гурьевъ съ принадлежащими селеніями „по способности такъ, какъ и по устью р. Эмбы отдѣлить къ Астраханской губерніи“. Дальше мы увидимъ, кто производилъ это межеваніе. Изъ рапорта Канцеляріи такимъ образомъ вытекаетъ, что граница кончалась у Кинделинскаго форпоста во первыхъ, а во вторыхъ Илецкій городокъ былъ отнесенъ къ Оренбургской губерніи, потому-что въ противномъ случаѣ грань отошла бы выше этого городка.

Князь Волконскій, получивъ этотъ рапортъ, въ предписаніи своемъ отъ 9 Мая 1805 г. за № 1474, не отказываясь еще отъ своихъ прежнихъ предположеній о правахъ Илецкихъ казаковъ на угодія по устью р. Иртека, затребовалъ отъ Войсковой Канцеляріи доказательства правъ Уральского войска на эти земли и предложилъ „тогда уже ожидать должное рѣшеніе, кому по справедливости пользоваться ими слѣдуетъ“.

Согласно этому распоряженію Войсковая Канцелярія постановила „не оставить учинить подробнѣйшаго донесенія“, а „для личнаго объясненія о межахъ на Кинделинскомъ форпостѣ утвержденной, что всѣ оныя дачи издревле со всѣми угодіями принадлежали войску Уральскому, отправить ассесора сей Канцеляріи Хорошихина“.

Быль-ли съ личными объясненіями по возникшему вопросу у кн. Волконскаго ассесоръ Хорошихинъ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ изъ предписанія князя Волконскаго отъ 16 Мая 1805 г. за № 1670 *) (подлинника не имѣется) видно, что принято въ соображеніе распоряженіе Невлюева о содержаніи разѣздовъ между Кинделей и Иртекомъ. Кроме того въ этомъ-же предписаніи говорится, что пользованіе рыболовствомъ, лѣсными и прочими угодіями оставалось за уральцами съ самаго заведенія

*) Это предписаніе въ Войсковой Канцеляріи было «докладывано» и въ журналѣ записано 26 Мая 1805 г. № неизвѣстенъ, равно и въ слѣдующемъ предписаніи Волконскаго отъ 3 Іюля 1805 г. за № 2028 (подлинникъ имѣется) не обозначено № рапорта, хотя по содержанію его можно судить, что говорится объ этомъ именномъ предписаніи.

города Уральска, начиная отъ онаго вверхъ по самый Кинделинскій форпостъ, на коемъ въ „прошломъ 1782 году при-
сланнымъ сюда изъ Астрахани *) капитаномъ Ивановымъ и стар-
шиною Карповымъ **) грани назначены и межевые знаки постанов-
лены, о которыхъ гряняхъ и межахъ всѣ Илецкіе чиновники и
казаки имѣютъ свѣдѣніе“.

Изъ рапорта канцеляріи можно видѣть, что существовало
межеваніе капитана Иванова совместно съ старшиною Карповымъ,
который и обозначилъ грань и „межевые знаки поставилъ“ у
Кинделинскаго форпоста въ 1782 году, о которомъ говори-
лось выше. Объ этомъ, какъ рапортуетъ Канцелярія, знали всѣ
Илецкіе чиновники и казаки. Во всякомъ случаѣ можно пред-
полагать, что первоначальная грань находилась у Кинделинскаго
форпоста (или по крайней мѣрѣ одинъ изъ пунктовъ межи былъ
здѣсь); учрежденіе сторожевыхъ разъѣздовъ Неплюевымъ, уста-
навливающее право владѣнія на опредѣленномъ районѣ угодій
по р. Уралу, едва-ли принималось во вниманіе тогда; по крайней
мѣрѣ, если придать довѣріе возможности межеванія, произ-
водившагося подъ руководствомъ капитана Иванова и старшины
Карпова, положеніе о разъѣздахъ не принималось въ расчетъ.

Оно было принято во вниманіе впоследствии при болѣе близкомъ зна-
комствѣ съ обстоятельствами, относящимися къ спорамъ, какъ болѣе
справедливое — во-первыхъ, а во-вторыхъ какъ единственное, мо-
жетъ быть, юридическое доказательство правъ на владѣніе этими
землями; во всякомъ-же случаѣ предположеніе Илецкихъ каза-
ковъ о томъ, что грань ихъ земельныхъ угодій простиралась до
Иртыскаго устья теряетъ подъ собою почву, какъ противорѣ-
чащая распредѣленію установленныхъ Неплюевымъ сторожевыхъ
объѣздовъ.

Наконецъ кн. Волконскій, принявъ во вниманіе послѣдній
рапортъ Канцеляріи, предписываетъ 3 Іюля 1805 г. за № 2028,
чтобы для освидѣтельствованія тѣхъ знаковъ снова былъ коман-
дированъ чиновникъ изъ Уральска „и обще съ илецкими жите-

*) Въ 1781 году г. Уральскъ и Гурьевъ причислены были къ Астраханской гу-
берніи, какъ мы видѣли выше.

**) Старшина Ульянъ Карповъ назначенъ былъ по ордеру Канцеляріи отъ 21 Ав-
густа 1782 г. за № 476 по исход. журн.; объ этомъ сообщено и капитану Иванову
за № 478 отъ 23 Августа того же года.

лями размежеваться; предлагаю привести сіе въ исполненіе съ тѣмъ однако-жъ, чтобы разводъ по межамъ учиненъ былъ по всей справедливости, дружелюбно, и ни тѣмъ и ни другимъ казакамъ ни малѣйше обидъ и утѣсненія сдѣлано не было“.

Былъ-ли командированъ для освидѣтельствованія межевыхъ знаковъ чиновникъ изъ Уральска, неизвѣстно, но несомнѣнно, что на основаніи этого предписанія и могло состояться условіе о пользованіи угодіями и лѣсными дачами между Уральскими и Илецкими казаками (условіе 1808 г.), которое почему-то не признается Илецкими казаками, какъ бы неправильно составленное и даже будто-бы не подписанное атаманомъ Довсковымъ и Илецкими чиновниками, что несогласно съ дѣйствительностью. Объ этомъ документѣ мы будемъ говорить ниже.

Въ 1807 г. Войсковая канцелярія входитъ съ представленіемъ къ князю Волковскому о повелѣніи владѣть Уральскому войску всѣми угодіями по Кинделинскій форпостъ, такъ какъ „сіи дачи съ самаго заведенія принадлежатъ ко владѣнію“ этого войска, съ прежнимъ указаніемъ на существованіе межи, обозначенной капитаномъ Ивановымъ и старшиной Карповымъ. Кроме этой основной причины выставлена въ журналѣ Войсковой Канцеляріи и причина временная, заключающаяся въ томъ, что погорѣвшіе жители (г. Уральска) „въ строенномъ лѣсѣ имѣютъ теперь крайнюю нужду“ *).

Князь Волковскій разрѣшилъ Уральскимъ казакамъ предписаніемъ отъ 17 Іюля 1807 г. за № 2627 пользоваться рыбной ловлей и другими угодіями по Кинделинскій форпостъ, „съ наблюденіемъ однако-жъ, чтобы Илецкіе казаки оттѣсняемы отъ тѣхъ выгодъ не были до тѣхъ мѣстъ, куда простираются ихъ владѣнія землями“. Последняя фраза крайне неопредѣленная, смыслъ ея по видимому такой: Илецкіе казаки пользуются „выгодами“ въ своей межи въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ рапортуетъ Войсковая Канцелярія, какъ о владѣніяхъ Уральского войска, и Волковскій въ своемъ предписаніи предлагаетъ не оттѣснять ихъ до предѣловъ ихъ владѣній, т. е. другими словами признаетъ поль-

*) Въ 1807 г. 11 Іюня былъ большой пожаръ въ г. Уральскѣ. Воспоминаніе объ этомъ несчастіи остается въ видѣ совершенія вѣстнаго хода вкругъ города.

зованіе Илецкихъ казаковъ угодіями, указанными въ рапортѣ Канцеляріи, только за пользованіе, а не за владѣніе. Это предписаніе кн. Волконскаго и есть косвенное подтвержденіе предѣловъ пользованія, окончательно установленныхъ условіемъ 1808 г.

Такимъ образомъ кн. Волконскій въ этомъ документѣ отказался отъ своего предписанія 1804 г. за № 2767 (см. выше) и призналъ границей между Уральскими и Илецкими казаками ту точку, которая была установлена Неплюевымъ при учрежденіи разъѣздовъ между Кинделинскимъ и Иртецкимъ форпостами. Следовательно Илецкимъ казакамъ нѣтъ основанія указывать на это предписаніе, какъ на доказательство правъ ихъ на земли и угодія по Иртеку.

Въ постоянныхъ просьбахъ и жалобахъ Илецкихъ казаковъ о нарушеніи ихъ правъ на землю нельзя не видѣть стремленія обособиться отъ своихъ сосѣдей въ пользованіи богатыми пахатными угодіями. Стремленіе это и естественно: въ то время, когда въ данномъ районѣ развивается быстро земледѣліе, а въ сосѣднемъ преобладающимъ занятіемъ является скотоводство, уже одно это обстоятельство можетъ служить причиной къ выдѣленію исключительно земледѣльческаго района, какъ района обособленнаго по своему экономическому положенію.

Стремленіе Илецкихъ казаковъ размежеваться въ своемъ земельномъ пользованіи отъ уральцевъ и выразилось, судя по документамъ, въ участіи ихъ въ межеваніи, хотя документовъ этого межеванія (межевыхъ книгъ и плановъ) они не получили.

Въ 1802 году въ Оренбургскомъ краѣ начато было генеральное межеваніе, которое касалось границъ губервій и потому межа между Илецкими и Уральскими казаками, какъ соединенными между собою въ административномъ отношеніи, проведена быть не могла, хотя Войсковая Канцелярія и писала землемѣру*), что „въдомства войска Уральского Илецкой станицы казаки имѣютъ дачи сами по себѣ, кои по смежности граничатъ съ землями войскъ Оренбургскаго и Уральскаго“.

Въ 1808 году производилъ генеральное межеваніе второй разъ землемѣръ Палибинъ и отъ этого межеванія, несмотря на стремленіе Илецкихъ казаковъ обособиться, лично для нихъ не

*) Землемѣру Палибину, при вторичномъ генеральномъ межеваніи въ 1808 г.

сохранилось опять таки никакихъ документовъ, кромѣ общаго съ Уральцами условія 1808 года и развѣ еще сказки казака Киш-долинскаго форпоста Гerasима Тишкова (документа позднѣйшаго происхожденія), данной войсковому старшинѣ А. Сладкову *) при постороннихъ свидѣтеляхъ ровно 55 лѣтъ спустя послѣ этого межеванія (6 Марта 1863 г.), незадолго до проведенія временной границы комиссіей полковника Порогскаго, т. е. когда о комиссіи было уже извѣстно.

Какъ мы сказали, въ 1808 г., т. е. во время работы Палибина появляется документъ, извѣстный подъ названіемъ условія 1808 г., на который можно смотрѣть какъ на взаимное соглашеніе (полюбовное размежеваніе) Илецкихъ и Уральскихъ казаковъ. Въ Войсковомъ Хоз. Правленіи можно встрѣтить два документа, относящіеся къ 1808 году, буквально списанные одинъ съ другого, слѣдующаго содержанія: „1808 года Августа дня вслѣдствіе предложенія Его Сіятельства г. Генерала отъ кавалеріи, Оренбургскаго Военнаго Губернатора и кавалера князя Волконскаго учинено на основаніи сдѣланнаго въ Войсковой Канцеляріи постановленія Илецкой станицы съ атаманомъ господиномъ полковникомъ и кавалеромъ Донсковымъ и тамошними чиновниками условіе въ нижеслѣдующемъ:

1 е.

Илецкой станицы чиновникамъ и казакамъ впредь до разсмотрѣнія пользоваться рыболовствами по р. Уралу внизъ до урочища Ключищей, полагая въ томъ числѣ и Ключищинскую яму.

2-е.

Тяглая воды предоставить въ пользу ихъ Илецкихъ по Самарской сторонѣ озера называемыя Дубовыя, Раково, Карасово, два песчаныя и прочія и между ними лежащіе ерики и протоки по Таловыя озера, которыя оставить въ пользу войска Уральского, а на киргизской сторонѣ также всѣ тяглая воды до рѣчки жь Утвы **) со включеніемъ и оной въ пользу помянутой Илецкой станицы.

*) Управляющему Илецкой станицей.

**) На этой рѣкѣ часто происходили побоища между Илецкими казаками и киргизами. Это относится къ концу XVI и началу XVII столѣтія, когда казаки жили въ Кошъ-Янгѣ близъ Илека. Какъ воспоминаніе о прежнихъ битвахъ съ киргизами на Уралѣ поется пѣсня: «Какъ за славою, за рѣкой, за Утвомъ, за Утвинскими то было за горами». См. Макушинъ «Сборн. казач. пѣсенъ», стр. 57 и 58.

3-е

Лѣсами по обѣимъ сторонамъ рѣки Урала по устью стараго Яика, примѣрно отъ Илецкаго городка верстахъ въ трехъ состоящаго, пользоваться Уральскому войску всегда безпрепятственно.

4-е.

Земля, луга и степь лежащая между форпостовъ Иртецкаго, Кинделинскаго и между рѣчекъ Киндели и Иртека оставить на прежнемъ основаніи какъ и до сего времени состояли, гдѣ будетъ пользоваться войско Уральское, а въ случаѣ нужды чиновники и казаки Илецкой станицы.

Слѣдуютъ подписи: Войскового Атамана Боролина, Полковника Буренина и другихъ представителей Уральского чиновничества.

На другомъ же экземплярѣ этого документа, кромѣ подписи самого Палибина и его помощника Ястребова имѣются подписи: полковника Донкова, есаула Второва, есаула Ивана Забродина, есаула Леонтія Загребина, есаула Александра Портнова, сотника Бокова, сотника Алексея Творогова, хорунжаго Максима Рябова, хорунжаго Мирова Овчинникова, хорунжаго Федора Портнова.

Кромѣ того въ этой копіи имѣется слѣдующая надпись за подписью Палибина:

„Въ полевомъ журналѣ землемѣрово заключеніе:

По всему вышеозначенному и по силѣ землемѣровой инструкціи 36 пункта сіи дачи мною соединяются и отъ сего мѣста съ допесеніемъ въ предѣ Оренбургской межевой конторы именуются одна дача принадлежащая Уральскому войску. Землемѣръ 7 го класса Палибинъ. Съ подлиннымъ свѣрять землемѣріи помощникъ Ястребовъ. О послѣднемъ документѣ съ подписями Донкова и прочихъ, насколько извѣстно, какъ въ дѣлахъ о поземельныхъ спорахъ, такъ и въ прошеніяхъ Илецкихъ казаковъ, нигдѣ не упоминается. Въ рапортѣ войскового старшины А. Сладкова отъ 3 Сентября 1860 г. за № 2337, на который Илецкіе казаки ссылаются какъ на безпристрастное изложеніе вопроса объ угодіяхъ, даже прямо говорится, что ни атаманомъ Донковымъ, ни Илецкими чиновниками условіе это не подписано. На основаніи послѣдняго и дѣлаются соотвѣтствующія заключенія въ пользу правъ Илецкихъ казаковъ.

Изъ переписки Войсковой Канцеляріи съ Палибиннымъ видно, что Канцелярія обращалась къ нему съ требованіемъ о присылкѣ подлиннаго условія 1808 г. и Палибинъ сообщеніемъ своимъ отъ 7 Декабря 1809 г. за № 128 писалъ Канцеляріи, что, „подлиннаго условія между Уральскаго войска и Илецкой станицы я по двумъ резонамъ прислать не могу, первое, что сія бумага зарепопорожена Оренбургской межевой конторѣ и второе, что всѣ дѣла съ командою отпразднены уже въ Уфу; но впрочемъ я полагаю, что можно сей канцеляріи принять за вѣрное копію, выданную за моимъ подписаніемъ г. ассессору Буренину“ *).

Такимъ образомъ изъ двухъ послѣднихъ документовъ мы можемъ видѣть, что условіе 1808 г. дѣйствительно подписано Илецкимъ Атаманомъ и тамошними чиновниками, а подлинникъ его внесенъ въ полевой журналъ Палибиннымъ; о послѣднемъ говорится въ отношеніи Оренбургской межевой конторы на имя Уральской Войсковой Канцеляріи отъ 17 Ноября 1813 г. за № 1500, гдѣ, между прочимъ, имѣется слѣдующее: „являсь повѣренный Уральскаго войска есаузь Никита Логиновъ объявилъ, что отъ сего мѣста начинается земля, принадлежащая Уральскому войску, напротивъ того повѣренный Илецкой станицы сотникъ Творцовъ **) утверждаетъ, что смежность Илецкой станицы продолжается еще внизъ по Уралу до Иртышскаго устья прилѣжно вверхъ на десять и потомъ оба повѣренные согласно утверждаютъ, что они отъ Урала вверхъ до земель Новосергіевской крѣпости дать свои стводы и раздѣлить дачу Илецкой станицы отъ земель Уральскаго войска не могутъ, вселіку сіи земли между собою смѣшаны, сказать можно, черезполосно; войско Уральское пользуется въ дачахъ Илецкой станицы лѣсами и напротивъ того Илецкой станицы жители производятъ свои рыболовства въ озерахъ принадлежащихъ Уральскому войску. Сіе древнее постановленіе учинено ихъ предками по общему вѣдѣнію жителей согласію и перемѣною онаго произведетъ вражду между ними, а въ дополненіе онаго они, повѣренные, представили въ учрежденное Войсковою Канцелярією съ чиновниками Илецкой стан. условіе, которое

*) Подлинное условіе и прочіе документы по этому дѣлу можно, слѣдовательно, найти въ Оренбургскихъ или Уфимскихъ архивахъ.

**) Алексѣй, одинъ изъ подписавшихъ условіе 1808 г.

въ полевой журналъ оригиналомъ внесено, но по всему выше-
означенному и по силѣ землемерной инструкции 36 пункта сіи
дачи имъ уже соединены и отъ того мѣста съ донесеніемъ въпредъ
сей конторѣ именовалась одна дача принадлежащая Уральскому
войску, вслѣдствіе онаго повѣренный Илецкой станицы сотникъ
Твороговъ, какъ не нужникъ, уволенъ отъ межевого дѣла“.

Изъ послѣдней цитаты мы можемъ усмотрѣть, что оба довѣ-
ренные, какъ со стороны Уральского войска, такъ и со стороны
Илецкихъ казаковъ, соглашались между собою, что угодіями между
рѣками Иртекомъ и Кинделей общины пользовались сообща,
черезполосно, согласно древнему постановленію ихъ предковъ и, что
для прѣдвѣнія болѣе точности прѣдѣловъ этого пользованія, *опять-
таки* оба довѣренные представили вновь учрежденное условіе
между Войсковой Канцеляріей и чиновниками Илецкой станицы,
которымъ опредѣлялся точно районъ пользованія каждой общины.

Относительно же прѣтязенія угодій по теченію р. Урала между
довѣренными произошло разногласіе, основанное повидимому
на давнемъ пользованіи Илецкихъ казаковъ рыболовствомъ до
Иртецкаго устья; довѣренный же Логиновъ остановился на
точкѣ, примѣрно лежащей посрединѣ между Иртецкимъ и
Кинделинскимъ форпостами, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣ-
чались учрежденные Неплюевымъ разѣзды.

Изъ пунктовъ условія я останавлиюсь на 4-мъ, который гла-
ситъ: „земли, луга и степь, лежащая между форпостовъ Иртецка-
го и Кинделинскаго и между рѣчекъ Киндели и Иртека оставить
на прежнемъ основаніи, какъ и до сего времени состояли, гдѣ
будетъ пользоваться войско Уральское, а въ случаѣ нужды чи-
новники и казаки Илецкой станицы.“

Подписывая это условіе, атаманъ Илецкой станицы Довсковъ,
довѣренный Твороговъ и другіе чиновники, слѣдовательно, при-
знавали, что войско Уральское имѣетъ право пользоваться этими
угодіями, какъ и до того времени пользовалось, Илецкіе же ка-
заки и чиновники могутъ ими пользоваться только въ случаѣ нужды.

Это было для жителей Илецкой станицы выгодно, такъ какъ
благодаря этому условію имъ открывался путь къ пользованію
угодіями за условной межей 1808 г., а нужда въ этомъ всегда
могла оказаться.

Такимъ образомъ и образовалась грань 1808 г., начинавшаяся приблизительно у форпоста Бородинскаго (на серединѣ пути между Кинделинскимъ и Иртецкимъ форпостами), и идущая затѣмъ по водораздѣлу, между рр. Иртекомъ и Кинделей, грань, которую можно считать вполне законной, несколько не приво-сившей обидъ Илецкимъ казакамъ, что и честно исполнила Войсковая Канцелярія, руководствуясь предписаніемъ кн. Волковскаго отъ 3 Іюля 1805, за № 2028; что грань эта есть дѣйстви-тельно результатъ полюбовнаго раздѣла угодій это доказывается тѣмъ, что условіе, на основаніе котораго она существовала, под-писано не одной стороною, какъ утверждаютъ Илецкіе казаки, а подписано и представителями ихъ интересовъ *).

Конечно, на первыхъ порахъ невозможно было слѣдить за исполненіемъ этого условія, такъ какъ трудно было сразу остано-вить давнее пользованіе жителями Илецкой общины угодіями между Кинделей и Иртекомъ. Весьма возможно, что Илецкіе ка-заки пользовались пашнями за гранью, установленной этимъ ус-ловіемъ, какъ и уральцы пользовались пашнями у Киндели и даже за Кинделей. Но со временемъ (съ развитіемъ сельскаго хозяйства въ Уральск. ст.) этотъ документъ долженъ былъ по-лучить свою фактическую силу. Дѣйствительно на основаніи его впервые въ 1827 г. и было наряжено слѣдствіе надъ Илец-кими казаками, производившими покосъ (въ неурожайный годъ) по Иртеку, какъ надъ самовольно пользовавшимися чужими угодіями.

Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Военнаго Губернатора графа Сухтелена, который въ своемъ предписаніи отъ 22 Де-кабря 1830 г. за № 6634, говоритъ „что Илецкая станица имѣетъ столь много земли, что небольшія частицы оной, хоть не совсѣмъ правильно занятой посторонними уральцами, отпудъ не могутъ служить для нимъ стѣсненіемъ. Сверхъ того, если казаки сей станицы не оставятъ тяжбы своей объ оной, то какъ бы не подверглись общему узаконенію межеванія, опредѣляющему всѣмъ вообще казакамъ по 30 дес. на душу, тогда какъ они теперь владѣютъ гораздо большею сего пропорціею. Относительно же

*) Илецкіе казаки ссылаются въ нѣкоторыхъ жалобахъ, что довѣренности подни-савшимъ условіе 1808 г. дано не было, между тѣмъ объ одномъ изъ подписавшихъ условіе, сотникъ Алексѣй Твороговъ Палибинъ говорилъ, что онъ, Твороговъ, при подачѣ довѣренности и отводной сказки объяснилъ: „....Слѣдовательно довѣренность была дана.

сѣнокошенія считаю пужнымъ предложить войсковой канцеляріи дозволить Илецкимъ казакамъ производить сѣно, когда пожелаютъ сами, въ удобное для нихъ время. Сіе тѣмъ болѣе справедливо, что они отиравляютъ службу отдѣльно отъ войска Уральскаго и не участвуютъ ни въ промыслахъ, ни въ выгодахъ рыболовства".

Это предписаніе было заслушано Войсковой Канцеляріей и определено: Илецкимъ казакамъ производить покосъ, когда пожелаютъ, съ тѣмъ однако же, чтобы таковой производился въ принадлежащихъ имъ мѣстахъ, а отнюдь не въ поименныхъ въ заключенномъ условіи, впрочемъ-же, если встрѣтится въ сѣнокошеніи по принадлежащимъ имъ мѣстамъ недостатокъ, тогда ставищія дѣла могутъ войти съ представленіемъ въ Канцелярію и на отводъ съ покосныхъ мѣстъ имѣетъ быть сдѣлано особое распоряженіе.

Предписаніе гр. Сухтелена интересно въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, что повидимому вопросъ затрогивался о не однихъ покосахъ, то есть пользованіи, но и о занятіи земли Уральцами. Гр. Сухтеленъ конечно освѣдомленъ былъ объ условіи 1808 г. между Уральскими и Илецкими казаками и, можетъ быть, дѣйствительно Уральскіе казаки занимали земли за гранью 1808 г., то есть по Кинделѣ, и за Кинделей. Объ этихъ земляхъ дѣйствительно можно говорить, что „они не совсѣмъ правильно заняты“, такъ какъ по условію 1808 г. Илецкимъ казакамъ отводился и правый берегъ р. Киндели до линіи водораздѣла. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и самъ гр. Сухтеленъ признаетъ, что земли у Илецкихъ казаковъ слишкомъ достаточно. Во-вторыхъ изъ того же предписанія мы видимъ, что Илецкіе казаки отираваютъ службу отдѣльно отъ войска Уральскаго, другими словами, представляютъ собою общину отдѣльную по отбыванію воинской повинности и имѣющую право пользоваться своими угодіями отдѣльно отъ Уральскихъ.

Войсковая Канцелярія, согласно предписанія гр. Сухтелена, сдѣлала въполнѣ законное определеніе, вытекавшее: 1) изъ отдѣльнаго отъ Уральскихъ казаковъ пользованія своими земельными угодіями, т. е. разрѣшило производить Илецкимъ казакамъ покосъ, когда имъ будетъ это угодно и 2) логически вытекавшее изъ условія 1808 г.: въ случаѣ нужды Илецкихъ казаковъ въ покосахъ разрѣшило дѣлать пред-

ставленія объ отводѣ имъ сѣнокосныхъ мѣстъ согласно 4-го пункта этого условія.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи о ходѣ поземельныхъ споровъ мы остановимъ свое вниманіе на дѣлѣ о проведеніи новой грани въ 1866 г. комиссіей полковника Порогскаго, назначенной по распоряженію Оренбургскаго Генералъ-Губернатора Крыжановскаго по просьбѣ Илецкихъ казаковъ; эта комиссія нашла возможнымъ удовлетворить нужду Илецкихъ казаковъ въ земельныхъ угодіяхъ на счетъ земель Уральской общины, учрежденіемъ „временной административной грани“, при чемъ Илецкимъ казакамъ было предложено представить доказательство на право владѣнія землями въ тѣхъ предѣлахъ, которые указываются ими въ ихъ безчисленныхъ прошеніяхъ и жалобахъ каждому новому начальнику края. Таковыхъ, какъ мы видѣли выше, они не представили до сихъ поръ.

Дѣло началось съ подачи жалобы уполномоченныхъ отъ общества Илецкой станицы о притѣсненіи ихъ Уральскими казаками, въ которой они ссылаются на Высочайше пожалованныя имъ грамоты на земли, упомянутое выше предписаніе кн. Волконскаго за № 2727 и др. документы и просятъ о назначеніи особой комиссіи „которой, какъ ими сказано въ прошеніи, поручить ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ данныхъ, отысканіе оригинальныхъ документовъ на право владѣнія землями и т. д.“. Генералъ-адъютантъ Безакъ направилъ эту жалобу въ Войсковую Канцелярію для доставленія по находящимся въ ней вопросамъ надлежащихъ свѣдѣній и заключеній.

Войсковая Канцелярія въ рапортѣ своемъ отъ 6 Августа 1864 г. за № 4447 писала слѣдующее: „Изъ дѣлъ Войсковой Канцеляріи усматривается, что споръ между казаками Илецкой станицы и собственно коренными Уральцами изъ-за поземельныхъ угодій существуетъ дѣйствительно издавна. Возобновляясь не разъ въ разное время, онъ однако жъ окончательно не рѣшенъ и доселѣ, потому что плетчани оспариваютъ земли, лежація въ востокъ отъ устья р. Иртека вверхъ на Обшій Сыртъ, т. е. такую мѣстность, на которой съ теченіемъ времени основано уральцами нѣсколько хуторовъ и фермистовъ съ хозяйственными при нихъ заведеніями, т. е. мельницами и т. п. Въ подтвержденіе этихъ требованій, плетчани указываютъ между прочимъ на пред-

писаніе бывшего Военнаго Губернатора кн. Волконскаго отъ 11 Ноября 1804 г. за № 2767, котораго впрочемъ въ подлинникѣ видѣ въ дѣлахъ не оказалось, тогда какъ въ другомъ предписаніи отъ 17 Іюля 1807 г. за № 2627 видно, что уральцы могутъ пользоваться угодіями по устью р. Кинделя. Кроме того въ 1834 году, когда Оренбургскій Военный Губернаторъ проѣзжалъ изъ Гурьева въ Оренбургъ, Илецкіе казаки также приносили Генераль-адъютанту внослѣдствіи графу Черовскому жалобу на то, что уральцы, запрещая участвовать имъ у себя въ выгодахъ по рыболовству и по другимъ отраслямъ хозяйства, стѣсняютъ ихъ сами въ порубкѣ лѣса, собираніи валежника и въ сѣнокосеніи, которое позволялось имъ не какъ прежде, а не иначе вачинать, какъ въ одно время съ уральцами. Вслѣдствіе предложенія покойнаго графа Черовскаго, даннаго имъ Наказному Атаману Уральскаго войска отъ 8 Мая 1834 г. за № 2308, представлены были къ нему на усмотрѣніе полковникомъ Покатиловымъ при рапортѣ отъ 24 того-же Мая за № 1347: а) условіе 1808 г. заключенное между Уральскими и Илецкими чиновниками и б) рѣшеніе Войсковой Канцеляріи на 23 Сентября 1833 года. Въ послѣднемъ, т. е. рѣшеніи Канцеляріи, состоявшемся вслѣдствіе настоянія Илецкихъ чиновниковъ объ отмежеваніи имъ угодій по Иртышскому устью и о проведеніи по оное грани заключено: „такъ какъ Илецкіе жители, согласно означеннаго условія, пользовались угодіями и никогда не имѣли недостатка въ лѣсахъ, рыболовствѣ, хлѣбопашествѣ, въ покосахъ, имѣя всего онаго по незначительному народонаселенію весьма достаточно, а слѣдовательно домогательство Илецкихъ жителей объ ограниченіи земель и угодій, излишне и врихотливо, служащее только къ излишнему затрудненію пачаства, а потому положить, чтобы какъ Уральскіе, такъ равно и Илецкіе жители, пользовались поземельными, лѣсными и рыбными выгодами согласно означеннаго условія, о чемъ давъ знать управляющему Илецкою станицею, подполковнику Меркульеву, предписать, чтобы онъ, еслибъ въ самомъ дѣлѣ Илецкіе жители встрѣтили необходимую надобность въ лѣсѣ, и, по неурожаю травъ, въ степныхъ покосахъ, то-бы о дозволеніи ономъ производить рубку лѣса и сѣнокосеніе заблаговременно и единожды въ годъ спрашивалъ у Канцеляріи разрѣшеніе, т. е. о лѣсѣ къ

февралю, а о покосахъ къ 15 мая, съ объясненіемъ причинъ совершенной надобности; подтвердить при томъ подполковнику Меркульеву имѣть строгое наблюденіе, чтобы не было вырублено самовольно лѣса и производимо сѣнокосеніе и объ объявленіи сего заключенія Илецкимъ жителямъ чрезъ мѣстныхъ начальниковъ съ подписками, съ таковымъ при томъ внушеніемъ, что, если они и сами будутъ недовольны, то предоставляется имъ просить о принятіи въ войско на общихъ правахъ онаго“.

Генералъ-адъютантъ Перовскій въ отвѣтъ на означенное представленіе Наказнаго Атамана, предписалъ отъ 6 Іюля 1834 г. за № 3235 объявить Илецкимъ казакамъ состоявшееся въ 1833 году рѣшеніе Войсковой Канцеляріи, которое она признала правильнымъ. Предложеніе это и было сообщено управляющему Илецкой ст. 20 Іюля 1834 г. за № 2004.

На основаніи этой справки Войсковая Канцелярія доносила Оренбургскому Губернатору, въ вышепоименованномъ рапортѣ 1864 г. за № 4447, что условіе 1808 г. имѣло свою силу и правильность его была признана Перовскимъ. Какъ слѣдствіе этого условія является образованіе на тѣхъ земляхъ, которыя Илецкіе казаки считаютъ своею собственностью, ряда форпостовъ и хуторовъ, заведенныхъ уральцами съ разрѣшенія начальства. Переселеніе этихъ хуторовъ и форпостовъ, даже въ случаѣ представленія илецчанами юридическихъ доказательствъ на эти земли, Войсковая Канцелярія считаетъ сопряженнымъ съ невозпаградимыми потерями для мѣстнаго населенія. Поэтому, она не видитъ возможности окончить споръ юридическимъ порядкомъ на основаніи заявленныхъ довѣренными Илецкой станицы претензій, на которыя она въ дѣйствительности не имѣетъ никакихъ доказательствъ, умышленно или нечаянно затерянныхъ, иначе илецкая станица давно-бы ими воспользовалась. Поэтому, Войсковая Канцелярія находитъ возможнымъ рѣшить дѣло только административнымъ путемъ, при чемъ вопросъ этотъ по мнѣнію Канцеляріи возможно окончить: а) или сліяніемъ Илецкихъ казаковъ съ Уральскими, б) или же отдѣленіемъ земель станицы отъ войска Высочайше утвержденной границей.

Далѣе Войсковая Канцелярія находитъ, что опыты многихъ лѣтъ показали, что полное сліяніе Илецкихъ казаковъ съ Ураль-

скими, т. е. предоставленіе имъ правъ общиннаго пользованія веѣми войсковыми угодіями и промыслами и одинаковое отправленіе службы наемкою въ общей массѣ невозможно. По средствамъ къ жизни Илецкіе казаки существенно разнятся отъ Уральскихъ тѣмъ, что никогда не участвовали въ общихъ войсковыхъ рыбныхъ промыслахъ и не привыкли къ нимъ. Они преимущественно хлѣбопашцы и потому не имѣютъ тѣхъ средствъ къ отбыванію денежной служебной повинности, отчего и самый нарядъ изъ нихъ на службу всегда былъ меньше и легче, нежели для уральцевъ. Поэтому, пользованіе рыбными промыслами по Уралу ниже учуга, начинающимся въ разстояніи отъ 150—350 верстъ отъ Илецкихъ дачъ было бы только номинальнымъ. Равнымъ образомъ, Илецкіе казаки не занимались никогда скотоводствомъ въ большихъ размѣрахъ, для коего удобны только визовыя части войсковой территоріи: поэтому Войсковая Канцелярія находитъ, что наиболѣе совершеннымъ рѣшеніемъ вопроса является отдѣленіе земель Илецкихъ казаковъ отъ Уральскихъ, потому что въ составѣ войсковой администраціи станица Илецкая имѣетъ и по нынѣ особое управленіе, отдѣльный каниталь, особый порядокъ отправленія наемки, особое пользованіе угодіями и пр., а главное потому, что все это вполнѣ согласно съ желаніемъ самихъ казаковъ Илецкой станицы.

Но, чтобы рѣшить этотъ вопросъ о размежеваніи разъ на всегда, необходимо, чтобы Илецкіе казаки оставили, за неимѣніемъ у нихъ никакихъ юридическихъ доказательствъ, споръ о тѣхъ земляхъ, на которыхъ расположены поселенія коренныхъ уральцевъ, всѣ заведенныя съ разрѣшенія начальства. Для рѣшенія же вопроса о межеваніи Войсковая Канцелярія полагаетъ необходимымъ составить особую комиссію подъ предсѣдательствомъ посторонняго лица, назначеннаго высшимъ начальствомъ, которая-бы предворительно разсмотрѣла всѣ поземельныя дѣла Илецкихъ казаковъ при участіи депутатовъ и повятыхъ съ обѣихъ сторонъ и потомъ уже составила проектъ этой межи, примѣняясь къ настоящему пользованію обѣихъ сторонъ. Необходимость подобнаго раздѣла, хотя-бы временнаго, была признана Наказнымъ Атаманомъ въ 1862 году, когда и предположено было и самое проведеніе межи, потомъ несостоявшейся. Впредь же до утвержденія новой ограничительной черты, Войсковая Канцелярія находитъ необходимымъ

держаться относительно пользования угодіями существующаго порядка.

Послѣ продолжительной переписки по дѣлу объ учрежденіи комиссій Крыжановскій въ предписаніи отъ 8 Іюля 1866 года за № 5017 назначилъ предсѣвателемъ состоящаго при немъ для особыхъ порученій полковника Порогскаго, при чемъ на учреждаемую комиссію возложено было исполненіе обязанностей, указанныхъ въ предложеніи Наказному Атаману отъ 27 Августа 1865 г. за № 2271. Последнее предложеніе слѣдующаго содержанія: „изъ производящейся въ Войсковой Канцеляріи переписки по дѣлу о поземельномъ спорѣ Уральскихъ казаковъ съ Илецкими Его Превосходительство изволилъ усмотрѣть, что по ходатайству исправляющаго должность Наказнаго Атамана полковника Дандевиля, изложенному въ представленіи отъ 12 Сентября 1862 г. за № 2299 была составлена временная комиссія, которая проведенною въ томъ же 1862 г. границею указала обѣимъ спорящимъ сторонамъ предѣлы пользованія поземельными угодіями, но граница эта не возымѣла своего дѣйствія по случаю возникшихъ пререканій между Наказнымъ Атаманомъ и Войсковою Канцеляріею. Находя, что существующій издавна между помянутыми казаками споръ можетъ быть прекращенъ не иначе, какъ только путемъ административнаго разбирательства, которое можетъ быть достигнуто единственно всестороннимъ обсужденіемъ интересовъ той и другой стороны, онъ полагалъ бы учредить для этой цѣли особую комиссію, на обязанность которой возложить: 1) обзрѣть на мѣстѣ границу, проведенную въ 1862 г. комиссіею подъ предсѣдательствомъ Генераль-маіора Дандевиля и войти въ соображеніе, насколько граница эта можетъ удовлетворить потребностямъ илетчанъ и не будетъ ли служить обремененіемъ для Уральскихъ казаковъ, 2) сравнить границу эту съ предполагаемою нынѣ Уральскою Войсковою Канцеляріею границею и изложить не выгоды первой противу последней и на оборотъ, и наконецъ дойти путемъ мирнаго соглашенія до того предѣла пользованія угодіями, который могъ бы положить предѣлъ этимъ долготѣющимъ спорамъ, а въ случаѣ невозможности покончить это дѣло взаимнымъ соглашеніемъ, изыскать средство, какъ окончить это дѣло, чтобы удовлетворить обѣ стороны. Независимо отъ сего онъ признаетъ соотвѣтствующимъ, чтобы за опредѣленіемъ границы поземельнаго

пользованія, предоставить той же комиссіи войти въ обсужденіе порядка управленія Илецкими казаками, которые находятся до сего времени въ подчиненіи войска Уральскаго, между тѣмъ, какъ образомъ жизни, интересами и порядкомъ службы далеко не похожи на уральцевъ^а.

Такимъ образомъ и образовалась комиссія подъ предсѣдательствомъ сторонняго, незаинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ, полковника Порогскаго и при участіи заинтересованныхъ сторонъ, которая въ засѣданіи своемъ на 31 Августа 1866 г. окончательно опредѣлила временную границу, которой указывался районъ пользованія земельными угодіями той и другой общины.

Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ Генералъ-адъютантъ Крыжановскій, которому была представлена работа комиссіи, препроводилъ всѣ относящіеся до этого раздѣла угодій документы на заключеніе Войсковой Канцеляріи при предписаніи отъ 29 Декабря 1866 г. за № 9501. Последняя рапортомъ отъ 1 Марта 1867 г. за № 1449 донесла, что она признаетъ удобною проектированную комиссіей подъ предсѣдательствомъ полковника Порогскаго границу, раздѣляющую владѣнія Уральскихъ казаковъ отъ Илецкихъ съ тѣмъ, чтобы Илецкимъ казакамъ попрежнему предоставить въ пользованіе для рыболовства воды и озера по Самарской сторонѣ, какъ-то: Дубовое, Роково, Карасево и пр. между ними лежащія ерики и протоки по Таловымъ озерамъ (последнія оставить за Уральскимъ войскомъ), но съ тѣмъ лишь исключеніемъ, чтобы находящіяся у Бородинскаго форпоста два Песчаныхъ озера во избѣжаніе столкновеній, а также и по естественной необходимости этому форпосту въ водѣ, предоставить общественному пользованію съ уральцами. На зауральской сторонѣ всѣ тягла озера до рѣчки Утвы включительно предоставить въ пользованіе Илецкихъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы въ водахъ этихъ уральцы могли рыбачить только удочками и на приварокъ во время полевыхъ работъ, но отнюдь никакими другими снастями. Илецкіе же казаки, во время рыболовства въ этихъ водахъ, отнюдь не должны косить траву и травить луга, а въ особенности, не рубить никакого лѣса подъ строгою отвѣтственностью. Воды, уступаемыя для Илецкихъ казаковъ, имѣютъ для нихъ, какъ непользуемыхъ рыболовами ниже учуга, значеніе гораздо большее, чѣмъ для уральцевъ и по этому предмету отъ Илецкихъ казаковъ уже поступали въ На-

казному Атаману заявленія и просьбы. Лѣсами по обѣимъ сторонамъ р. Урала по устью стараго Яика, примѣрно отъ Илецкаго городка верстахъ въ 3-хъ состоящаго, пользоваться по прежнему Уральскимъ казакамъ взаимно тѣхъ выгодъ, кои Илецкимъ казакамъ предоставлены по рыболовству.

Въ отвѣтъ на этотъ рапортъ Крыжановскій въ предписаніи отъ 7 Іюля 1867 г. за № 4512, находитъ, что, такъ какъ учрежденіе комиссіи для проведенія временной границы было вызвано крайней необходимостью покончить безконечныя тяжбы и споры, и такъ какъ актъ комиссіи *) составляетъ единственный документъ, который вполне гарантируетъ права тѣхъ и другихъ казаковъ на владѣніе и пользованіе землею и малѣйшее отступленіе отъ условій, въ немъ изложенныхъ, можетъ повести къ дальнѣйшимъ взаимнымъ пререканіямъ, онъ считаетъ необходимымъ утвердить проектированную границу владѣній Уральскихъ и Илецкихъ казаковъ въ томъ видѣ, какъ она объяснена въ актѣ безъ всякаго дополненія и измѣненія, такъ какъ эта межа служить выраженіемъ желанія обѣихъ сторонъ.

Что же касается до сохраненія нѣкоторыхъ пунктовъ условія 1808 г. (о рыбной ловлѣ и пользованіи лѣсомъ), то Крыжановскій находитъ это возможнымъ предоставить взаимному соглашенію Уральскихъ и Илецкихъ казаковъ и всѣ тѣ вопросы, которые могутъ возникнуть по взаимному же соглашенію названныхъ казаковъ, предоставлено рѣшать по усмотрѣнію Наказнаго Атамана.

Такимъ образомъ комиссія Порогскаго съ утвержденіемъ воей межи прирѣзала къ Илецкимъ землямъ значительную площадь угодій между условной полюбовной границей 1808 г. идущей по водораздѣлу рр. Киндели и Иртекомъ и теченіемъ послѣдняго **). Принята эта граница была лишь для прекращенія тяжбъ со стороны Илецкихъ казаковъ, причемъ со стороны ихъ даже не требовалось никакихъ юридическихъ доказательствъ

*) Подлинный актъ подписанъ слѣдующими лицами: депутатъ съ Илецкой стороны уполномоченный отъ службы хорунжій Солдатовъ. Членъ съ Илецкой стороны есаулъ Портновъ. Далѣе значится „по неграмотности депутата отъ Уральскихъ казаковъ (кто неизвѣстно) по личной его просьбѣ урядникъ того же войска. Второвъ руку приложилъ. Членъ комиссіи Уральского казачьяго войска подполковникъ Михайловъ и председатель комиссіи, состоящій въ распоряженіи начальника Оренбургскаго края, полковникъ Порогскій.

**) См. приложенную карту.

на принадлежность имъ этихъ земель. Актъ этотъ, какъ мы видѣли выше, былъ подписанъ тою и другою стороною. Но надежды начальства, что съ проведеніемъ этой новой грани Илецкіе казаки прекратятъ свои жалобы, не оправдались. Уже въ 1867 г. изъ рапорта корпуса военныхъ топографовъ штабс-капитана Алексѣева (отъ 17 Сентября 1867 г. за № 40) видно, что Илецкіе казаки при проведеніи въ натурѣ утвержденной Крыжановскимъ границы, воспротивились дать депутатовъ и сабаны, такъ какъ, объясняли они, таковая граница предложена безъ ихъ добровольнаго согласія и что они ее признавать не хотятъ и объ отмѣнѣ этой границы подаютъ прошеніе. Въѣстѣ съ этимъ Илецкіе казаки заявили, что проходить по грани они не будутъ и рабочихъ не дадутъ. Дѣло объ этомъ доложено было Крыжановскому, который въ предписаніи отъ 19 Сентября 1867 г. за № 6311 указалъ, что онъ не находитъ какихъ-либо оснований перемѣнять границу, о чемъ было и объявлено Илецкимъ казакамъ, при чемъ согласно тому же предписанію имъ же было объявлено, что, если они найдутъ объясненныя ими Высочайшія грамоты на дарованныя имъ земли, то они могутъ по этимъ документамъ отыскивать свои права на владѣніе законнымъ порядкомъ.

Въ 1877 году депутаты Студеновской стан. подали прошеніе на имя Наказнаго Атамана кн. Голицева о разрѣшеніи имъ отыскивать Высочайшія грамоты на дарованныя имъ земли, что имъ и было разрѣшено постановленіемъ Войскового Хозяйственнаго Правленія отъ 1 Мая 1878 г. и дано предписаніе для объявленія объ этомъ депутатамъ Илецкой станицы отъ 3 Мая 1878 г. за № 5468. Но несмотря на это разрѣшеніе и на предоставленіе Илецкимъ казакамъ всѣхъ средствъ отыскать эти документы, до настоящаго времени они ничего отыскать не могли.

Такимъ образомъ, до сего времени остается въ силѣ временная административная граница—граница, раздѣляющая угодія Илецкихъ и Уральскихъ казаковъ. Но поводовъ къ ссорамъ и распрямъ между Илецкими и Уральскими казаками оставалось еще много; какъ мы выше видѣли, при утвержденіи акта комиссіи Порогскаго, оставлено было объимъ сторонамъ че-

разположеніе пользованіе рыбными и лѣсными угодіями. На этой почвѣ и происходили безпрестанные споры между Илецкими и Уральскими казаками, причемъ естественно, что войсковое начальство не могло оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходившихъ изъ-за этого порядка пользовавія тяжбъ, ссоръ и насилій.

Поэтому, руководствуясь предложеніемъ Крыжановскаго, отъ 7 Іюля 1867 г. за № 4512, которымъ предоставляется всѣ подобныя вопросы рѣшать по усмотрѣнію Наказнаго Атамана и равно и положеніемъ объ общественномъ хозяйственномъ управленіи, Высочайше утвержд. 5 Іюля 1880 г., вопросъ о прекращеніи тяжбъ и ссоръ былъ переданъ на обсужденіе съѣзда выборныхъ, который протоколомъ на 12 Ноября 1888 г. опредѣлялъ, что пререканія между жителями Илецкихъ и Бородинской ст. (въ озерахъ которой производили рыболовство илетчане) могутъ быть окончены только тогда, когда каждая сторона будетъ пользоваться землею, водою и лѣсами согласно существующей грани (1866 г.). Протоколъ этотъ по журналу Войскового Хозяйственнаго Правленія былъ утвержденъ 21 Мая 1889 г. съ тѣмъ, чтобы пользованіе Илецкихъ казаковъ рыболовствомъ въ водахъ Бородинской станицы продолжалось до 1 Января 1891 года. Съ этого момента, т. е. съ 1 Января 1891 года обѣ общины явились волюнѣ отдѣленными другъ отъ друга въ пользованіи всѣми видами угодій ясвой и точной границей 1866 г. замѣнившей прежнюю границу 1808 года; послѣдняя граница, какъ мы имѣли случай видѣть выше, явилась результатомъ полюбовнаго соглашенія двухъ общинъ и вытекло всецѣло изъ положенія Неплюева о раздѣлахъ между Кинделинскимъ и Иртецкими форпостами въ 1748 году.

Предложеніе Генералъ-Губернатора Крыжановскаго о доставленіи Илецкими казаками основныхъ документовъ на владѣніе землею въ тѣхъ предѣлахъ, на которые они указываютъ, до сихъ поръ осталось не исполненнымъ и вопросъ о поземельныхъ спорахъ между уральцами и илетчанами еще не окончился волюнѣ. Въ настоящее время вопросъ этотъ возбуждаетъ снова и Илецкіе казаки по прежнему продолжаютъ предъявлять къ Уральскому войску невозможныя по исполненію требованія, какъ это можно

Станица

Поселокъ

1. Дворъ (звание, фамилія, имя и отчество).						
2. Составъ семьи Мужск. п. Женск. п.	Полныхъ работ- никовъ	Полуработниковъ	Неработни- ковъ			
3. Какъ ведетъ хозяйство вообще и полевсе въ частности?	Въ качествѣ са- мостоятельнаго хозяина.	Работника у другихъ	Сколько въ пос- лѣднемъ случаѣ зарабатываетъ въ годъ.			
4. Не занимаетъ ся отхожими про- мыслами?	Извозомъ	Работой на мель- ницѣ, заводахъ и т. д.				
5. Какія ремесла и рукодѣлія примѣ- няются въ семьѣ и что они даютъ въ годъ?						
6. Къ какимъ разря- дамъ службы отно- сятся члены семьи?	Сколько всего: Сколько состоитъ на дѣйствительной службѣ.	Полевые	Внутр.- служащ.	Отстав- ные.	Чисто- отставн.	
7. Описаніе дво- ра и построекъ	Ограда двора	Жилые дома	Изъ ка- кого ма- теріала	Число комнатъ	Надворная постройки: Изъ какого мате- ріала, какое наз- наченіе ихъ.	
8. Обстановка дома и двора	Въ домѣ	В О Д В О Р Ъ.				
		Телѣги	Сани	Какая сбруя		
9. Имѣются-ли сельско-хозяйств. орудія и какія именно?	Плуги	Бороны	Косилки	Грабли		
10. Какой имѣется скотъ? (по опросу и книгѣ удостовѣ- реній).	Лошадей.		Рогатаго скота.		Верблю- довъ.	Мелкаго скота
	Всего	Годныхъ въ строев службѣ.	Рабо- чаго	Дой- наго	Гуле- вого	

11. Какіе промыслы и занятія служатъ средствомъ въ жизни и съ какимъ доходомъ?	Хлѣбопашество	Садоводство и огородничество	Скотоводство	Рыболовство	Сѣнокосъ	Торговля (какая)
12. Результаты хлѣбопашества: въ 1898 году въ 1899 году	Сколько десятинъ засеяно	Сколько съ десятины собрано хлѣба	Сколько п. хлѣба необходимо для пропитанія семьи въ годъ	Куда и на какую сумму сбывается избытокъ	Гдѣ и по какой цѣнѣ покупается хлѣбъ при недостаткѣ	Сколько пудовъ надо на обскмненіе въ 1900 г.
13. Какъ производился посѣвъ хлѣба?	Засѣвалъ самъ	При посредствѣ другихъ	Во что обошлась десятина			
			Вспашка	Вороновка	Сѣмена	Уборка
14. Гдѣ производился посѣвъ хлѣба?	На войсковой землѣ		Въ киргизской степи.			
	Въ какой станицѣ	Сколько верстъ отъ жительства	Въ какой волости	Сколько десятинъ	По какой цѣнѣ за 1 десятину	Какъ арендовалъ земля
						Гласно Не гласно
15. Если имѣется: мельница, пчельникъ, садъ и т. п., то:	Что именно	Гдѣ находится	Размѣръ ихъ	Сколько лѣтъ занята	Доходность	Куда сбываетъ продукты
16. Результаты сѣнокоша.	Годовая потребность для скота въ возахъ	Сколько накашивается сѣна ввозовъ.	Куда и на какую сумму сбывается избытокъ сѣна		Во что обходится сѣнокосъ	
		На казачьей землѣ	На киргизской землѣ			
17. Какая пища употребляется въ семьѣ? (мясо, рыба, овощи, хлѣбъ и др.). Мѣстные, свои или привозные.						
18. Въ какомъ ближайшемъ поселеніи существуютъ періодическіе базары и ярмарки?						
19. Сколько за хозяйствомъ и друг. членами семьи состоитъ долговъ?	Въ войсковой капиталъ.		Въ вѣтчиный капиталъ		Другіе	
	Какіе долги		Сумма			
20. Сколько причитается денежныхъ повинностей въ годъ	Въ войсковой капиталъ		Въ вѣтчиный капиталъ			
21. Къ какому разряду можетъ быть отнесена семья по зажиточности.	Неимущій	Бѣдный	Средній	Зажиточный	Богатый	

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

по подворной переписи въ Февралѣ—Мар-
тѣ 1900 г. въ.....
поселкѣ.....станции.

1. Чис- ло.	2) Составъ семьи		3. Сколько де- тей хозяйство	4. По- сторон- да и ру- не за- работы	5. Какія примѣ- ны въ се
	Мужск. п.	Женск. п.			
	Дворовъ				
	Хозяевъ				
	Работниковъ				
	Полуработни- ковъ				
	Неработни- ковъ.				
	Работниковъ				
	Полуработни- ковъ				
	Неработни- ковъ				
	Самостоятель- но				
	Въ работни- кахъ				
	Извозомъ				
	Плотники, кузнецы				

10) Количество скота.		11) Какие промыслы и за- нати служатъ средствомъ (цифры надъ чертой от- къ жизни (число лицъ)	12) Результаты хлѣ- » подъ »
Лошадей	Рогатого		
В с е г о			
Изъ нихъ годныхъ къ строевой службѣ			
Рабочаго			
Дойнаго			
Гулевого			
Верблютовъ			
Мелкаго			
Хлѣбопашество			
Садоводство и огородничество			
Скотоводство			
Рыболовство			
Сѣнокосъ			
Торговля (какая именно)			
Сколько десятинъ засеяно			
Сколько пуд. собрано хлѣба съ десятины.			
Сколько пуд. хлѣба не- обход. для пропитан.			

15) Отдѣльные ви- ды хозяйства.		16) Резуль- таты сѣнокоса.	17) Каким пилом упо- требляется въ семьѣ.	18) Въ ка- ближайшемъ селеніи су- ществуетъ ли базаръ аптека
Постоянные хутора				
Зимовки				
Мельницы водяныя				
Мельницы вѣтряныя				
Сады				
Пчельники				
Годовая потребность въ возахъ		Назначается возовъ		
На казачьей землѣ				
На киргизской землѣ				

[illegible]

г. 1898 г. 1899 г.)		13) Какъ произво- дился посѣвъ хлѣба		14) Гдѣ производился посѣвъ хлѣ- ба въ 1899 году.	
Сколько гуд. вало на обменіе въ 1900 г.		Засѣвали сами. При посредствѣ дру- гихъ Во что обошлось хлѣ- бопашество		Въ какихъ именно по- селкахъ Въ какой волости Число десятинъ По какой цѣнѣ де- сятина	
				Земля арендов. Гласно. Негласно.	

[illegible]

ВЫПИСКА ИЗЪ ДНЕВНИКА ЖУРНАЛА.

Общія замѣчанія объ экономическомъ, санитарномъ, образовательномъ и проч. состояніи жителей поселка.	
Свѣдѣнія о лѣсахъ, садахъ и др. растительности въ окрестностяхъ.	
Свѣдѣнія о водѣ.	
Свѣдѣнія о землѣ пахатной, луговой, сѣнокосной, выгонахъ, пескахъ и проч.	
О числѣ иногороднихъ обывателей: сколько имѣютъ своихъ дворовъ, родъ ихъ занятій, какой скотъ у нихъ и проч.	
Не существуетъ ли особыхъ занятій, производствъ, промысловъ, составляющихъ особенность поселка.	

Подпись

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ

ПО-ПОСЕЛОЧНО ВО СТАНИЦАХЪ: СТУДЕНОВСКОЙ, МУ-
СТАЕВСКОЙ, ИЛЕЦКОЙ, БЛАГОДАРНОВСКОЙ И БОРО-
ДИНСКОЙ.

По даннымъ переписи 18^{85/86} и 1900 годовъ.

Поселки Студеновской станции.		Численность войскового населенія.												
		Число хозяйствъ.	Жителей всего.	Въ томъ числѣ.		Неработниковъ.			Полуработниковъ.			Полныхъ работниковъ.		
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Обоего пола.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Киндел.	1885	406	2027	945	1082	351	469	820	71	94	165	523	519	1042
»	1900	481	2319	1120	1199	477	529	1006	101	120	221	542	550	1092
Студен.	1885	427	2246	1133	1113	471	434	905	89	90	179	573	589	1162
»	1900	517	2695	1333	1362	632	657	1289	111	124	235	590	581	1171
Головск.	1885	148	876	423	453	214	174	388	32	46	78	177	233	410
»	1900	201	1034	516	518	253	263	516	37	35	72	226	220	446
Яманскій	1885	153	804	398	406	174	173	347	28	27	55	196	206	402
»	1900	175	1037	531	506	261	252	513	49	48	97	221	206	427
Мухран.	1885	446	2465	1198	1267	519	539	1058	100	110	210	579	618	1197
»	1900	574	2893	1468	1425	620	672	1292	161	130	291	687	623	1310
Гурѣв.	1885	10	63	32	31	15	16	31	3	3	6	14	12	26
»	1900	13	66	30	36	10	18	28	—	—	—	20	18	38
Адѣян.	1885	3	17	8	9	5	4	9	—	2	2	3	3	6
»	1900	6	47	27	20	8	8	16	7	3	10	12	9	21
Аблаев.	1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	1900	18	106	57	49	27	27	54	6	3	9	24	19	43
Спицин.	1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	1900	10	49	28	21	12	5	17	—	—	—	16	16	32
Студен. ст.	1885	1593	8498	4137	4361	1749	1809	3558	323	372	695	2065	2180	4245
»	1900	1995	10246	5110	5136	2300	2431	4731	472	463	935	2338	2242	4580

Поселки Студенов. ст.		Х л ѣ б о п а ш е с т в о .												Общее ко са				
		Общее число дес., за- сѣваемыхъ поселеніемъ	Надворъ прихо- дится.	Изъ общаго числа дворовъ.										Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.		
				У жителей пос.	У хуторянъ.	Засѣв. бол. 100 д.	отъ 50—100 д.	отъ 10—50 дес.	отъ 5—10 дес.	отъ 2 до 5 дес.	по 1 десятинъ.	Имѣють 2 и 6 пугг.	1 пуггъ бык.				Конный пуггъ.	
Киндех.	1885	1992	4,9	—	—	—	1	63	106	137	74	12	106	54	1101	1465	1032	
—	1900	2101	4,3	—	—	—	—	59	67	214	104	14	107	8	964	1620	1657	
Студен.	1885	2583	6,0	—	—	—	1	83	114	152	47	28	107	24	1179	1677	1591	
—	1900	2377 1/2	4,6	—	—	—	1	60	69	238	112	18	112	3	958	1815	1701	
Головск.	1885	732	5,0	—	—	—	—	26	30	68	13	12	36	10	403	687	486	
—	1900	660 1/2	3,2	—	—	—	—	7	17	138	31	5	37	—	314	494	726	
Яманскій	1885	628	4,1	—	—	—	—	20	38	61	26	4	43	15	337	501	331	
—	1900	781	4,4	—	—	—	—	20	22	103	25	13	28	—	268	650	623	
Мухран.	1885	2252 1/2	5,0	—	—	—	2	82	76	136	106	18	107	47	1056	1537	1081	
—	1900	2243	3,9	—	—	—	2	69	56	222	180	18	99	—	719	1721	1357	
Гурѣев.	1885	49	4,9	—	—	—	—	—	7	2	1	—	6	4	39	66	32	
—	1900	29	2,2	—	—	—	—	—	1	6	4	—	1	—	15	14	24	
Адѣян.	1885	22	7,3	—	—	—	—	2	—	1	—	—	2	—	12	20	23	
—	1900	55	9,1	—	—	—	—	3	3	—	—	—	5	—	21	55	45	
Аблаев.	1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	1900	45	2,5	—	—	—	—	—	2	9	5	1	3	—	26	50	48	
Спицаев.	1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	1900	26 1/2	2,6	—	—	—	—	—	2	3	5	—	2	—	15	14	28	
Студ. ст.	1885	8258 1/2	5,1	—	—	—	—	4	276	371	557	267	74	407	154	4127	5947	4630
—	1900	8318 1/2	4,12	—	—	—	—	3	213	239	933	466	69	394	11	3294	6436	6203

На 1 дворъ.		Скотоводство.																		
Лошадей и верблюдов.	Быковъ.	Имѣющ. 16 и бол. бык.	отъ 10—16 бык.	отъ 6—10 бык.	отъ 1—6 бык.	Болѣе 50 лошадей.	Имѣющ. 4 лоп. до 50	Имѣющихъ 3 лошади.	Имѣющихъ 2 лошади.	Имѣющихъ 1 лошадь.	Безлошадные.	Имѣющ. 1 тол. корову.	Неим. никакого скота.	Им. болѣе 1000 овецъ.	Имѣющ. 100—1000	Имѣющ. 50—100	Имѣющ. 10—50	Менѣе 10 овецъ.	Неимѣющихъ овецъ.	
3	2,7	3,6	11	24	75	101	—	84	59	116	115	32	5	19	—	1	6	125	156	118
8	2,6	3,4	14	24	107	94	—	58	55	115	215	38	3	22	—	—	14	237	146	84
3	2,7	3,6	30	26	80	74	—	70	65	143	112	37	2	24	—	3	14	122	128	160
2	1,9	3,6	24	30	105	77	—	38	37	110	278	54	—	17	—	2	5	162	189	161
1	2,6	4,5	10	12	26	36	—	34	19	45	43	7	1	5	—	—	2	57	59	30
5	1,5	2,5	5	8	32	24	—	11	9	56	118	7	4	2	—	—	—	47	102	52
8	2,2	3,3	2	6	37	44	—	20	28	51	45	9	1	4	—	—	3	60	65	25
6	1,5	3,7	7	13	38	35	—	9	11	39	102	14	—	6	—	1	4	75	74	21
5	2,3	3,4	15	33	75	104	—	78	47	139	125	57	6	40	—	1	6	123	127	189
6	1,3	3,6	16	42	88	100	—	18	32	92	351	81	17	52	—	—	8	169	152	245
3	3,9	6,0	—	1	5	3	—	3	1	3	2	—	—	—	—	—	1	5	2	2
7	1,1	1,1	—	—	2	1	—	—	—	3	9	1	—	1	—	—	—	—	4	9
2	4,0	6,6	—	2	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—
4	3,5	9,2	1	1	3	1	—	4	1	1	—	—	—	—	—	—	1	2	2	1
7	1,5	2,8	1	1	2	2	—	1	1	3	12	1	1	1	—	—	1	4	2	11
5	1,5	1,4	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	1,5	1,4	—	—	2	—	—	—	1	4	4	1	1	3	—	—	—	1	1	8
5	2,5	3,7	68	104	298	362	—	292	219	498	442	142	15	92	—	5	32	494	538	524
8	1,6	3,2	68	119	379	334	—	139	147	423	1089	197	26	104	—	3	32	697	672	592

Поселки Мустаевкс. станции.		Численность войскового населенія.												
		Число хозяйствъ.	Жителей всего.	Въ томъ числѣ.		Неработниковъ.			Полуработни-ковъ.			Полныхъ работ-никовъ.		
				Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Об. п.	Муж.	Женщ.	Об. п.	Муж.	Женщ.	Об. п.
Нижнед.	1885	18	101	49	52	19	20	39	5	3	8	25	29	54
„	1900	24	129	68	61	31	24	55	9	10	19	28	27	55
Алекс.	1885	117	692	331	361	134	173	307	35	25	60	162	163	325
„	1900	165	909	437	472	197	214	411	51	64	115	189	194	383
Верхнед.	1885	32	182	87	95	36	36	72	6	7	13	45	52	97
„	1900	36	212	106	106	54	48	102	10	14	24	42	44	86
Герасим.	1885	114	632	297	335	122	142	264	29	27	56	146	166	312
„	1900	141	703	349	354	160	165	325	37	40	77	152	149	301
Измаил.	1885	18	111	53	58	19	27	46	3	4	7	31	27	58
„	1900	24	118	59	59	26	24	50	4	2	6	29	33	62
Мустаев.	1885	149	904	450	454	190	192	382	40	38	78	220	224	444
„	1900	207	1123	571	552	259	236	495	47	55	102	265	261	526
Ржавск.	1885	43	231	118	113	56	50	106	7	11	18	55	52	107
„	1900	61	290	148	142	67	64	131	11	10	21	70	68	138
Новородн.	1885	18	113	53	60	27	30	57	5	5	10	21	25	46
„	1900	37	224	120	104	65	51	116	6	5	11	49	48	97
Лапесск.	1885	48	332	169	163	78	84	162	22	8	30	69	71	140
„	1900	73	424	207	217	89	102	191	13	12	25	105	103	208
Новокня.	1885	72	431	216	215	96	92	188	21	19	40	99	104	203
„	1900	107	579	282	297	107	130	237	10	7	17	165	160	325
Мустаев.	1885	629	3729	1823	1906	777	846	1623	173	147	320	873	913	1786
ст.	1900	875	4711	2347	2364	1055	1058	2113	198	219	417	1094	1087	2181

Поселки Мустаевск. станции.		Х л ѣ б о п а ш е с т в о.											Общее количе			
		Общее число дес., засѣ- ваемыхъ поселеніемъ	Надворѣ прихо- дится.		Изъ общаго числа дворовъ.									Лошадей	Быковъ	Коровъ
			У жителей пос.	У хуторянъ	Засѣв. болѣе 100 д.	Отъ 50 — 100 дес.	Отъ 10 — 50 дес.	Отъ 5 — 10 дес.	Отъ 2 — 5 дес.	По 1 десятиѣ	Имѣютъ 2 и б. плуга	1 плугъ быковъ	Конный плугъ			
Нижнед.	1885	142	7,9	—	—	1	7	2	7	—	1	10	2	54	117	62
—	1900	162	6,7	—	—	—	7	3	14	—	1	9	—	55	143	117
Алекс.	1885	467	3,9	—	—	—	20	25	24	22	—	49	6	342	485	321
—	1900	980	5,9	—	—	—	37	19	69	29	2	51	1	332	931	577
Верхнед.	1885	193	6,0	—	—	—	9	4	11	1	1	12	4	121	198	135
—	1900	242	6,7	—	—	—	16	6	15	3	—	13	1	87	206	149
Герасим.	1885	769	6,5	19,0	—	—	26	28	41	17	14	19	27	343	565	474
—	1900	645	4,6	*)	—	—	15	16	84	20	—	30	—	242	462	49
Измаил.	1885	163	6,6	50,0	—	1	7	2	5	1	1	6	2	60	71	5
—	1900	79	3,3	*)	—	—	2	3	8	10	—	7	—	30	73	7
Мустаев.	1885	1072	6,7	25,0	—	—	44	27	44	20	10	32	10	535	557	38
—	1900	915	4,4	*)	—	—	21	28	116	40	3	30	2	345	455	43
Ржавскій	1885	226 1/2	5,3	—	—	—	8	11	14	6	—	12	4	129	159	12
—	1900	268	4,4	—	—	—	10	5	30	12	2	8	—	101	123	15
Новород.	1885	151 1/2	8,3	—	—	1	2	7	6	2	1	3	1	55	38	6
—	1900	269	7,3	—	—	—	9	6	22	—	2	10	3	92	164	15
Лазасск.	1885	528	10,0	—	—	1	23	9	13	1	1	16	7	223	223	18
—	1900	505	6,9	—	—	1	19	12	32	7	4	21	—	160	300	24
Новокня.	1885	562	7,8	—	—	—	20	15	21	14	3	22	5	245	289	26
—	1900	530	5,0	—	—	—	18	16	42	25	3	19	3	218	276	25
Муст. ст.	1885	4274	7,0	31,3	—	4	166	130	186	84	32	181	68	2107	2752	206
—	1900	4523	5,2	*)	—	1	149	114	432	146	17	198	10	1662	3133	264

*) Въ переписи 1900 г. свѣдѣній не имѣется.

На 1 дворъ.		С к о т о в о д с т в о.																	
Лошадъ и верблюды.	Быковъ	Имѣющ. 16 и бол. бык.	Отъ 10 — 16 быковъ	Отъ 6 — 10 быковъ	Отъ 1 — 6 быковъ.	Всѣхъ 50 лошадей	Имѣющ. 4 лош. до 50 л.	Имѣющихъ 3 лошади	Имѣющихъ 2 лошади	Имѣющ. 1 только лош.	Всѣхъ лошадей	Имѣющ. 1 только кор.	Неим. никакого скота	Имѣющ. бол. 1000 ов.	Имѣющ. 100-1000 ов.	Имѣющ. 50 — 100 ов.	Имѣющ. 10 — 50 овецъ.	Менѣе 10 овецъ.	Неимѣющихъ овецъ
3,0	6,5	2	3	6	3	—	4	5	4	3	2	—	1	—	—	2	9	5	2
2,3	6,0	1	4	7	6	—	3	2	7	11	1	1	—	—	—	1	12	9	2
2,9	4,1	4	12	34	29	—	40	18	18	33	8	2	5	—	—	—	55	36	26
2,0	5,6	18	23	25	18	—	40	26	40	56	18	2	9	—	1	5	77	36	46
3,8	6,2	4	4	5	5	—	15	5	7	3	2	—	2	—	—	—	18	9	5
2,4	6,0	3	3	9	9	—	5	6	12	12	1	—	—	—	—	2	19	7	8
3,0	4,9	25	8	12	37	—	32	20	29	28	5	2	3	—	—	2	35	62	15
1,7	3,2	2	7	30	32	—	9	12	33	70	17	4	6	—	—	—	40	76	25
3,3	3,3	1	—	6	1	—	7	4	4	1	2	—	2	—	—	—	1	2	15
1,3	3,0	—	1	6	5	—	—	2	6	12	4	1	2	—	—	—	1	5	18
3,6	3,7	10	11	22	23	—	41	16	36	37	19	4	14	—	—	1	35	32	81
1,0	2,1	2	9	27	45	—	21	11	36	107	32	4	25	—	—	—	29	76	102
2,9	3,6	—	—	12	13	—	13	3	9	17	1	1	—	—	—	—	20	16	7
1,6	2,0	—	2	8	12	—	3	6	17	26	9	5	4	—	—	—	11	37	13
3,0	4,8	2	1	1	4	—	5	1	8	2	2	—	1	—	—	—	—	7	11
2,5	4,4	1	3	7	8	—	7	6	12	12	—	—	—	—	—	—	4	26	7
1,5	4,5	3	3	13	12	—	25	8	9	5	1	1	—	—	—	1	23	14	10
2,2	4,1	2	10	14	18	—	7	14	20	29	3	—	3	—	—	1	15	36	21
2,4	4,0	3	9	16	7	—	23	3	17	22	7	3	4	—	—	—	17	10	45
2,0	2,6	3	5	15	23	—	12	9	22	51	13	2	9	—	—	—	21	32	54
3,3	4,3	54	51	127	134	—	205	83	141	151	49	13	32	—	—	6	213	193	217
1,9	3,5	32	67	148	176	—	92	94	205	386	98	19	58	—	1	9	230	340	295

Поселки Илецкой станции.	Численность войскового населенія.												
	Число хозяйствъ.	Жителей всего.	Въ томъ числѣ.		Неработниковъ.			Полуработниковъ.			Полныхъ работниковъ.		
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Обоего пола.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Илецкій г. 1885	733	3444	1690	1754	670	661	1331	142	167	309	878	926	1804
» 1900	757	3454	1669	1785	745	782	1527	172	202	374	752	801	1553
Затон. 1885	221	1072	519	553	219	218	437	47	62	109	253	273	526
» 1900	262	1392	687	705	313	346	659	60	89	149	314	270	584
Сухорѣя. 1885	178	868	425	443	172	161	333	45	42	87	208	240	448
» 1900	222	1141	561	580	253	271	524	50	69	119	258	240	498
Озерскій 1885	205	1092	561	531	224	187	411	48	63	111	289	281	570
» 1900	283	1554	788	766	340	357	697	75	91	166	373	318	691
Илецкая ст. 1885	1237	6476	3195	3281	1285	1227	2512	282	334	616	1628	1720	3348
» 1900	1524	7541	3705	3836	1651	1756	3407	357	451	808	1697	1629	3326

Поселки Благодари. станции.		Численность войскового населенія.												
		Число хозяйствъ.	Жителей всего.	Въ томъ числѣ.		Неработниковъ.			Полуработни- ковъ.			Полныхъ работ- никовъ.		
				Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Об. п.	Муж.	Женщ.	Об. п.	Муж.	Женщ.	Об. п.
Вязовск.	1885	49	277	130	147	58	64	122	6	13	19	66	70	136
"	1900	42	249	125	124	58	59	117	11	10	21	56	55	111
Гр.-Ирт.	1885	106	596	306	290	151	121	272	18	23	41	137	146	283
"	1900	134	673	353	320	157	149	306	33	26	59	163	145	308
Благод.	1885	47	249	124	125	58	52	110	8	9	17	58	64	122
"	1900	60	330	158	172	72	84	156	14	24	38	72	64	136
Бурев.	1885	50	264	128	136	51	70	121	11	4	15	66	62	128
"	1900	62	340	162	178	68	79	147	13	24	37	81	75	156
Царевск.	1885	89	474	226	248	100	108	208	20	26	46	106	114	220
"	1900	94	544	275	269	145	142	287	19	24	43	111	103	214
Каменск.	1885	24	125	60	65	25	35	60	7	2	9	28	28	56
"	1900	29	138	64	74	29	35	64	6	15	21	29	24	53
Варшав.	1885	29	249	115	134	69	74	143	4	11	15	42	49	91
"	1900	45	262	126	136	54	61	115	10	18	28	62	57	119
Черныш.	1900	19	114	53	61	23	32	55	6	5	11	24	24	48
Алексан.	1900	10	66	31	35	18	20	38	2	5	7	11	10	21
Хутора	1900	21	129	62	67	24	37	71	7	4	11	31	26	57
Благод.		394	2234	1089	1145	512	524	1036	74	88	162	503	533	1036
ст.		516	2845	1409	1436	648	698	1346	121	155	276	640	583	1223

Поселки Благодар. ст.	Х л ѣ б о п а ш е с т в о.												Общее ко			
	Общее число дес., за- сѣваемыхъ поселеніемъ.	Надворъ прихо- дится.		Изъ общаго числа дворовъ.									Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	
		У жителей пос.	У хуторянъ.	Засѣв. бол. 100 л.	Отъ 50—100 л.	Отъ 10—50 дес.	Отъ 5—10 дес.	Отъ 2 до 5 дес.	По 1 десятинъ.	Имѣютъ 2 и 6 плугъ.	1 плугъ быкъ.	Ковный плугъ.				
Вязов.	1885	878	17,5	—	—	7	20	9	6	2	13	11	—	505	583	358
—	1900	413	9,8	—	—	1	17	8	11	5	7	19	1	258	220	276
Гр.-Ирт.	1885	1236	11,7	—	—	3	42	20	30	1	11	30	3	463	857	544
—	1900	1198	8,0	—	—	2	34	13	60	15	5	37	7	419	653	636
Благод.	1885	608	12,9	—	—	2	22	8	12	1	6	13	1	224	291	218
—	1900	529	8,8	—	—	—	21	8	22	6	7	19	1	221	420	278
Бурен.	1885	534	10,0	—	—	—	20	5	21	2	5	15	3	510	322	282
—	1900	796	12,8	—	—	—	27	6	24	4	6	20	2	212	527	350
Царев.	1885	1219	12,5	—	—	5	33	11	16	4	16	16	12	532	630	512
—	1900	1231	13,1	—	—	6	26	11	37	9	14	21	4	438	726	585
Камен.	1885	515	21,5	—	—	—	14	2	2	2	7	6	2	270	273	196
—	1900	577	13,0	—	—	2	14	3	5	2	8	9	1	196	373	228
Варшав.	1885	541	18,6	—	—	2	15	6	3	—	3	11	1	263	238	231
—	1900	348 1/2	7,7	—	—	1	22	3	13	1	3	21	1	219	207	226
Черныш.	1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1900	190	10,0	—	—	—	—	—	—	—	4	6	1	169	149	157
Алексан.	1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1900	442	44,2	—	—	—	—	—	—	—	7	3	—	226	581	194
Хутора.	1900	514	24,4	—	4	2	13	3	2	—	8	6	1	215	420	278
Благ. ст.	1885	6631	16,8	—	—	19	166	61	90	12	61	102	22	2767	3194	2341
—	1900	5938 1/2	11,5	—	4	11	190	59	179	44	69	161	19	2573	4276	3208

На 1 воръ.		С е т е в о л с т в о.																	
Быковъ.		Имѣющ. 16 и бол. бык.	Отъ 10—16 бык.	Отъ 6—10 бык.	Отъ 1—6 бык.	Болѣе 50 лошадей.	Имѣющ. 4 лош. до 50	Имѣющихъ 3 лошади.	Имѣющихъ 2 лошади.	Имѣющихъ 1 лошадь.	Безлошадные.	Имѣющ. 1 тол. корову.	Неим. никакого скота.	Им. болѣе 1000 овецъ.	Имѣющ. 100—1000	Имѣющ. 50—100	Имѣющ. 10—50 ов.	Менѣе 10 овецъ.	Неимѣющихъ овецъ.
0,3	11,9	14	9	5	8	2	23	12	5	5	2	—	2	—	2	6	18	10	13
3,2	5,2	11	11	6	5	—	24	6	5	6	1	1	—	—	—	3	19	13	7
4,2	8,1	17	15	11	22	—	42	18	23	17	6	2	3	—	1	4	24	40	37
3,2	4,8	10	15	20	24	—	31	19	50	28	6	1	4	—	—	1	34	71	28
4,7	6,2	6	9	7	9	—	21	5	9	9	3	2	1	—	—	—	10	22	15
3,7	7,0	12	10	7	8	—	18	10	12	15	5	—	3	—	—	—	19	26	15
0,2	6,4	10	7	4	7	—	19	7	15	8	1	—	—	—	—	2	10	26	12
3,4	8,5	13	10	4	6	—	22	7	14	16	3	1	1	—	—	—	18	35	9
5,8	7,0	20	7	7	8	—	44	8	10	17	10	2	7	—	1	2	39	28	19
4,7	7,7	15	11	10	8	—	32	12	24	20	6	2	3	—	—	3	35	31	9
1,2	11,4	9	3	2	2	—	16	—	4	4	—	—	—	—	1	2	10	8	3
1,3	13,0	11	3	6	—	—	16	2	6	5	—	—	—	—	—	3	16	8	2
2,1	8,2	6	4	5	5	—	19	2	4	2	2	—	1	—	1	2	15	7	4
5,0	4,6	5	7	11	4	—	20	4	8	11	2	—	2	—	—	1	7	18	19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,0	7,8	4	4	2	4	—	9	3	5	2	—	—	—	—	—	1	12	2	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5,5	58,1	10	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	7
2,2	20,0	11	1	2	6	—	20	1	—	—	—	—	—	—	—	—	11	5	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,0	8,1	82	54	41	61	2	184	52	70	62	24	6	14	—	6	18	126	141	103
0,1	8,3	102	72	68	65	—	202	64	124	103	23	5	13	—	1	12	171	211	121

Поселки Бородин. станции.		Численность войскового населенія.												
		Число хозяйствъ.	Жителей всего.	Въ томъ числѣ.		Неработниковъ.			Полуработниковъ.			Полныхъ работниковъ.		
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Обоего пола.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Иртецкій	1885	275	1404	709	695	337	280	617	40	51	91	332	364	696
„	1900	310	1591	761	830	328	389	717	48	56	104	385	385	770
Бородинск.	1885	329	1445	677	768	268	306	574	56	60	116	353	402	755
„	1900	349	1629	772	857	370	429	799	41	72	113	361	356	717
Болдыревск,	1885	62	299	148	151	65	59	124	17	16	33	66	76	142
„	1900	76	313	160	153	72	58	130	16	15	31	72	80	152
Кузьминскій	1885	21	105	54	51	21	20	41	5	5	10	28	26	54
„	1900	23	149	88	61	34	26	60	3	5	8	51	30	81
Акутинскій	1885	38	200	98	102	43	48	91	8	3	11	47	51	98
„	1900	50	264	137	127	59	62	121	12	12	24	66	53	119
Ташлинскій	1885	124	594	295	299	118	115	233	32	26	58	145	158	303
„	1900	146	757	366	391	180	188	368	22	45	67	164	158	322
Хутора	1900	46	433	215	218	103	114	217	16	14	30	96	90	186
Бородин. ст.	1885	849	4047	1981	2066	852	828	1680	158	161	319	971	1077	2048
„	1900	1000	5136	2493	2637	1146	1266	2412	158	219	377	1195	1152	2347

Поселки Бородин. станции.	Х л ѣ б о п а ш е с т в о .													Общее колич		
	Общее число дес., засѣ- ваемыхъ поселеніемъ	Надворъ, прихо- дится.		Изъ общаго числа дворовъ.										Лошадей	Быковъ	Коней
		У жителей пос.	У хуторянъ	Засѣв. болѣе 100 д.	Отъ 50 — 100 дес.	Отъ 10 — 50 дес.	Отъ 5 — 10 дес.	Отъ 2 — 5 дес.	По 1 десятинѣ	Имѣють 2 и б. плуга	1 плугъ быковъ	Конный плугъ				
Иртецк. 1885	1931	5,9	52,7	1	4	63	31	102	44	16	60	4	1200	1064	1637	
„ 1900	1404	4,5	—	—	3	38	28	109	91	11	73	10	992	1207	968	
Бородин. 1885	1440	4,2	80,0	—	2	40	53	124	79	10	56	41	892	1326	1144	
„ 1900	962	2,8	—	—	—	24	14	139	131	8	68	3	663	999	1058	
Болдыр. 1885	222	1,8	—	—	—	5	9	25	10	4	10	1	206	252	218	
„ 1900	247	3,2	—	—	—	6	6	16	41	3	12	1	166	248	240	
Кузьмин. 1885	307	14,6	—	—	—	14	—	5	—	4	11	—	174	257	191	
„ 1900	200	8,7	—	—	—	9	2	7	3	2	7	1	103	207	171	
Акутин. 1885	337	8,8	—	—	1	8	8	12	8	5	8	2	202	360	231	
„ 1900	265	5,3	—	—	—	13	3	15	15	1	14	3	161	207	211	
Ташлин. 1885	876	5,5	55,0	1	1	24	14	52	27	12	21	6	556	574	511	
„ 1900	801	5,7	—	1	—	27	9	57	39	5	38	6	479	649	541	
Хутора 1900	1697	—	36,9	3	8	30	3	1	—	22	18	4	757	1222	871	
Бород. ст. 1885	5113	6,0	55,7	2	8	154	115	320	168	51	166	54	3230	3833	3941	
„ 1900	5576	5,6	36,9	4	11	157	65	344	320	52	230	28	3321	4555	4081	

На 1 дворъ.		С в о т о в о д с т в о.																		
Лошадей и верблюдовъ.	Быковъ	Имѣющ., 16 и бол. бык.	Отъ 10—16 быковъ	Отъ 6—10 быковъ	Отъ 1—6 быковъ.	Бобье 50 лошадей	Имѣющ., 4 лон. до 50 л.	Имѣющихъ 3 лошади	Имѣющихъ 2 лошади	Имѣющ., 1 только лон.	Безлошадные	Имѣющ., 1 только кор.	Неим. никакого скота	Имѣющ. бол. 1000 ов.	Имѣющ. 100-1000 ов.	Имѣющ. 50—100 ов.	Имѣющ. 10—50 овецъ.	Медве 10 овецъ.	Неимѣющихъ овецъ	
4,4	3,8	16	21	44	32	2	92	44	65	53	19	1	13	—	4	14	78	79	100	
3,2	3,9	15	31	43	49	2	68	41	88	85	26	8	11	—	2	2	56	126	124	
2,7	4,0	10	26	60	80	1	59	43	85	103	38	9	14	—	1	4	61	133	130	
1,9	2,9	14	17	48	66	—	42	27	96	150	34	9	13	—	—	2	60	139	148	
1,7	2,0	5	5	8	7	—	10	4	25	20	3	1	2	—	—	2	11	28	21	
2,2	3,2	4	3	12	12	—	12	9	20	26	9	1	6	—	—	1	11	30	34	
8,3	12,2	7	4	4	4	—	13	2	3	3	—	—	—	—	1	5	8	6	1	
4,3	9,0	2	5	2	9	—	8	4	3	7	1	1	1	—	2	—	4	14	3	
5,3	9,6	5	3	16	8	—	17	8	7	4	2	—	1	—	—	4	15	17	2	
3,3	4,1	2	2	12	10	—	16	7	10	16	1	—	1	—	—	2	12	28	8	
4,1	4,0	12	8	14	16	1	34	15	34	35	5	2	3	—	1	2	28	54	39	
3,4	4,4	9	11	29	24	1	33	21	28	52	11	2	7	—	—	1	34	59	52	
18,7	26,5	26	8	6	2	2	41	2	1	—	—	—	—	—	1	6	20	5	14	
3,7	4,5	55	67	146	147	4	225	116	219	218	67	13	33	—	7	31	201	317	293	
3,3	4,5	72	77	152	172	—	225	111	246	336	82	21	39	—	5	14	197	401	383	

Приложение
къ
историческому очерку
поземельныхъ споровъ

Карта
границ Уральской и Шлеукой
общинъ.

